

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (15) Октябрь 2015 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор -
С. В. Грисько - кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия
В. А. Ковалев - доктор экономических наук, доцент
В. Г. Пузиков - доктор философских наук, профессор
М. Г. Родионов - кандидат экономических наук, доцент
А. В. Уланов - кандидат филологических наук (ответственный редактор)

Технический редактор - Л. Г. Просвирнина

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Подписано в печать 31.10.2015. Формат 84x108/8. Печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3
Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала
и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2015

ISSN 2225-8264

Herald

of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 3 (15) October 2015
Published four times a year
Founded in 2011

Founder: non-state educational institution
higher professional education "Siberian Institute of Business and
Information Technologies"

The journal is registered
The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -
S. V. Grisko - candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies
Editorial Board
V. A. Kovalev - doctor of economic sciences, associate professor
V. G. Puzikov - doctor of philosophical sciences, professor
M. G. Rodionov - candidate of economic sciences, associate professor
A. C. Ulanov - candidate of philological sciences (editor)

Technical editor - L. G. Prosvirina

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" - 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 31.10.2015. Circulation 100 copies of Order No. 3

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies
644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.
The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2015

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аджич София - доктор, профессор факультета экономики Нови-Садского университета (г. Суботица, Республика Сербия).

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна - доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Ковалев Василий Александрович - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Космина Елена Анатольевна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна - доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Безвиконная Елена Владимировна - доктор политических наук, и.о. заведующего кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Деришев Юрий Владимирович - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич - доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Муравченко Виктор Борисович - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Сысенко Альфия Радиковна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович - доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Борисенков Александр Александрович - доктор философских наук, профессор (г. Москва, Российская Федерация).

Гринин Леонид Ефимович - доктор философских наук, академик РАЕН, заместитель руководителя Евро-Азиатского центра мегаистории и системного прогнозирования, генеральный директор ООО «Издательство «Учитель» (г. Волгоград, Российская Федерация).

Жукова Елена Анатольевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Томского государственного педагогического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Кролевец Юрий Леонидович - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Кудрявцева Мария Евгеньевна - доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры связи с общественностью Санкт-Петербургского электротехнического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич - член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич - доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Букатов Александр Алексеевич - кандидат технических наук, доцент Южного федерального университета, заместитель директора Южно-Российского регионального центра информатизации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович - директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Гебель Елена Сергеевна - кандидат технических наук, доцент Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Дьяков Александр Петрович - кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Савотченко Сергей Евгеньевич - доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры естественно-математического образования и информационных технологий Белгородского института развития образования (г. Белгород, Российская Федерация).

Сорока Елена Георгиевна - зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна - доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна - доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Удалов Сергей Робертович - доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики преподавания информатики Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буренкова Светлана Витальевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Омского государственного института сервиса (г. Омск, Российская Федерация).

Каплина Светлана Евгеньевна - доктор педагогических наук, зав. кафедрой иностранных языков Забайкальского государственного университета (г. Чита, Российская Федерация).

Карелина Алина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой профессионально-ориентированного перевода, зам. директора по развитию ВИ-ШРМИ ДВФУ (г. Владивосток, Российская Федерация).

Михайлова Елена Николаевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация).

Мурзин Юрий Петрович - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Попова Таисия Георгиевна - доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 4 Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация).

Просвирнина Людмила Геннадьевна - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шилина Анжела Григорьевна - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и журналистики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация).

ECONOMIC SCIENCE

Adzhich Sofia - doctor, professor, Department of Economics University of Novi Sad (Subotica, Republic of Serbia).

Barchukov Alexey V. - Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the Far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kovalev, Vasily A. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Kosmina Elena A. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonov Natalia Y. - Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

POLITICAL SCIENCES. LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Bezvikkonnaja Elena V. - Doctor of Political Sciences, acting Head of the Department of the Law, State and Municipal Management, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yury V. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Muravchenko Viktor B. - Candidate of Legal Sciences, Docent of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Sysenko Alfiya V. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. - Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PHILOSOPHY

Borisenkov Aleksandr A. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow, Russia).

Grinin Leonid E. - Doctor of Philosophical Sciences, Academician, Deputy Head of the Euro-Asian Centre of Megastore and Forecasting System, the General Director of "Statelist "Teacher" (Volgograd, Russian Federation).

Zhukova Elena A. - Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University Tomsk, Russian Federation).

Krolevets Yuri L. - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Kudryavtseva Maria E. - Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Professor of the Department of Communication with the Public, St. Petersburg Electrotechnical University (St. Petersburg, Russian Federation).

Romanova Elena N. - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Law, State University of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Omsk Branch in Omsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N. - Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. - Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bukatov Alexander A. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Deputy Director, South-Russian Regional Center of Informatization of the Southern Federal University (Rostov-on-don, Russian Federation)

Bulavkin Ivan A. - Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Goebel Elena S. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation).

Dyakov Alexander P. - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies of the Siberian Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Savtchenko Sergey E. - Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)

Soroka Elena G. - Head of the Department of Information Technologies of the Siberian Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Stetsenko Irina A. - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation).

Udalov Sergey R. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methods with the Teaching Computer science, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

PHILOLOGY

Burenkova Svetlana V. - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages, Omsk State Institute of Service (Omsk, Russian Federation).

Kaplina Svetlana E. - Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages of the Zabaikalsky State University.

Karelina Alina A. - Candidate of Philological Sciences, Professor, Head of the Department Professional-Oriented Translation, Deputy Director for Development VI SRMI the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Mikhailova Elena N. - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of French-Language Belgorod State national Research University Belgorod, Russian Federation).

Murzin Yuri P. - Candidate of philological Sciences, Senior Lecturer of Spanish Language at the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia (Moscow, Russian Federation).

Popova Taisiya G. - Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages № 4 Russian University of Friendship of Peoples (G. Moscow, Russian Federation).

Prosvirina Lyudmila G. - Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher of Chair of Social-Humanitarian Disciplines and Foreign Languages of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Shilina Angela G. - Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor of the Department of Interlinguistic Communication and Journalism of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	9
<i>С. Аджич, Р. Пеянович (г. Суботица, Республика Сербия). Переход региональной сельскохозяйственной отрасли и эффективность политики регионального развития</i>	9
<i>А.В. Барчуков, Д.В. Соколов (г. Хабаровск). Многозадачная классификация рисков</i>	17
<i>Н.В. Баша (г. Санкт-Петербург). Алгоритм управления научной деятельностью на основе многомерной иерархии целей</i>	27
<i>Ю.А. Голикова (г. Санкт-Петербург). Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта в России</i>	32
<i>Ю.А. Голикова, Я. П. Танцуй (г. Санкт-Петербург). Современные тенденции развития строительного комплекса</i>	38
<i>С.Н. Марков (г. Омск). Особенности управления корпорацией в российской практике</i>	44
<i>М.Г. Родионов, А.И. Сергушкина (г. Омск). Методика формирования финансовой стратегии социальной среды хозяйствующих субъектов</i>	50
Раздел II. Политические науки. Юридические науки	55
<i>О.К. Биктасов (г. Омск). Современный взгляд на формально-юридические и духовно-нравственные основы взаимодействия общества и государства</i>	55
<i>А.А. Борисенков (г. Омск). Представления об индивидуальном интересе и их значение для изучения национальных интересов</i>	60
<i>Е.Е. Делих (г. Омск). Государственная гражданская и муниципальная служба в РФ: общее и уникальное</i>	69
<i>М.Л. Кузнецов (г. Омск). Наследование личных неимущественных и имущественных прав автора и их защита наследниками</i>	77
<i>Н. Н. Сорока (г. Омск). Развитие теории о сущности и содержании экологического контроля в современных эколого-правовых исследованиях и её формальное закрепление в актах природоресурсного характера</i>	81
Раздел III. Педагогические науки	87
<i>Ю. Н. Ан (г. Омск). Проблема конфликта в отечественных научных исследованиях</i>	87
<i>Е.А. Бурков (г. Омск). Экспериментальная модель информационной среды педагогического вуза для поддержки образовательных бизнес-инициатив студентов</i>	93
<i>Е.Г.Сорока (г. Омск). Содержание обучения будущих IT-специалистов социальной информатике в контексте управления качеством программных средств</i>	98
Раздел IV. Философские науки	105
<i>В.Г. Пузиков (Омск). О генетической связи философии и науки и их институциональной специфике</i> .	105
Раздел V. Филологические науки	109
<i>Е.Н. Михайлова, М.А.М. Хаза (г. Белгород). Принципы описания местоимений в грамматике Жака Дюбуа (1531)</i>	109
<i>А.В. Уланов (г. Омск). Структурно-семантическая организация лозунга в советском военном плакате</i>	114
<i>Е.К. Халилова (г. Омск). Картина мира в терминологическом и компонентном освещении: проблемы национальной специфики и этнического сознания</i>	117
Научный обзор	120
Книжная полка	121
Рецензия на диссертационное исследование Ю. А. Завьяловой «Стереотипные представления о Германии и СССР в письмах советских и немецких военнослужащих (1941-1945 гг.): лингвокультурологическое и лингвокогнитивное исследование».....	122
Требования к авторам	123

CONTENT

Section I. Economics	9
S. Adzic, R. Pejanovic. Transition of regional agricultural industry and effectiveness of regional development policy	9
A.V. Barchukov, D. V. Sokolov. Multitask risk classification	17
N.V. Basha. Algorithm of research and development management on the basis of a multidimensional hierarchy of objectives	27
U.A. Golikova. Problems and prospects of railway transport in Russia	32
U.A. Golikova, Y. P. Tancuj. Modern trends of development of the building complex.....	38
S.N. Markov. Features of management corporation in the russian practice	44
M.G. Rodionov, A.I. Sergushkina. Methods formation of financial strategy social protection of economic units	50
Section II. Political and Legal Sciences	55
O.K. Biktasov. Modern view on legal formal and moral bases of interaction society and state.....	55
A.A. Borisenkov. Signification private interest conception for national interest research	60
E.E. Delhikh. The state civic and municipal service in the Russian Federation: general and unique	69
M.L. Kuznetsov. The inheritance of personal property and non-property rights and protection of heirs	77
N.N. Soroka. Development of theory about the nature and content of environmental control in modern environmental legal studies and its formal approval of the acts of nature and natural resources	81
Section III. Pedagogical science	87
Y.N. An The problem of the conflict in national scientific studies.....	87
E.A. Burkov. Experimental models of the information environment of pedagogical high school supporting educational business initiatives students	93
E.G. Soroka. Contents training future IT-specialists social science in the context of quality management software	98
Section IV. Philosophical science	105
V.G. Puzikov. About genetic regulation of philosophy and science and their institutional specificity	105
Section V. Philology	109
E. N. Mikhaylova, H. M. A. Mohammed. The principles of the description of pronouns in the grammar of Jacques Dubois (1531)	109
A. V. Ulanov. Structural-semantic organization of the slogan in the Soviet military poster.....	114
E. K. Khalilova. Worldview in terminological and componential interpretation: problems of national specificity and ethnic awareness.....	117
Scientific review	120
Bookcase	121
A review of dissertation Yu. A. Zavyalova "Stereotyping of Germany and the USSR in letters from Soviet and German military personnel (1941-1945): linguocultural and linguocognitive study"	122
Requirements for authors	123

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.12 © С. Аджич, Р. Пеянович

С. Аджич,
Р. Пеянович

**ПЕРЕХОД РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

В статье рассматриваются основные принципы эффективности регионального развития на примере одной из территорий Республики Сербия. Автор приходит к выводу, что основными принципами повышения эффективности политики регионального развития являются: комплексность решаемых задач, более глубокое понимание переходных явлений, в частности, сопротивление изменениям, отмеченным процессом перехода региональной сельскохозяйственной отрасли и нестабильность общественных предпочтений в определении объема, структуры и качества целей и действий институциональных реформ и политики.

Ключевые слова: региональная сельскохозяйственная отрасль, политика регионального развития, сельскохозяйственные предприятия.

Вводные замечания. Определение содержания политики в области развития (как динамического комплекса, состоящего из соответствующих экономических, социальных, экологических, отраслевых и пространственных форм политики и институциональных реформ и рыночных преобразований, - отмечают авторы) нужно для того, чтобы активизировать сельскохозяйственные функции развития отрасли. Региональное развитие должно стать ключевым звеном в процессе экономической и социальной подготовки Воеводины для европейской интеграции. Таким образом, основными причинами являются не потребности будущего членства Республики Сербии в Евросоюзе и принятие его высоких стандартов экономической, социальной и территориальной сплоченности, но и их реализация, которая должна привести к нейтрализации внутренних экономических и социальных конфликтов, повысить эффективность бизнеса, улучшить условия жизни и труда и охраны природных ресурсов и окружающей среды.

Эффект (первой волны) глобального финансового и экономического кризиса во второй половине 2008 года, среди прочего, поставил на повестку дня вопрос о повторной индустриализации и соответствующей модели промышленной политики для ее реализации. В научных терминах наиболее актуальными являются концепции повторной индустриализации, полученной от модели развития, основанной на научных знаниях, для того, чтобы увеличить экспорт с большей долей добавленной стоимости на единицу продукции [20].

Подход к этой проблеме в целом в период с конца 2008 года до конца 2013 года характеризовался спонтанностью, эмоциональностью, иррациональностью, нестабильностью, отсутствием оценки реальных путей ее реализации и, соответственно, их использованием в реализации соответствующих стратегий в предпринимательских и

деловых инициативах. В этом контексте без стремления обеспечить всеобъемлющий ответ - статья представляет предложение авторов найти решения для повышения эффективности политики регионального развития, с акцентом на свои функции в осуществлении развития сельского хозяйства, промышленности стратегии функция активизации и совершенствования агропромышленного комплекса в АК Воеводина в рамках, установленных в связи с необходимостью его гармонизации с принципами, которые являются производными от теории и практики Европейской концепции эндогенного и устойчивого развития.

Переход и его последствия для структурирования модели анализа эффективности политики регионального развития необходимы, чтобы оживить сельское хозяйство в АК Воеводина.

Каждое общество и экономика (в центре этой статьи областная сельскохозяйственная отрасль в основных производственных социально-экономических надстройках в АК Воеводина) постоянно находится в состоянии эволюционного или радикального перехода. В последние три десятилетия развитие сельскохозяйственного производства в АК Воеводина проходило в рамках трех парадигм. Первоначальный импульс к распаду старой модели развития и функционирования регионального АПК дал переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Наблюдается и развитие региональной сельскохозяйственной отрасли в рамках информационно-телекоммуникационной социально-экономической среды, и появление глобального финансового и экономического кризиса, все это ставит на повестку дня вопрос о реализации новых разработок и бизнес-парадигм, из которых наиболее вероятной является разработка парадигмы на основе (научного) знания.

На теоретическом и практическом уровнях переход сопровождается соответствующими измене-

ниями целей и механизмов политики в области развития. С точки зрения темы ключевым является то, что современные модели политики в области развития, даже если они ограничиваются одним экономическим и бизнес-сегментом, в случае региональной сельскохозяйственной отрасли имеют больше форму трансформации проекта общей социально-экономической системы, а не чисто отраслевой экономической политики (с точки зрения определения политики в области развития в качестве государственной поддержки компаний и коммерческих хозяйств в реализации проектов повышения конкурентоспособности, структурной перестройки и вступление новых и оставление старых рабочих мест).

В этом контексте переход региональной сельскохозяйственной отрасли реализуется так же, как и во всех других (социально-экономических, физических и технических) системах: (1) с целью получить требуемую мощность или состояние системы или (2) в целях сохранения состояния системы в связи с изменением окружающей среды. В обоих случаях появляется переходный режим. Поскольку региональная сельскохозяйственная отрасль работает в условиях постоянно меняющейся среды, практически всегда может быть определен как эволюционный, радикальный, так и очень радикальный переход. Важно отметить, что проблемы переходного периода в физических и технических системах в течение длительного времени являются предметом детального изучения, так как основные проблемы их надежности связаны с явлениями, которые происходят в переходных режимах. Экономическая теория уделяет сравнительно мало внимания проблеме переходных режимов. Большая часть научно-исследовательской работы сосредоточена на явлениях, которые имеют место в постоянных режимах. Таким образом не хватает знаний о явлениях перехода крупных социально-экономических систем, таких, как: (1) инерции в смысле безразличного поведения по отношению к изменениям в переходе, (2) устойчивости к изменениям в переходе, (3) адаптации к изменениям в переходе, (4) изменения контента цели в течение четко адресного перехода, (5) устойчивости или неустойчивости социально-экономической системы в переходный период, (6) линейности или нелинейности социально-экономической системы в переходный период, и, в частности, (7) постоянной продолжительности отдельных явлений в процессе перехода [18].

Переход социально-экономических систем можно понимать по-разному, но в случае региональной сельскохозяйственной отрасли единственный научно обоснованный смысл его в качестве переходного процесса, который создает условия для активизации функции развития - получения новых знаний и их валоризации в процессах и продукции таким образом, чтобы они приносили пользу инноватора и новых ценностей для пользователя. В этом контексте политика регионального развития направлена на разработку, содействие,

поощрение или воспрепятствование определенным формам перехода сельскохозяйственной отрасли.

Для того, чтобы оформить научно обоснованную взаимосвязь между переходом регионального сельского хозяйства и региональной модели политики в области развития - процесс (в промышленности региона с переходной сельскохозяйственной) может быть определен как переход из начального состояния (где начало перехода сельского хозяйства может определить 1981, 1991, 2001, 2011 или 2015, так как в последние три десятилетия были запущены четыре проекта национального перехода производственной системы), а пятый будет объявлен для 2015 года (когда, как ожидается, будет выход из текущего депрессии) в государственной сфере (где последний период наблюдения может быть определен 1990, 2000, 2010 или 2025) в течение некоторого периода Т (в нашем случае четыре периода десяти лет: 1981 - 1990, 1991 - 2000, 2001 - 2010, 2015-2025). Для того, чтобы проиллюстрировать это, нужно представить уменьшенную подход для формализации процесса перехода региональных АПК, использовать для этого только три параметра: (1) Вид изменений в структуре и функционировании (бизнеса) в региональной промышленности, (2) Размер (интенсивность) изменения в структуре и функционировании (бизнеса) регионального сельского хозяйства и (3) отношение к изменениям в структуре и функционировании (бизнеса) регионального сельского хозяйства. На следующем этапе каждый будут соединены тремя степенями для измерения изменений.

Случаи внесения изменений в структуру и функционирование регионального сельского хозяйства, будет отличаться: (1) Эволюционные изменения в отрасли во внутренних естественных изменениях или в деятельности прямых субъектов промышленности, чтобы найти решения, чтобы изменить вызовы во внутренней (региональной), внешнего (национальный), международной и глобальной окружающей среде; (2) Внешние изменения, которые касаются промышленности - это те, которые имеют внешние объекты социальной, экономической и политической жизни (в первую очередь на местном, региональном, национальном, наднациональном и глобальном (международном) исполнительной и законодательной власти); (3) смешанные изменения - некоторая комбинация внутренних и внешних изменений.

Размер (интенсивность) изменений в структуре и функционировании отраслей классифицируются на три группы: (1) постепенные изменения в областной сельскохозяйственной промышленности - результат перехода сельского хозяйства может быть математически представлена, как $CHRAI1 = SRAI1 \& SRAI2$; (2) Коренные изменения в областной сельскохозяйственной промышленности ($ICHRAI2$) - результат перехода сельского хозяйства может быть математически представлен, как $ICHRAI2 = SRAI1 \<> SRAI2$; (3) Очень радикальные изменения в областной сельскохозяйственной от-

расли (ICHRAI3) - результат перехода сельскохозяйственной может быть математически представлен в виде $ICHRAI3 = SRAI1 \# SRAI2$.

Взгляды внутренних и внешних создателей и участников регионального перехода сельского хозяйства также классифицируются на три группы: (1) высокий уровень принятия изменений в областной сельскохозяйственной перерабатывающей промышленности перехода (PCHRAI1). Это тот случай, когда большинство внешних и внутренних создателей и участников перехода дают гораздо большие предпочтения в будущем государственном SRAI2, чем в текущем состоянии региональной сельскохозяйственной отрасли SRAI1; (2) Низкое принятие изменений в областной сельскохозяйственной перерабатывающей промышленности перехода (PCHRAI2). Это тот случай, когда большинство из внешних и внутренних участников перехода дают большие предпочтения в текущем состоянии SRAI1, чем в будущем состоянии региональной сельскохозяйственной отрасли SRAI2; (3) Безразличие к изменениям в региональной сельскохозяйственной отрасли перехода (PCHRAI3). Это тот случай, когда большинство из внешних и внутренних участников оценки перехода отмечают, что будущее государство не будет сильно отличаться от текущего состояния в региональной сельскохозяйственной промышленности SRAI1. Таксономия под (2) и (3) дается в предположении, что создатели перехода и политики регионального развития в этих случаях предпочитают более будущее государственное SRAI2, чем текущее состояние в промышленности SRAI1.

Поскольку переход на переключение (регионального сельского хозяйства) от государства SRAI1 в SRAI2 - оценка эффективности политики регионального развития преимущественно зависит от типа перехода, через который прошла областная сельскохозяйственная отрасль и приняло его результаты большинство внешних и внутренних создателей. Этот факт также представляет фундаментальное различие между оценкой эффективности регионального промышленного перехода сельского хозяйства и анализа переходных режимов в физических и технических системах. В представленном контексте общее число возможных комбинаций условий этих трех параметров 27. Однако, учитывая специфику перехода (региональной отрасли) только 7 комбинаций актуальны для анализа. Это следующие комбинации.

Первая комбинация: CCHRAI1 - ICHRAI1 - PCHRAI3 - непрерывное, медленное и естественное развитие региональной сельскохозяйственной отрасли, практически без социально-экономических потрясений, политических и затрат;

Вторая комбинация: CCHRAI1 - ICHRAI2 - PCHRAI3, в данном случае это динамичная, предварительно определенная и направленная эволюция региональной сельскохозяйственной отрасли без серьезных социально-экономико-политической затрат и потрясений;

Третий сочетание: CCHRAI2 - ICHRAI2 - PCHRAI1 - переход с крупными и видимыми результатами без каких-либо серьезных социально-экономических потрясений, политических и затрат;

Четвертый сочетание: CCHRAI2 - ICHRAI2 - PCHRAI2 переход с плохими результатами и высокими социально-экономико-политическим потрясениями и затратами;

Пятое сочетание: CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI1, - это переход с большими результатами с видимыми низкими социально-экономическими потрясениями, политическими затратами;

Шестой сочетание: CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI1 - переход с большими результатами с относительно низким социально-экономическим потрясениям-политических и затрат;

Седьмой сочетание: CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI3 - переход с практически связать результаты и социально-экономических потрясений, политических и расходов;

Эти семь классов классификации типов перехода будут использованы для определения метода, как выполнить десять (конкретно - для регионального сельского хозяйства) ключевых целей ориентированных изменений:

S2015-> 2025,1 - Изменение структуры производства в направлении радикального (относительного и абсолютного) увеличения экспортных предприятий в компаниях и коммерческих фермах (особенно в обрабатывающей части областной сельскохозяйственной промышленности, где экспорт должен принять участие в бизнес-деятельности в пределах от 50 до 100% - это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью перехода: CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI1);

S2015-> 2025,2 - радикальный отказ от национальных и принятие европейских критериев для определения и оценки входов и выходов региональной сельскохозяйственной отрасли и областной сельскохозяйственной отрасли (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделями переходного периода: CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI1 или CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI2);

S2015-> 2025,3 - Увеличение торговой и социальной эффективности финансовых ресурсов в процессе простого и расширенного воспроизводства всех субъектах областной агропромышленной системы и для каждого источника финансирования - собственных, коммерческих и общественных (основная задача, чтобы каждая производственная компания и коммерческие фермы в своей деятельности обеспечивали прибыль в объеме, позволяющем им долгосрочное выживание - это изменение должно осуществляться в соответствии с моделями переходного периода: CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI1 или CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI3);

S2015-> 2025,4 - Изменение структуры инновационной системы в направлении радикального (относительного и абсолютного) увеличения потенциала развития в компании и коммерческих фермах с целью динамической переориентации от

поведения доминирования покупок технологий на соответствующем комплексе действительно отечественных технологий: CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI1 и CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI2);

S2015-> 2025,5 - оставление добровольно ориентированных инфраструктур бизнес-решений, таких, как: осуществление технических стандартов и норм, стандартов качества, стандартов для защиты жизни, здоровья и окружающей среды, создание условий для передачи технологий и бизнес-инноваций и т.п., в компаниях и коммерческих хозяйствах и их гармонизация с европейскими стандартами, правилами (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью перехода: CCHRAI1 - ICHRAI2 - PCHRAI1);

S2015-> 2025,6 - смежные субъекты региональной агропромышленной системы в соответствии с принципами сетевой организации, с тем чтобы повысилась роль сотрудничества, специализации и обучения их росту и развитию (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью Перехода: CCHRAI2 - ICHRAI2 - PCHRAI2);

S2015-> 2025,7 - Подключение всех участников региональной агропромышленной системы с их экономической и социальной средой, в соответствии с принципами сетевой организации для того, чтобы увеличить вклад финансового сектора, торговли, образования и науки в их рост и развитие (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью перехода: CCHRAI2 - ICHRAI2 - PCHRAI2);

S2015-> 2025,8 - Укрепление связи между образованием и развитием человеческого капитала, в первую очередь создание инфраструктуры для пожизненного обучения и укрепления связей между наукой, высшим образованием и активным участием в формировании общих полюсов роста, высокотехнологичных отраслей и активизации функций развития агропромышленных районов и местных агропромышленных центров (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью перехода: CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI1 и CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI3);

S2015-> 2025,9 - Полная деполитизация избирательной системы для управления государственным сектором и быстрого возвращения к его существенным социальным, этическим и научным ценностям на принципах современного корпоративного управления и хорошей практикой (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью перехода: CCHRAI3 - ICHRAI2 - PCHRAI1);

S2015-> 2025,10 - Завершение процесса изменения собственности в региональной агропромышленной системе для конституирования соответствующего комплекса общественности, частной и корпоративной (индивидуальной) собственности (это изменение должно быть выполнено в соответствии с моделью перехода: CCHRAI3 - ICHRAI3 - PCHRAI1);

По выдвиганию перечисленных выше параметров в области анализа проблемы увеличения эффективности региональной политики развития

можно увидеть, что ведущими являются следующие социально-экономические явления: (1) социально-экономико-политической структуры и механизмы регулирования экономического и социального порядка, сотрудничество и поведение членов общины; (2) культурно-познавательные, нормативные и регулирующие элементы (рынки, общественные нормы, групповые и индивидуальные инициативы), которые с его деятельностью и ресурсами обеспечивают стабильность и дают хорошие результаты в экономической и социальной жизни, так (3) действуют на нескольких уровнях. В представленном контексте, анализ факторов, которые должны повысить эффективность политики регионального развития в зависимости от успешного перехода регионального сельского хозяйства может быть сведен к оценке его воздействия на функционирование четырех социально-экономических подсистем.

Первый - влияние мер и инструментов политики регионального развития на соответствующий набор ресурсов, институтов и институциональных механизмов, определяющих модель их воспроизводства, которые поручено поощрять и направлять все население, а не только на политическую и экономическую элиту, для того, чтобы приобрести и сохранить конкурентоспособные на международном уровне знания и навыки (в случае промышленности, это в первую очередь связано с так называемыми транзакционными не профессиями - RAI (S) S1);

Второй - влияние мер и инструментов политики регионального развития на соответствующий набор ресурсов, институтов и институциональных механизмов, определяющих модель их воспроизводства, и их нужно поощрять, направлять исполнительные и законодательные органы власти, чтобы поддержать развитие на основе научных знаний (которые, в случае региональной сельскохозяйственной отрасли, в первую очередь, связаны с правительствами, местными органами власти и производства общественных благ и услуг государственного управления в сельском хозяйстве и промышленности - RAI (S) S2);

Третий - влияние мер и инструментов политики регионального развития на соответствующий набор ресурсов, институтов и институциональных механизмов, определяющих модель их воспроизводства, перед которыми поставлена задача поощрять и направлять развитие и продвижение по производству предпринимательства и экспорта, чтобы создать критическую массу ресурсов для экономики, основаны на знании (RAI (S) S3);

Четвертый - влияние мер и инструментов политики регионального развития на соответствующий набор ресурсов, институтов и институциональных механизмов, определяющих модель их воспроизводства, перед которыми поставлена задача поощрять и направлять развитие профессиональных команд (инженеров, экономистов и юристов), которые в состоянии справиться со всеми

проблемами и вызовами глобализации бизнес-деятельности (RAI (S) S4).

Сложность данного подхода заключается в том, чтобы эти четыре социально-экономические (суб) системы структурировать на всех уровнях экономики.

Результаты.

Эффективность - мера объема и качества реализации, для этого создается соответствующая модель политики регионального развития. Её главной задачей является добиться изменений в региональной агропромышленной системе на основе работы внешних и внутренних субъектов в пути, который обеспечит его воспроизведение на основе генерации и валоризации инновационных знаний. Для того, чтобы лучше объяснить взаимосвязь между переходом и региональной политикой по ее реализации, десять предлагаемых изменений в региональной промышленности (с S2015-> 2025,1, чтобы S2015-> 2025.10) будут определены как цели и комплекс мер и механизмов региональной политикой развития для обеспечения условий функционирования социально-экономических (суб) систем для их реализации (от RAI (S) S1 в (RAI (S) S4).

В соответствии с определением сущности политики регионального развития для активизации сельскохозяйственного развития отрасли в АК Воеводина в виде комплекса различных форм. Результаты проводили с помощью методологии: (1) 7 агропромышленных районов в АК Воеводина (2) 136 средних и малых агропромышленных центров

на территории автономного края Воеводина, (3) секторы крупных компаний в региональной сельскохозяйственной отрасли, (4) секторы средних, малых и микро-предприятий, и (5) сектор коммерческих хозяйств.

Для того, чтобы определить взаимосвязь между целями и средствами, влияние каждой из этих социально-экономических систем (I (S) S2015.i, я = 1,2,3,4) по реализации целей перехода (S2010-> 2020.j, J = 1, 2, ..., 10) определяется на основании следующих критериев: (1) если текущее состояние социально-экономической (суб) системы I (S) S2010.i блокирует достижение цели переходом промышленности S2010-> 2025.j, ему присваивается значение -1; (2) если текущее состояние социально-экономической (суб) системы I (S) S2015.i влияет на достижение цели переходом промышленности S2015-> 2025.j, присваивается значение 0; (3) если текущее состояние социально-экономической системы I (S) S2015.i есть стимулирующее действие на достижение цели промышленности перехода S2015-> 2025.j, присваивается значение +1.

На основе этого подхода представлена будет матрица (матрица 1), в которой перечислены экспертные оценки потенциального воздействия текущего состояния указанных социально-экономических систем на реализацию целей перехода региональной промышленности, что должно осуществляться до 2025 г.

Матрица 1. Потенциальное воздействие текущего состояния ключевых социально-экономических систем на реализацию целей перехода регионального сельского хозяйства к 2025 году

	S ₂₀₁₅ - >2025. 1	S ₂₀₁₅ - >2025 .2	S ₂₀₁₅ 5- >2025. 3	S ₂₀₁₅ - >2025 .4	S ₂₀₁₅ 5 - >2025 .5	S ₂₀₁₅ - >2025 .6	S ₂₀₁₅ - >2025. 7	S ₂₀₁₅ - >2025 .8	S ₂₀₁₅ - >2025. 9	S ₂₀₁₅ - >2025. 10	A
RAI(P)S ₂₀ 15.1	-1	0	0	0	-1	0	0	-1	0	-1	-5
RAI(P)S ₂₀ 15.2	-1	0	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-8
RAI(P)S ₂₀ 15.3	-1	-1	0	-1	-1	-1	-1	-1	0	-1	-8
RAI(P)S ₂₀ 15.4	0	-1	-1	0	-1	0	-1	-1	0	0	-5
	-3	-2	-2	-2	-4	-2	-3	-4	-1	-2	-26

Колонка А в матрице содержит оценку числовых значений потенциального индекса воздействия региональной социальной экономической системы RAI (S) S2015.i на достижение множества изменений (от S2015-> 2025,1, чтобы S2015-> 2025,10) в целях реализации процесса перехода региональной аграрной отрасли. Эта информация, со всеми запасами в квалификации такого рода, может быть полезна в решении различных проблем определения мер и механизмов региональной

политики развития в целях повышения роли ресурсов, институтов и институциональных механизмов в рамках соответствующей социально-экономической системы.

Ряд В в матрице содержит числовые значения целесообразности некоторых желаемых изменений в переходе региональной сельскохозяйственной промышленности S2015-> 2025.j под кумулятивным воздействием всех соответствующих социально-экономических систем (от RAI (S) S1 в (RAI

(S) S4), для его управления. Эта информация дает более ясную картину общего потенциала региональной политики развития для реализации некоторых из желаемых изменений в процессе перехода регионального сельского хозяйства.

Обсуждение.

Представленный анализ показывает, что переход сельскохозяйственных предприятий должен быть основан на модели региональной политики развития, которое обеспечило бы социально и институционально организованный процесс. В этом контексте упоминалась работа четырех социально-экономических систем (RAI (S) S2015.i, я = 1,2,3,4) это позволяет достичь десяти вышеупомянутые цели переходом промышленности (S2015-> 2025.j, J = 1, 2, ..., 10) и составляет в динамическом контексте структуру, состоящую из коммерческих ферм и предприятий в рамках агропромышленной системы, имеющих: (1) макро, мезо и микро-организационная структура и система управления способна к эффективной добыче, транспортировке и распределению промышленных товаров в соответствии с индивидуальными требованиями с точки зрения качества, цены и доступности в ожесточенной и неравной международной конкуренции, (2) адекватные физические объекты и персонал, (3) здоровую финансовую структуру и (4) гибкость, которые позволяют быстро и эффективно реагировать на изменения в естественной, внутренней и внешней социально-экономической среде.

В этом контексте, главная задача комплекса, состоящего из социально-экономических (суб) систем (RAI (S) S2015.i, я = 1,2,3,4), состоит в достижении целей переходом промышленности (RAS2015-> 2025.j, J = 1, 2, ..., 10) предоставлении

(1) конституции новой производственной организационно-системы и (2) положить (национального и регионального) инновационной системы в функции развития - на основе (3) повышение производительности подлинного национального или регионального производственного предпринимательства.

Вывод.

Необходимы условия для повышения эффективности политики регионального развития. Ключевая проблема заключается в том, что в АК Воеводина в течение последних двадцати лет не проведена подготовка предпринимателей, менеджеров, способных справиться с проблемами и вызовами очень сложной проблемы развития сельского хозяйства и улучшения агробизнеса в соответствии со стандартами открытой рыночной экономики ... Ключ к решению находится в принятии мер - конкретной реализации институциональных реформ и проведения соответствующей политики, которые основаны на знаниях и убеждениях о том, как функционирует региональное сельское хозяйство в открытой рыночной экономике. В современном обществе выбор целей и определение их приоритетов является в первую очередь результатом политической борьбы между группами интересов, а не результатом оптимального процесса принятия решений. В этом контексте основные принципы повышения эффективности политики регионального развития являются: (1) мульти-критерий решаемых задач, (2) более глубокое понимание переходных явлений, (3) нестабильность общественных предпочтений в определении объема, структуры и качества целей и действий институциональных реформ и политики.

Библиографический список

1. Adžić, S. Reindustrializacija, teorija endogenog razvoja i dobro regionalno i lokalno poslovno okruženje, Zbornik radova: *Ekonomska politika Srbije u 2009. godini i izazovi svetske ekonomske krize*, pp. 93-106, Naučno društvo ekonomista sa Akademijom ekonomskih nauka i Ekonomski fakultet Univerziteta u Beogradu.
2. Adžić, S. Reindustrialization, Balanced Spatial Development and Financial Industry, Collection of works: *Economic Growth and Development of Serbia New Model*, 2010, pp. 285-309, Banking Academy, Faculty for Banking, Insurance and Finance, Belgrade.
3. Adžić, S. Regionalizacija u Jugo-Istočnoj Evropi - kako dalje?, *Ekonomija/Economics*, 2012, Vol. 19, No. 1, pp. 145-207.
4. Adžić, S. The Influence Structuring Production-Organizational System on Regional Development - Case of Serbia, *Collection of works: 2th International Scientific Conference: Regional Development, Spatial Planning and Strategic Governance - RESPAG 2013*, pp. 309-322, Institute of Architecture and Urban & Spatial Planning of Serbia, Belgrade.
5. Baletić, Z. Produženo stanje krize hrvatskog gospodarstva, Zbornik radova: *Iz krize u depresiju*, 2012, pp. 15-31, Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, Zagreb.
6. Bjoekreth, T., Groenlom, S. & Willner, J. Liberalization and Regulation of Public Utility Sectors: Theories and Practice, Collection of works: *International Handbook on Industrial Policy*, 2006, pp. 189-197, Edward Elgar.
7. Collection of Works, *Handbook of Research on Innovation and Clusters: Cases and Policies*, 2008, Edward Elgar.
8. Collection of works *Europe, Globalization and the Lisbon Agenda, 2009a*. Edward Elgar.
9. Collection of Works, *Innovation, Agglomeration and Regional Competition*, 2009b, Edward Elgar.
10. Collection of Works, *New Directions in Regional Economic Development: The Role of Entrepreneurship Theory and Methods, Practice and Policy*, 2011, Edward Elgar.

11. Cooke, Ph. Technology clusters, industrial districts and regional innovation systems, Collection of works: *A Handbook od Industrial districts*, 2009, pp. 295-306, Edward Elgar.
12. Đuričin, D. Srbija na raskršću: Dostizanje EU ili tranzicionizam. Zbornik radova: *Kopaonik biznis forum 2008 -Tranzicija, dostizanje EU i povezane teme*, 2008, pp. 9-38, SES & Udruženje korporativnih direktora Srbije, Beograd.
13. European Commision *Europe 2020 - A strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth*, COM (2010) 2020, Brusels, 3.3.2011.
14. European Council, *Presidency conduction*, Lisbon, 23-24 March, 2000.
15. Hyden, G. & Court, J. (2002), *Governance and Development*. World Governance Survey Discussion Paper 1, 2002, Union Nations University, Tokyo.
16. Kaplan, R. S. & Norton, D. *The Strategy Map*. Harvard University School Press, 2004, Boston.
17. Kaufmann, D., Kraay, A. & Mastruzzi, M. *Governance Matters V: Aggregate and Individual Governance Indicators for 1996-2004*. World Bank Policy Research Department Working Paper.
18. Matejić, V. *Prilozi istraživanju naučnog i tehnološkog razvoja*, Savezni sekretarijat za nauku i razvoj, 2002.
19. Matejić, V. *Prilozi istraživanju naučnog i tehnološkog razvoja i upravljanja organizacijama*, Savezni sekretarijat za nauku i razvoj, 2003.
20. Matejić, V. Razvoj Srbije zasnovan na znanju: Pomodna priča ili stvarnost, Zbornik radova: *Tehnologija, kultura i razvoj 15.*, 2008, 8-11 Septembar, Palić Subotica, pp. 32-40, Udruženje "Tehnologija i društvo", Ekonomski fakultet Univerziteta u Novom Sadu i Institut "Mihajlo Pupin", pp. 32-40.
21. Posthuma, A. C. (2009), Cluster and industrial districts: Common roots, different perspectives, Collection of works: *A Handbook od Industrial districts*, 2009, pp. 172-183, Edward Elgar.
22. Romer, P. Increasing returns and long-run growth, *Journal of Political Economy*, Vol. 94.
23. Sjostrom, E. Investment Stewardship: Actors and Methods for Socially and Environmentally responsible investments. Project Report for the Nordic Partnerships: Stockholm: School of Economics. 2004.
24. Study *OECD Territorial Outlook*, OECD, Paris, 2001.
25. Studija *Strategija privrednog razvoja Srbije do 2010. godine: Knjiga I. i II*, Vlada Republike Srbije - Ministarstvo za nauku, tehnologiju i razvoj, Beograd, 2002.
26. Studija, *Nacionalna strategija održivog razvoja*, 2008, Vlada Republike Srbije, Beograd.
27. Studija, *Postkrizni model ekonomskog rasta i razvoja Srbije 2011-2020*, USAID, FREN-Ekonomski fakultet, Ekonomski institut, Beograd
28. Vujović, D. *Pojava kompozitnih indikatra upravljanja: potreba ili globalna moda bez povoda*, u Zborniku radova: *Miločerski ekonomski forum 2007: Korporativno i javno upravljanje u funkciji razvoja konkurentnosti*, pp. 209 - 232, Savez ekonomista Srbije i Savez ekonomista Crne Gore, Beograd.
29. Zbornik radova, *Značaj novijih evropskih dokumenata za obnavljanje strateškog mišljenja i upravljanja u Srbiji*, 2010, Institut za arhitekturu i urbanizam, Beograd.
30. Zbornik radova, *Obnova strateškog prostornog mišljenja, istraživanja i upravljanja u Srbiji: Knjiga 1*, Institut za arhitekturu i urbanizam, 2011, Beograd.

TRANSITION OF REGIONAL AGRICULTURAL INDUSTRY AND EFFECTIVENESS
OF REGIONAL DEVELOPMENT POLICY

Prof. S. Adzic,

Faculty of Economics University of Novi Sad, The Republic of Serbia

Prof. R. Pejanovic,

Faculty of Agriculture University of Novi Sad, The Republic of Serbia

Abstract. The article rasmatrivajut basic principles the effectiveness of regional development on the example of one of the territories of the Republic of Serbia. The author comes to the conclusion that the main principles of increasing the effectiveness of regional development policies are the complexity of the tasks, deeper understanding of transitional phenomena, in particular, the resistance change with the public, marked the transition of the regional agricultural sector and the instability of social preferences in determining the scope, structure and quality of the objectives and actions of institutional reforms and policies.

Keywords: regional agriculture, regional development policies, agricultural enterprises.

Сведения об авторе:

Аджич София - доктор, профессор факультета экономики Нови-Садского университета (г. Суботица, Республика Сербия), e-mail: sofija.adzic@gmail.com;

Пеянович Р. - доктор, профессор факультета сельского хозяйства Нови-Садского университета (г. Суботица, Республика Сербия), e-mail: sofija.adzic@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.10.2015.

УДК 330.131.7 © А.В. Барчуков, Д.В. Соколов

А.В. Барчуков, Д.В. Соколов МНОГОЗАДАЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ

В статье представлена многозадачная классификация рисков, которая обладает свойством универсальности и в которой предусмотрены механизмы, позволяющие дорабатывать ее в соответствии с особенностями деятельности каждой конкретной организации, что позволит решать комплекс взаимосвязанных задач, включая управление рисковой нагрузкой любых частных или сгруппированных направлений деятельности с учетом основных источников угроз.

Ключевые слова: риск-менеджмент, классификации рисков, стратегический риск, финансовый риск, юридический риск, репутационный риск, бизнес-процессы, матрица классификации эндогенных рисков, матрица классификации экзогенных рисков.

С начала активного развития риск-менеджмента в России в 90-е годы прошлого столетия большинство теоретических и практических работ отечественных авторов было посвящено исследованию проблем управления финансовыми, инвестиционными, проектными и экологическими рисками. В последние годы более пристальное внимание исследователями стало уделяться кадровым, операционным, юридическим видам рисков, а также тем, которые связаны с обеспечением платежеспособного спроса, поддержанием необходимого уровня оборотных средств, непрерывностью деятельности, коррупцией, рейдерством и т. д. Объяснить это можно несколькими причинами.

Первая причина - затяжной характер мирового экономического кризиса, возникшего из глобального финансового кризиса. До его наступления спрос превышал предложение, поэтому не было необходимости серьезно беспокоиться о большинстве рисков. И поскольку в условиях растущего бизнеса доходы организаций покрывали все нерациональные издержки, то их руководство не считало нужным тратить средства на управление рисками. Однако во время кризиса доходная часть существенно снизилась, что послужило причиной начала поиска путей экономии и повышения стабильности, в том числе через управление рисками.

Вторая причина - необходимость непрерывного финансирования деятельности. Каждая волна глобального финансового кризиса состоит из нескольких этапов. За кризисом краткосрочной ликвидности, заключающимся в неспособности банков исполнять свои текущие обязательства, следует кризис пассивов. Отсутствие пассивов у банковского сектора вызывает практически полное при-

остановление рефинансирования задолженностей реального сектора экономики. В таких условиях большинство организаций, неготовых к указанному риску, не способны исполнять свои обязательства перед контрагентами и, как следствие, - оказываются на грани дефолта или банкротства.

Третья причина - возросшая потребность снижения издержек, например, за счет сокращения численности персонала и оптимизации процессов в целях исключения возможности ошибок, дублирования функций и т. д.

Четвертая причина кроется в объективной необходимости формирования новых путей борьбы с коррупцией, это так называемый фактор риска коммерческой организации, являющийся огромным препятствием экономического роста и развития, способным поставить под угрозу любые преобразования.

Пятая причина связана с ростом общего количества глобальных рисков событий по всему миру, а также увеличением величины ущерба вследствие наступления каждого из них.

Исходя из того, что актуальность частных рисков для организаций может меняться, специалистам в области управления рисками необходимо постоянно выявлять все риски, независимо от их приоритетности.

Организацию сопровождают не менее четырехсот частных рисков, которые с целью систематизации принято классифицировать.

В работах российских и иностранных авторов представлено многообразие вариантов классификаций рисков, что объясняется отсутствием единой точки зрения на классификационные признаки. Приведем наиболее часто встречающиеся варианты классификаций в табл. 1.

Таблица 1

Возможные классификации рисков

Классификационный признак	Классификационные группы
1. По типичности отрицательных последствий	Фундаментальные, сорадические
2. По специфике исходов	Чистые, спекулятивные
3. По месту появления	Внутренние, внешние
4. По степени зависимости ущерба от исходного события	Первичные, вторичные
5. По характеру распределения бремени риска	Односторонние, двусторонние, многосторонние
6. По уровню проявления негативных последствий	Проекты, подразделения, фирмы, отрасли, страны, глобальный уровень
7. По степени влияния природной и социальной среды на риск	Прямые, косвенные
8. По степени учета временного фактора	Бессрочные, срочные
9. По зависимости уязвимости от времени	Статические, динамические
10. По продолжительности выявления и ликвидации отрицательных последствий	Краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные
11. По степени распространенности	Массовые, уникальные
12. По характеру влияния на разные объекты	Общие, частные
13. По степени диверсифицируемости риска	Диверсифицируемые, недиверсифицируемые
14. По степени предсказуемости риска	Предсказуемые, непредсказуемые
15. По типу информации	Количественные, качественные
16. По степени достоверности информации	Достоверные, недостоверные
17. По частоте возникновения ущерба	Редкие, средней частоты, частые
18. По размеру (тяжести) ущерба	Малые, средние, высокие, катастрофические
19. По возможным финансовым последствиям	Прямые, косвенные
20. По характеру распределения расходов	Частные, общественные
21. По виду риска	Стратегические, финансовые, операционные, проектные и программные, экологические, репутационные, маркетинговые, юридические, технологические, технические и т. д.

Несмотря на наличие большого количества классификационных признаков рисков, в отечественной литературе встречаются классификации, основанные на одном признаке, при этом выделя-

ются различные классификационные группы, например классификации по причинам возникновения рисков (табл. 2).

Таблица 2

Классификации по причине возникновения рисков

Автор	Классификационный признак	Классификационные группы
И.Т. Балабанов, С.М. Васин, Л.Н. Тэпман, А.С. Шапкин	По основной причине возникновения рисков	Природно-естественные Экологические Транспортные Коммерческие Политические
Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев	По причине (природе) ущерба	Природные Политические Человеческий фактор Социальные Технические Экономическая активность
Н.В. Хохлов	По роду опасности	Техногенные Природные Смешанные

Также существует несколько схожих классификаций рисков по сферам деятельности. Например, Н.В. Хохловым была предложена класси-

фикация рисков по характеру деятельности, в которой риски группировались по следующим направлениям: предпринимательские, финансовые и

коммерческие, профессиональные, инвестиционные, транспортные и промышленные [11]. Более узкая классификация по сфере деятельности, предложенная коллективом авторов в составе Н.П. Любушиной, В.Б. Лещева, В.Г. Дьякова, заключалась в выделении коммерческих, производственных, финансовых и рыночных рисков [5]. Классификация рисков по отношению к сферам человеческой деятельности, составленная М.А. Медведевой, может быть проведена по следующим направлениям: экономические, социально-бытовые, политические, технологические риски, риски в природопользовании [6].

Расхождения в вышеуказанных классификациях, свидетельствуют о том, что авторами по-разному идентифицируются и трактуются основ-

ные причины и сферы деятельности, по отношению к которым рассматриваются риски. Исходя из целей и задач настоящего исследования, приведенные классификации не могут быть использованы, поскольку они не содержат элемента универсальности.

Необходимо отметить, что классификации рисков, связанные с измерением и оценкой не только не раскрывают сущности рисков, но и предоставляют неоднозначную информацию, поскольку интервалы на шкалах вероятностей и потерь рисков зависят от субъективных предпочтений оценщика, а количество классов может варьироваться в зависимости от целей и задач, поставленных перед специалистами в области управления рисками (табл. 3).

Таблица 3

Возможные классификации рисков, связанные с измерением и оценкой

Классификационный признак	Классификационные группы рисков
По вероятности возникновения	Почти невозможные, маловероятные, вероятные, почти возможные, возможные
По величине потерь	Минимальные, низкие, средние, высокие, максимальные
По степени воздействия	Критические, существенные, умеренные, незначительные, игнорируемые
По уровню воздействия	Непереносимые, оправданные, приемлемые

Заметим, что проведенный обзор классификационных признаков не является полным. Можно выделить специфические риски по направлениям бизнеса, например, для банков, факторинговых, лизинговых, фармацевтических, строительных организаций, а также для компаний сферы услуг или связанных с реализацией проектов, т. е. которые отражают особенности деятельности организации.

Существует актуальная потребность в создании классификации рисков как многозадачного инструмента, конкретизирующего объект управления и способствующего выявлению не только мест воздействия рисков на деятельность, но, и путей наиболее эффективного управления рисками, а также определяющего зоны ответственности лиц, занимающихся их управлением, и имеющего механизмы адаптации к особенностям деятельности различных организаций. Многозадачная классификация рисков должна основываться на уже существующей классификации рисков по видам, как наиболее часто применяемой на практике.

Многие авторы выделяют стратегические, проектные, программные, финансовые, экологические, технологические, операционные, кадровые, юридические, мерочные, репутационные и прочие виды рисков.

Полагаем, что одновременное выделение всех указанных видов рисков сопряжено со следующими проблемами:

- большинство частных рисков уникальны и могут быть одновременно отнесены как к нескольким видам, так и стать абсолютно новым видом риска, что создает дополнительные трудности при идентификации и управлении ими;

- некоторые виды рисков могут быть включены в другие виды рисков, например, юридический риск может быть в проектном или программном рисках, что может исказить его значимость.

Считаем, что с целью нивелирования данных проблем в основу многозадачной классификации должны быть положены только пять видов рисков: 1) стратегический; 2) финансовый; 3) юридический; 4) операционный; 5) репутационный, поскольку, с одной стороны, эти виды рисков можно отделить друг от друга, формализовав необходимые для этого границы, а с другой, - любой частный риск организации может быть отнесен к одному из этих видов рисков. Рассмотрим их более подробно.

1. Стратегический риск - возможность возникновения у организации убытков в результате ошибок при выборе стратегии развития и ведения деятельности. Стратегический риск затрагивает всю деятельность организации, при этом он чаще всего связан:

- с изменениями предпочтений покупателей;
- с политическими и регуляторными изменениями;
- с маркетинговой и бренд-стратегиями;
- со стратегией разработки и выпуска товара или услуги на рынок;
- с моделью сделок по слиянию и поглощению;
- со стратегией долгосрочного взаимодействия с контрагентами и партнерами.

Характер стратегического риска организации варьируется в зависимости от рынка, на котором он работает. Например, строительство, фармацевтическая и финансовая отрасли строго регулируются законами, различными стандартами, требо-

ваниями, при этом фактором стратегического риска является государственное вмешательство в условия реализации каких-либо проектов.

Основная цель стратегического риск-менеджмента - увеличение рыночной стоимости организации. Таким образом, управление стратегическим риском направлено, прежде всего, на удовлетворение интересов акционеров организации и должно выражаться в стабильном, выше среднерыночного росте акций или долей организации. Ответственность за этот риск целиком и полностью возложена на руководство организации. Принимая во внимание нестабильность факторов внешней среды, стратегический риск важен как для давно работающих организаций, так и для недавно созданных, следовательно, его необходимо выделить в рамках многозадачной классификации рисков.

2. Финансовый риск - возможность возникновения убытков вследствие неблагоприятного развития и видоизменения финансовых рынков. Возникновение финансового риска обусловлено развитием и видоизменением финансовых рынков. Управление и моделирование финансовыми рисками требует использования тонких инструментов анализа, базирующихся на сложных математических моделях.

Специалисты в области рисков, например, В.Е. Барбаумов [15], И.А. Бланк [2], Л.Н. Красавина [1], Л.Н. Тэпман [9], Э. Холмс [10], выделяют следующие подгруппы финансового риска:

а) рыночный риск - это возможность потерь вследствие невыполнения контрагентом своих договорных обязательств, несоответствия характеристик экономического состояния объекта значениям, ожидаемым лицами, принимающими решения под воздействием рыночных факторов. Выделяют следующие подвиды рыночного риска: процентный, валютный, фондовый; товарный, деривативов;

б) риск ликвидности, который включает в себя две разные составляющие: первая - это способность организации аккумулировать средства для исполнения своих долговых обязательств перед контрагентами. Такой риск называют риском неплатежеспособности, или риском балансовой ликвидности; вторая - возможность того, что реальная цена сделки может сильно отличаться от рыночной цены, как в худшую, так и лучшую сторону. Данный риск называют еще риском рыночной ликвидности;

в) кредитный риск - это возможность потерь вследствие невыполнения контрагентом своих договорных обязательств;

г) страновой риск - возникает, когда деятельность организации выходит за пределы одной страны и характеризуется тесным переплетением множества финансовых, экономических, социальных и политических переменных. Выделяют шесть подвидов странового риска: риск местонахождения, или соседства, с нестабильной страной, риск негативных изменений экономики страны, валютный риск, трансфертный риск, суверенный риск, политический риск.

Считаем, что отечественные компании недооценили финансовые риски в условиях наложенных санкций, что привело к следующим негативным последствиям:

1) стало трудно или же совсем невозможно привлекать заемные источники финансирования;

2) падение спроса на товары и услуги компаний, с одной стороны, и рост издержек производства, с другой, поставили многие организации в условие «ножниц цен»;

3) кредитные рейтинги организаций снизились, что обусловило существенный рост стоимости обслуживания их долга.

Как видим, финансовые риски играют очень важную роль в деятельности организаций. В связи с этим их целесообразно рассмотреть в рамках многозадачной классификации рисков.

3. Юридический риск - риск того, что в соответствии с действующими в данный момент законами партнер не обязан выполнять свои обязательства по сделке. Данное определение затрагивает только одну сторону юридического риска, связанную с действиями контрагентов, следовательно, для многозадачной классификации рисков его необходимо доработать.

Базельский комитет [16] рассматривает юридические риски в составе операционных, что, по нашему мнению, усложняет анализ последних. Юридические риски, в отличие от операционных, в большей степени зависят от внешних факторов, которые часто обусловлены внутренними факторами. Также для управления юридическими рисками необходимы специалисты, разбирающиеся больше в тонкостях законодательства, в то время как для управления операционными рисками необходимы специалисты по бизнес-процессам и управлению системами и людьми. Очевидно, что юридические и операционные риски имеют разную природу возникновения, поэтому их необходимо рассматривать отдельно друг от друга.

Определение юридического риска как угрозы возникновения убытков в результате наступления обстоятельств, обусловленных причинами правового характера, также неприемлемо для многозадачной классификации, потому что оно формирует четких границ между операционными и юридическими рисками. В целях разрешения данной проблемы мы должны исходить из того, что под юридическим риском следует понимать риск возникновения убытков, обусловленных неблагоприятным для организации применением норм действующего законодательства.

Возникновение юридического риска может быть вызвано:

- внутренними факторами, такими, как несоответствие внутренних документов организации законодательству, а также неспособностью организации приводить свою деятельность в соответствие с изменениями законодательства;

- внешними факторами - несовершенство правовой системы, нарушения клиентами и контрагентами организации условий договоров, нахож-

дение организации и ее филиалов под юрисдикцией различных государств.

4. Операционный риск - риск прямых или косвенных убытков в результате неверного построения бизнес-процессов или систем в организации, неэффективности процедур внутреннего контроля, технологических сбоев, ошибок и недостаточной квалификации персонала или внешнего воздействия. Данное определение универсально и подходит для большинства видов хозяйственной деятельности. Оно отделяет операционные риски от стратегических, репутационных и финансовых, однако при этом оставляет возможность для включения в их состав юридических рисков. Поэтому для целей создания многозадачной классификации под операционным риском необходимо понимать риск прямых или косвенных потерь в результате неправильного действия или прекращения выполнения внутренних операционных процессов, неправильного поведения людей, нестабильного функционирования систем, а также неблагоприятных внешних событий, за исключением неблагоприятного для организации применения норм действующего законодательства.

Отличительная черта операционного риска в том, что он присутствует в деятельности любой организации, поэтому его необходимо включить в состав многозадачной классификации. Согласно исследованиям аудиторской компании PricewaterhouseCoopers, сфера управления операционными рисками может быть поделена на два основных компонента, тесно связанных друг с другом:

1) операционная целостность, которая связана с адекватностью операционного контроля и корпоративного управления, в том числе организационная культура, деятельность менеджеров, ошибки, мошенничество, здоровье и безопасность, рекламации, природные бедствия и недостаточный внутренний контроль;

2) обслуживание производства, связанное с возможностью организации постоянно поддерживать его. Это включает операционные процессы, информационно-коммуникационные системы, проекты, отношения с поставщиками, персоналом и кризисы.

5. Репутационный риск представляет собой угрозу и/или возможность изменения деловой репутации организации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Данным риском необходимо управлять любой организации независимо от вида ее деятельности. В настоящее время в России этим видом риска занимаются только крупные организации. В большинстве случаев управление возложено на конкретных сотрудников, ответственных за связи с общественностью, усилия которых могут быть непродуктивными, если прилагаются после свершения рискованного события, что является не управлением риском, а управлением кризисом - реактивный подход, при котором меры направлены на уменьшение ущерба.

Репутационные риски подразделяются на три группы [14]:

1) финансовые репутационные риски, которые очень тяжелы по своим последствиям. Самый опасный риск в этой группе для российского бизнеса - история создания организации;

2) корпоративные репутационные риски - находятся под управлением кадровых служб, которым легче всего бороться с риском отношений внутри организации;

3) рыночные репутационные риски - включают в себя качество продукции. Потери неизбежны, даже если потом будет доказано, что обвинения против качества работ организации были беспочвенными.

Для формирования многозадачной классификации рисков названные пять видов рисков целесообразно рассмотреть с позиции владельцев рисков, управляющих рисками, а также эндогенных и экзогенных источников рискованных событий, о которых будет сказано ниже.

Под владельцем риска понимается лицо или орган управления, который в силу своих полномочий и должностных обязанностей может и должен принимать решения и нести ответственность за управление конкретным риском. По нашему мнению, в организации можно выделить следующие основные группы владельцев рисков: собственники, топ-менеджмент, внутренние аудиторы, подразделение риск-менеджмента и прочие структурные подразделения организации.

Остановимся на эндогенных источниках рисков, под которыми будем понимать бизнес-процессы, несущие в себе угрозы и положительные возможности. Классификацию бизнес-процессов представим с позиции максимальной универсальности, то есть применимости для различных организаций. Так, например, В.М. Ковалевым [4] был рассмотрен подход, при котором бизнес-процессы подразделяют на четыре группы, каждая из которых обладает своими отличительными особенностями:

1) основные бизнес-процессы - создают продукт или услугу, которые приносят доход, а также представляют ценность для внешнего клиента. За готовый продукт или услугу, полученные в результате осуществления данных процессов, внешний клиент готов заплатить денежные средства;

2) бизнес-процессы развития - участвуют в совершенствовании и развитии деятельности организации для получения прибыли в долгосрочной перспективе. Отличительная особенность бизнес-процессов развития в том, что они предназначены для внедрения и развития новых проектов;

3) бизнес-процессы управления - управляют конкретными объектами в деятельности организации, например, денежными средствами, персоналом, клиентами, активами и т. д., благодаря которым обеспечивается выживание, конкурентоспособность и развитие организации, а также регулируется ее текущая деятельность;

4) обеспечивающие бизнес-процессы - поддерживают инфраструктуру организации. Их клиентами являются основные бизнес-процессы,

структурные подразделения и сотрудники организации. В случае наличия конкурентоспособных альтернатив на внешнем рынке исполнение данных процессов можно передать третьим лицам.

По нашему мнению, на этапе внедрения риск-менеджмент как бизнес-процесса необходимо рассматривать с позиции управления проектами, то есть включать его в бизнес-процессы развития. После того, как риск-менеджмент внедрен, его можно отнести к бизнес-процессам управления.

Рассмотренное разделение бизнес-процессов дает возможность выработать системный подход к классификации рисков, то есть провести распределение рисков по группам в зависи-

мости от бизнес-процессов, являющихся источниками рисков. Практическую апробацию такой классификации бизнес-процессов провели ряд консалтинговых компаний. Полагаем, что ее применение не должно создать проблем при использовании в рамках многозадачной классификации рисков.

Анализ взаимосвязей основных видов рисков, их владельцев и бизнес-процессов позволил нам установить эндогенные риски организации, которые могут быть представлены в виде трехмерной матрицы классификации эндогенных рисков, представленной на рис. 1.

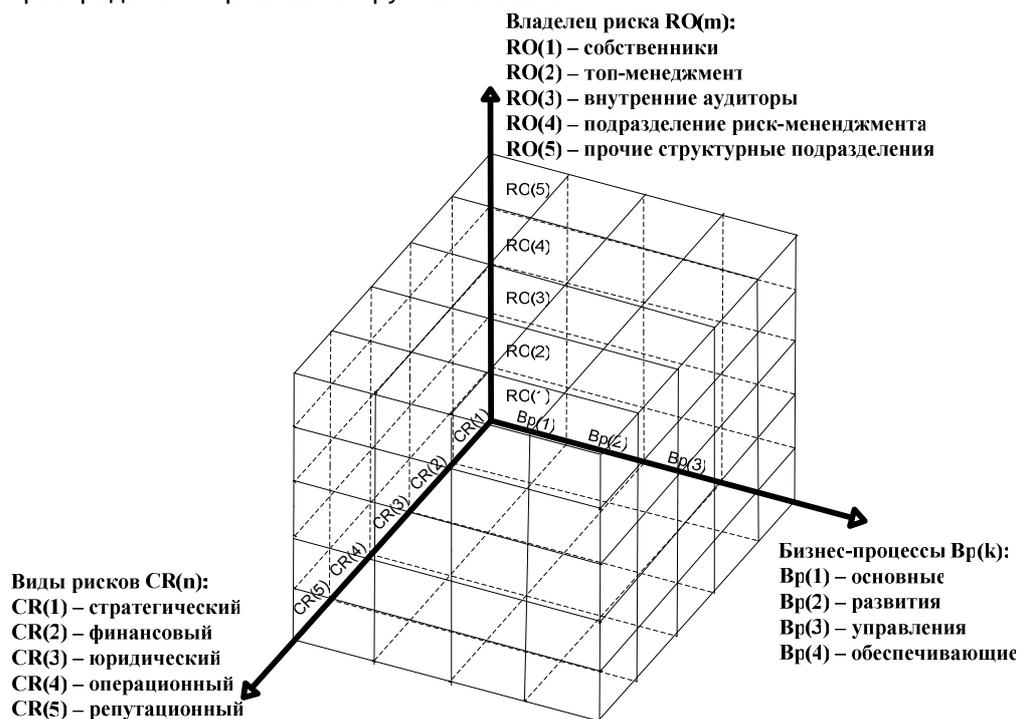

Рис. 1. Матрица классификации эндогенных рисков организации

В ячейки представленной матрицы на пересечении трех плоскостей заносятся частные эндогенные риски, относящиеся к определенному виду рисков, обусловленные соответствующим бизнес-процессом и находящиеся в непосредственном управлении владельца риска. В данные ячейки вместо наименований рисков могут быть внесены их величины, но только в случае применения организацией количественных показателей оценок рисков. В случае применения качественных оценок рисков заносить их величины не следует, поскольку это может вызвать проблемы с сопоставимостью данных показателей. В результате объединения частных эндогенных рисков представляют собой классификационные группы, свойственные соответствующим бизнес-процессам Vr(k), видам рисков CR(m) и владельцам рисков RO(n).

В случае необходимости каждую группу бизнес-процессов и владельцев рисков можно подразделить на частные бизнес-процессы, что позволит понять специфику деятельности конкретной организации, а также даст возможность детально изу-

чить наиболее рискованные бизнес-процессы и зоны ответственности владельцев рисков.

Экзогенные факторы, воздействующие на организацию извне, по мнению М. Мескона [7], классифицируются на следующие подгруппы: экономика, политика, рынок, технология, конкуренция, международное положение и социальное поведение. Заметим, что для целей формирования многозадачной классификации рисков подобное деление на подгруппы требует доработки. Во-первых, в рамках исследования будут рассматриваться не экзогенные факторы, а экзогенные источники рисков в соответствии с определением, представленным выше. Во-вторых, необходимо исключить подгруппы «рынок» и «международное положение». В-третьих, следует дополнить подгруппой «природно-экологические источники», включающие в себя угрозы и положительные возможности природного и экологического характера. Данные изменения позволят провести более четкие границы между классификационными группами и наилучшим образом акцентировать внимание на общих источниках для групп рисков, что поло-

жительно скажется на управлении ими в целом. С учетом сказанного, основными экзогенными источниками рисков будут являться политические, экономические, технологические, конкурентные, социальные и природно-экологические.

В результате совмещения экзогенных источников рисков с основными видами рисков и их владельцами образуется трехмерная матрица классификации экзогенных рисков организации (рис. 2).

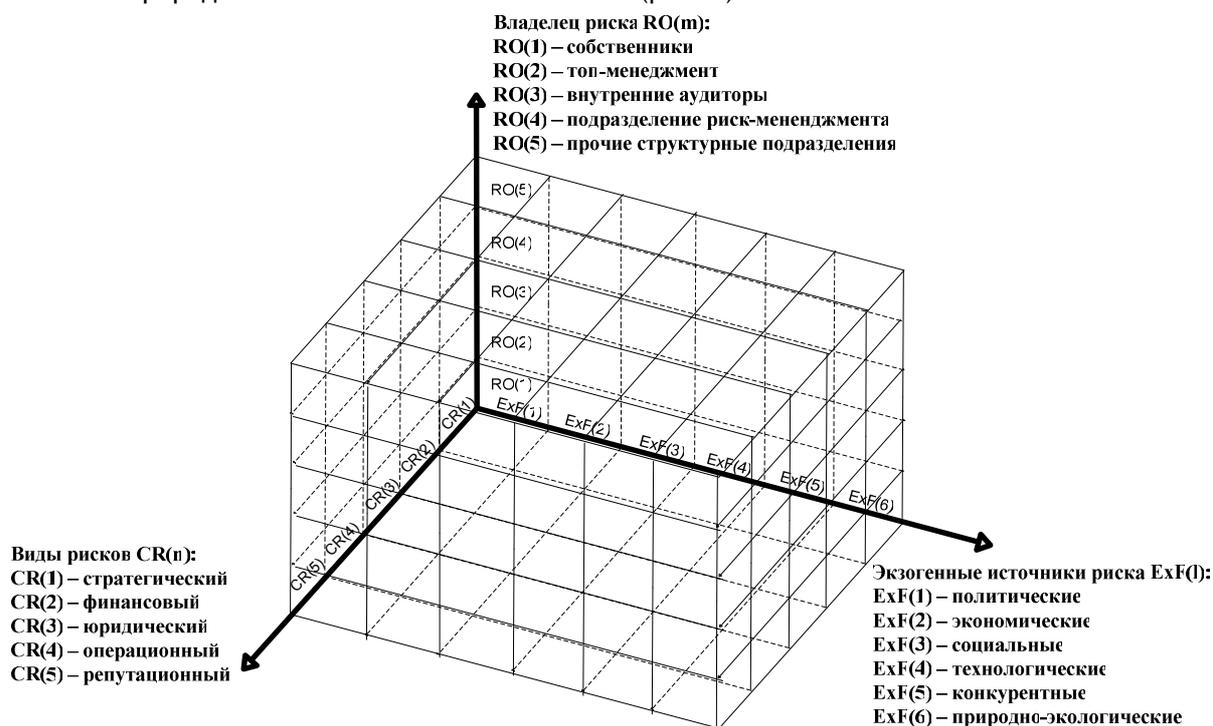

Рис. 2. Матрица классификации эндогенных рисков организации

На практике возможна ситуация, когда один частный риск возникает из нескольких источников одновременно. В таком случае возможны два варианта заполнения матриц (рис. 1 и 2):

1) риск относится в ячейку в соответствии с основным источником, воздействие на который позволяет наиболее эффективно управлять вероятностью и/или последствиями рискового события;

2) риск относится в несколько ячеек, распределяясь между всеми источниками, воздействие на которые позволяет управлять вероятностью и/или последствиями изначального риска, пропорционально степени данного воздействия. При этом необходимо ввести соответствующие обозначения, позволяющие четко понимать причинно-следственные связи каждого источника с одним и тем же риском.

Организация сама определяет, какой вариант заполнения использовать. Однако необходимо понимать, что второй вариант заполнения матриц более трудоемок, чем первый. Его применение возможно только в условиях полной автоматизации процедур управления рисками и наличия обширной базы данных по взаимосвязям рисков.

Итак, рассмотрев основные виды рисков организации, а также бизнес-процессы и внешние угрозы и возможности, обуславливающие данные риски, мы получили многозадачную классификацию рисков для различных организаций, в которой предусмотрены механизмы, позволяющие дораба-

тывать ее в соответствии с особенностями деятельности каждой конкретной организации. При этом в многозадачной классификации должен быть сохранен единообразный подход, предложенный нами выше, благодаря которому возможно решение следующих задач:

1) конкретизировать риски как объект управления посредством определения и выделения ряда основных структурных компонентов риска, рассмотренных нами ранее, включая не только источники рисков, но и величину или вероятность последствий, а также владельцев риска;

2) определить воздействие рисков на бизнес-процессы организации, в результате чего могут быть установлены владельцы бизнес-процессов, создающих риски на всех уровнях управления;

3) определить наиболее агрессивные источники внешней среды;

4) определить общую величину рисков, связанных с деятельностью организации;

5) составить перечни рисков, находящихся под управлением владельцев рисков, а также определить величину данных рисков.

Однако следует заметить, что использование этой классификации не решает проблему управления рисками в целом, поскольку классификация является лишь одним из элементов системы риск-менеджмента организации.

Библиографический список

1. Банковские риски: учебное пособие [Текст] / Красавина Л. Н. [и др.]; под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. - М: КНОРУС, 2007. - 232 с.
2. Бланк, И. А. Управление финансовыми рисками: учебник [Текст] / И. А. Бланк. - Киев: Ника-Центр, 2005. - 600 с.
3. Васин, С. М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие [Текст] / С. М. Васин, В. С. Шутов. - М: КНОРУС, 2010. - 304 с.
4. Ковалев, В. М. Технология структуризации и описания организации - шаг за шагом [Электронный ресурс] / В.М. Ковалев, С. М. Ковалев // Консультант директора. - 2004. - № 8. - С. 24-36. URL: <http://www.betec.ru>.
5. Любушин, Н. П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебное пособие [Текст] / Н. П. Любушин, В. Б. Лещева, В. Г. Дьякова; под ред. Н. П. Любушина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. - 471 с.
6. Медведева, А. М. Методология определения параметров конфигурации системы риск-менеджмента предприятия [Текст] / А. М. Медведева // Учен. зап. Российской Академии предпринимательства. - 2010. - № 22. - С. 237-248.
7. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Майкл [и др.]; пер. с англ. - М.: Дело, 1997. - 704 с.
8. Соколов, Д. В. Базисная система риск-менеджмента организаций реального сектора экономики: учебное пособие [Текст] / Д. В. Соколов, А. В. Барчуков. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 126 с.
9. Тэпман, Л. Н. Риски в экономике: учебное пособие [Текст] / Л. Н. Тэпман; под ред. В. А. Швандара. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 380 с.
10. Холмс, Э. Риск менеджмент [Текст] / Э. Холмс; пер. с англ. В. В. Хмелевской. - М.: Эксмо, 2007. - 304 с.
11. Хохлов, Н. В. Управление риском: учебное пособие [Текст] / Н. В. Хохлов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 239 с.
12. Чернова, Г. В. Управление рисками: учебное пособие [Текст] / Г. В. Чернова, А. А. Кудрявцев. - М.: ТК Велби, Проспект, 2005. - 160 с.
13. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций [Текст] / А. С. Шапкин. - М.: Дашков и К, 2003. - 544 с.
14. Школин, А. Что делать с репутационными рисками [Текст] / А. Школин // Финанс. - 2004. - № 21 (62). - С. 21-15. URL: <http://www.finansmag.ru>.
15. Энциклопедия финансового риск-менеджмента [Текст] / В. Е. Барбаумов [и др.]; под ред. А.А. Лобанова, А. В. Чугунова. - М.: Альпина Паблишер, 2003. - 786 с.
16. Basel Committee on Banking Supervision. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework Comprehensive Version. - Bank for International Settlements Press Communications, 2006. - P. 333.

References

1. *Bankovskie riski* [Bank risks]: uchebnoe posobie [Текст] / Krasavina L. N. [i dr.]; pod red. O. I. Lavrushina, N. I. Valencevoj. - M: KNORUS, 2007. - 232 s.
2. Blank, I. A. *Upravlenie finansovymi riskami* [Management of financial risks]: uchebnik [Текст] / I. A. Blank. - Kiev: Nika-Centr, 2005. - 600 s.
3. Vasin, S. M. *Upravlenie riskami na predpriyatii* [Risk management in the enterprise]: uchebnoe posobie [Текст] / S. M. Vasin, V. S. Shutov. - M: KNORUS, 2010. - 304 s.
4. Kovalev, V. M. *Tehnologija strukturizacii i opisaniya organizacii - shag za shagom* [Technology of structuring and describing organization - step by step] [Elektronnyj resurs] / V.M. Kovalev, S. M. Kovalev // Konsul'tant direktora. - 2004. - № 8. - S. 24-36. URL: <http://www.betec.ru>.
5. Ljubushin, N. P. *Analiz finansovo-jekonomicheskoy dejatel'nosti predpriyatija* [Analysis of financial and economic activity of the enterprise]: uchebnoe posobie [Текст] / N. P. Ljubushin, V. B. Leshheva, V. G. D'jakova; pod red. N. P. Ljubushina. - M.: JuNITI-DANA, 2000. - 471 s.
6. Medvedeva, A. M. *Metodologija opredeleniya parametrov konfiguracii sistemy risk-menedzhmenta predpriyatija* [Methodology for the determination of the system configuration parameters of the risk-management of the enterprise] [Текст] / A. M. Medvedeva // Uchen. zap. Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. - 2010. - № 22. - S. 237-248.
7. Meskon, M. *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management] / Majkl M. [i dr.]; per. s angl. - M.: Delo, 1997. - 704 s.
8. Sokolov, D. V. *Bazisnaja sistema risk-menedzhmenta organizacij real'nogo sektora jekonomiki* [Basic system of risk management organizations of the real sector of the economy]: uchebnoe posobie [Текст] / D. V. Sokolov, A. V. Barchukov. - M.: INFRA-M, 2014. - 126 s.

9. Тjepман, Л. Н. Riski v jekonomike [Risks in the economy]: uchebnoe posobie [Tekst] / Л. Н. Тjepман; pod. red. V. A. Shvandara. - M.: JuNITI-DANA, 2002. - 380 s.
10. Holms, Je. Risk menedzhment [Risk management] [Tekst] / Je. Holms; per. s angl. V. V. Hmelevskoj. - M.: Jeksmo, 2007. - 304 s.
11. Hohlov, N. V. *Upravlenie riskom* [Risk management]: uchebnoe posobie [Tekst] / N. V. Hohlov. - M.: JuNITI-DANA, 2001. - 239 s.
12. Chernova, G. V. *Upravlenie riskami* [Risk management]: uchebnoe posobie [Tekst] / G. V. Chernova, A. A. Kudrjavcev. - M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. - 160 s.
13. Shapkin, A. S. *Jekonomicheskie i finansovye riski. Ocenka, upravlenie, portfel' investicij* [Economic and financial risks. Assessment, management, portfolio investments] [Tekst] / A. S. Shapkin. - M.: Dashkov i K, 2003. - 544 s.
14. Shkolin, A. *Chto delat' s reputacionnymi riskami* [What to do with reputational risk] [Tekst] / A. Shkolin // Finans. - 2004. - № 21 (62). - S. 21-15. URL: <http://www.finansmag.ru>.
15. *Jenciklopedija finansovogo risk-menedzhmenta* [Encyclopedia of financial risk management] [Tekst] / V. E. Barbaumov [i dr.]; pod red. A. A. Lobanova, A. V. Chugunova. - M.: Al'pina Pablisher, 2003. - 786 s.
16. *Basel Committee on Banking Supervision. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards* [Basel Committee on Banking Supervision. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards]. A Revised Framework Comprehensive Version. - Bank for International Settlements Press Communications, 2006. - P. 333.

MULTITASK RISK CLASSIFICATION

Aleksey V. Barchukov,
Professor, Far Eastern State Transport University

Dmitri V. Sokolov,
Sberbank of Russia

Abstract. There is a multitask risk grading, that has a quality of universality and in which the mechanisms, that allow rework it in accordance to characteristics of each particular activity of organization set aside, that allow to decide a variety of interconnected issues including a risk-laden management filling of each private or grouped line of businesses with an allowance for major sources of risks represents in this article.

Keywords: risk-management, classification of risks, strategy risk, financial risk, legal risk, reputation risk, business processes, matrix of endogenetic risks classification, matrix of exogenous risks classification.

Сведения об авторах:

Барчуков Алексей Валерьевич - доктор экономических наук, профессор Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация), e-mail: barchukov_alex@mail.ru;

Соколов Дмитрий Викторович - кандидат экономических наук, клиентский менеджер ОАО «Сбербанк России» (г. Хабаровск, Российская Федерация); e-mail: karvinior@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

Н. В. Баша
**АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НА ОСНОВЕ МНОГОМЕРНОЙ ИЕРАРХИИ ЦЕЛЕЙ**

В статье рассматривается проблема эффективного управления и оценки научных работ. Обнаруживается недостаточность применения метода анализа иерархий для оценки научной деятельности с точки зрения различных уровней экономики. Предлагается управление научно-исследовательской деятельностью на основе матричного многомерного пространства. Разрабатывается алгоритм анализа многомерной иерархии целей в научном пространстве.

Ключевые слова: научная деятельность, НИИ, управление эффективностью, метод анализа иерархий, алгоритм.

1. Введение.

На современном этапе развития страны приоритетным для отечественной экономики становится постоянное технологическое обновление повышение технологического уровня всех без исключения отраслей экономики. Важное значение приобретают научно-исследовательские организации, в связи с чем на первый план выходит проблема эффективного управления и оценки научных работ. и качественное.

С другой стороны, статистические данные свидетельствуют о диспропорциях между ростом затрат на научную деятельность и показателями ее результативности, пример которых был озвучен Президентом РФ в ежегодном Послании Федеральному собранию: «Сегодня у нас в среднем из 265 полученных научных результатов только один - только один - становится объектом правовой охраны. Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России - менее одного процента». Для сравнения в США данный показатель составляет 12% [8].

Учитывая низкую отдачу от финансирования научной деятельности, принципиально необходима реструктуризация системы управления в научно-исследовательских организациях, то есть создание эффективного организационно-экономического механизма управления НИОКР.

Управление научной деятельностью представляет собой сложный процесс. В литературе подобного типа задачи рассматриваются путем построения иерархий, дерева решений, причинно-следственной диаграммы и др. В частности, метод анализа иерархий (МАИ) позволяет структурировать сложную проблему принятия решений в виде иерархии, сравнить и выполнить количественную оценку альтернативных вариантов решения [9, 6].

2. Проблемная ситуация.

Необходимо учитывать, что МАИ применяется только для одноцелевых задач, не рассматривая проблему выбора в многомерном пространстве. Для примера обратимся к следующей задаче: разработка и продажа передатчика научно-исследовательским институтом (НИИ) Российской Федерации по договору в организацию за границей. Для подобного типа задач необходимо оценить цели каждой из вовлеченных сторон, интере-

сы и ограничения, налагаемые участниками. Для НИИ целью является получение максимальной прибыли, получение интеллектуальных прав на разработанную технологию, которая может быть использована и иметь коммерческий успех на внутреннем или мировом рынке, а также являться заделом или продолжением выполняемой научной работы [7, 3, 4].

Если рассматривать данную задачу со стороны государства, то, также стремясь к увеличению экспорта наукоемкой продукции, государство накладывает ограничения на продукцию и технологии, которые можно экспортировать в третьи страны, тем самым охраняя интересы безопасности государства, избегая утечки за границу технологии, превосходящей используемые в стране. Такие ограничения описываются в общедоступных Указах Президента РФ для различного вида технологий и продукции (ядерной, химической, двойного применения и др.), а также их характеристик [1]. Таким образом, через региональные и федеральные таможенные службы, а также службы экспортного контроля накладываются ограничения, которые необходимо учитывать при выборе альтернатив научных работ в НИИ и заключении международных договоров. В то же время интересы зарубежного заказчика противоположны: максимально низкая цена за продукцию, сокращенное время разработки, интерес в получении новых технологических разработок.

Из примера видно, что для учета целей всех участников процесса научной деятельности и налагаемых ими ограничений, использование общеизвестного одноцелевого метода анализа одномерных иерархий недостаточно.

3. Метод и алгоритм.

В статье рассматривается актуальная задача применения метода анализа иерархий для многомерных структур с множеством целей, которые не только дополняют друг друга, но и могут быть противоположными.

Принципиально важным в системе управления деятельностью научной организации является многомерность значений достигаемых показателей, от которой и зависит эффективность деятельности научной организации. Для этого предлагается матричное многомерное пространство

управления научно-исследовательской деятельностью. Многомерная классификация помогает сформировать знание для каждого уровня управления научной деятельностью, которое и является основой для дальнейшего применения в про-

граммных средствах и методах поддержки принятия решения [5].

Представим многомерную систему показателей матрицей M_r :

$$M_r = \begin{bmatrix} m_{11} & m_{12} & \dots & m_{1k} \\ m_{21} & m_{22} & \dots & m_{2k} \\ \dots & & & \dots \\ m_{l1} & m_{l2} & \dots & m_{lk} \end{bmatrix}.$$

где k - уровни экономики в управлении научной деятельностью (микро, мезо, макро, мега и др.), l - группы показателей (показатели научно-технологического уклада, коммерциализации, ресурсного обеспечения и др.).

Сбалансированные в таблице многомерные данные о деятельности научной организации отражают результаты текущей деятельности. Для

управления эффективностью такой деятельности предлагается одновременно построить вторую матрицу с теми же показателями, но на основе целей стратегического, тактического и оперативного управления НИИ. Матричное представление целевого пространства имеет вид Z_t :

$$Z_t = \begin{bmatrix} z_{11} & z_{12} & \dots & z_{1k} \\ z_{21} & z_{22} & \dots & z_{2k} \\ \dots & & & \dots \\ z_{l1} & z_{l2} & \dots & z_{lk} \end{bmatrix}.$$

Очевидно, что в процессе научной деятельности может возникнуть отклонение реальных метрик от целевых, которое можно представить матрицей $D = Z_t - M_r$.

Конечно, одновременно обеспечить ресурсами (финансовыми, материальными, человеческими, и особенно интеллектуальными, информационными и т.д.) невозможно, так как масштабы затрат на них существенно превышают прибыль и

возможные инвестиции научных организаций.

Для решения задачи обеспечения адресного распределения ресурсов, обеспечения достижения целей различных участников научной деятельности, учета налагаемых ограничений на осуществление научной работы в многомерной системе показателей представим авторский алгоритм (рис. 1):

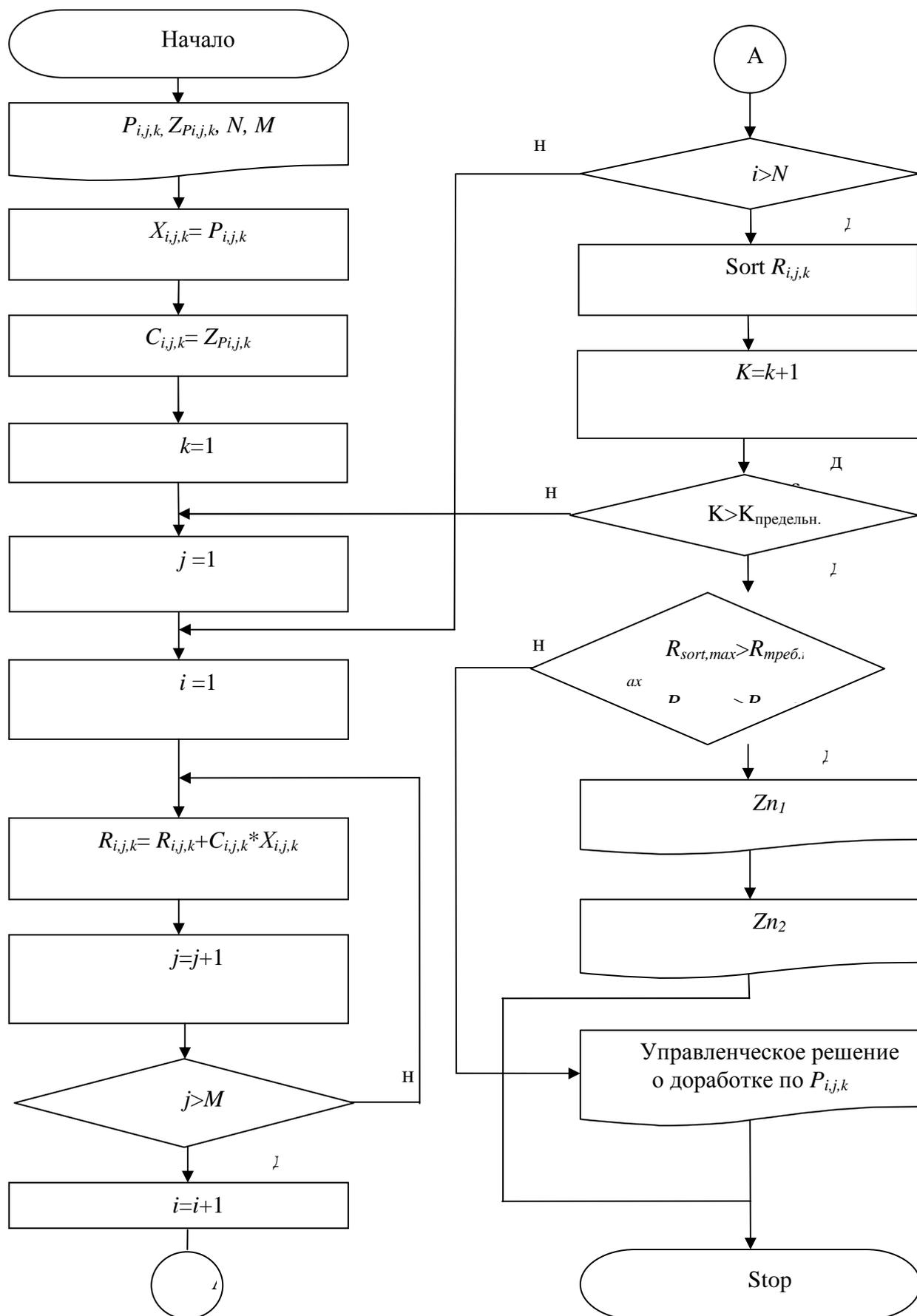

Рис. 1. Блок-схема алгоритма

$P_{i,j,k}$ - характеристика целевых показателей научной работы,

$Z_{P_{i,j,k}}$ - значимость научной работы,

j - номер научной работы,

i - номер показателя в научной работе,

k - число уровней,

N - число научных работ,

M - суммарное число измерений,

$Zn1$ - знание о выполнении k -уровня, является основой для принятия решения о:

- подготовке документов $R_{i,j,k}$ (в том числе и автоматически);

- о доработке научной работы.

$Zn2$ - решение об участии в научной работе/отказе от участия.

Отметим, что принципиальным отличием разработанного алгоритма является учет многомерности целей стейкхолдеров научной деятельности в дополнительном цикле по индексу k , который является инструментом перехода к альтернативным критериям участников научной деятельности. Не менее важно, что альтернативные цели могут достигаться не только отличающимися численно весами предпочтений, но и противоположными по знаку коэффициентами, отражающими несоответствие интересов.

Предложенный алгоритм анализа научной работы в многомерном пространстве показателей может являться основой для систем поддержки

принятия решений, а также выбора таких тем и направлений научных работ, которые обеспечат адресное распределение ресурсов, достижение приоритетных целей с точки зрения прямых и косвенных участников научной деятельности на различных уровнях экономики.

4. Заключение.

Таким образом, данный алгоритм, применяемый для многомерных структур, дает возможность рассматривать научную деятельность как с точки зрения научной организации (и ее сотрудников), так и с точки зрения администрации города, региона, страны, а также иностранных участников научной деятельности [2]. Преследуемые цели, накладываемые ограничения, показатели оценки, критерии, их весовые коэффициенты, получаемые эффекты на каждом из уровней отличаются, но они находятся в прямой или косвенной зависимости друг от друга, так как выполнение научной работы невозможно лишь силами одного конкретного уровня, что делает принятие решений только лишь на одном из уровней, без учета целей и ограничений других уровней, неэффективным. Предложенный алгоритм принятия решения разрешает указанную проблемную ситуацию, позволяя достигать приоритетные цели с точки зрения участников научной деятельности на различных уровнях экономики благодаря адресному распределению ресурсов.

Библиографический список

1. Баша, Н.В. Классификация показателей эффективности НИОКР по уровням управления научной деятельностью [Текст] / П.П. Томша, О.С. Лобанов // Современные проблемы науки и образования. 2014. - № 3. - С. 338.
2. Баша, Н.В. Модель управления НИОКР в научно-исследовательских организациях [Текст] / О.С. Лобанов, А.А. Остроумов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014. - № 11-2 (30). - С. 6-8.
3. Индикаторы науки: 2014: статистический сборник. - Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. - 400 с.
4. Лобанов, О.С. Трансформация информационного пространства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга как системный процесс [Текст] / Н.В. Баша, П.П. Томша // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 3. - С. 328.
5. Минаков, В.Ф. Метод анализа многомерных иерархий [Текст] // Nauka-Rastudent.ru. 2015. - № 7 (19). - С. 31.
6. Минаков, В.Ф. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций [Текст] / Т.Е. Минакова, А.Ш. Галстян, А.А. Шиянова // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - № 47. - С. 49-54.
7. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>, свободный.
8. Руководство по измерению научной и научно-технической активности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/OECD Oslo Manual 05_rus.pdf, свободный.
9. Щербаков, В.В. Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ // Общество и экономика. - 2002. - № 2. - С. 7.

References

1. Basha N.V., Tomsha P.P., Lobanov O.S. *Klassifikaciia pokazatelei effektivnosti NIOKR po urovniam upravleniia nauchnoi deiatelnosti* [The classification of R&D performance indicators by management levels of scientific activity]. *Modern problems of science and education*, 2014, № 3, p. 338.
2. Basha N.V., Lobanov O.S., Ostroumov A.A. *Model upravleniya NIOKR v nauchno-issledovatel'skikh organizatsiyah* [R&D Management Model of research organizations]. *International Research Journal*. 2014. № 11-2 (30). p. 6-8.
3. *Indikatory nauki: 2014: statisticheskiy sbornik* [Indicators of science: 2014: statistical publication]. Moscow: National Research University "Higher School of Economics", 2013, 400 p.
4. Lobanov O.S., Basha N.V., Tomsha P.P. *Transformaziia informazionnogo prostranstva ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti Sankt-Peterburga kak sistemnyy process* [The transformation of the information space of the executive authorities of St. Petersburg as a system process]. *Modern problems of science and education*, 2014, № 3, p. 328.
5. Minakov V.F. *Metod analiza mnogomernykh ierarhiy* [The method of analysis of multi-dimensional hierarchies]. *Nauka-Rastudent.ru*, 2015, № 7 (19), p. 31.
6. Minakov V.F., Minakova T.E., Galstyan A.A., Shiyanova A.A. *Obobschennaya ekonomiko-matematicheskaya model rasprostraneniia i zamescheniia innovatsiy* [Generalized economic-mathematical model of innovation and substitution]. *The economic analysis: theory and practice*, 2012, № 47, p. 49-54.
8. *Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitiia Rossiiskoy Federatsii na period do 2030 goda* [Forecast of Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the period up to 2030]. Mode of access: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>, free.
9. *Rukovodstvo po izmereniyu nauchnoi i nauchno-tehnicheskoi aktivnosti* [Guidelines for the measurement of scientific and technical activity]. Mode of access: http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/OECD OsloManual05_rus.pdf, free.
10. Shcherbakov V.V. *Globalizatsiia ekonomiki, regionalnaya integratsiya, vliyanie etih processov na polozheniie trudiaschihsia gosudarstv-uchastnikov SNG* [Economic globalization, regional integration, the impact of these processes on the situation of workers of CIS countries] // *Society and Economy*, 2002, № 2, p 7.

ALGORITHM OF RESEARCH AND DEVELOPMENT MANAGEMENT ON THE BASIS OF A MULTIDIMENSIONAL HIERARCHY OF OBJECTIVES

Natalia V. Basha,
postgraduate, Saint Petersburg State Economic University

Abstract. The article discusses efficient management and evaluation of scientific activities. Insufficiency of hierarchy analysis method for evaluation of the scientific activity in terms of the different levels of the economy is stated. A matrix of multidimensional space for research and development management is proposed. Analysis algorithm for multidimensional hierarchy of goals in the scientific area is developed.

Keywords: research and development, research institutes, performance management, hierarchy analysis method, the algorithm.

Сведения об авторе:

Баша Наталья Вячеславовна - аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: nat_spb@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

Ю.А. Голикова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

В статье представлено исследование состояния и перспектив развития железнодорожного транспорта в России. Последнее время железнодорожный транспорт функционировал в условиях роста спроса на услуги при повышении конкурентного давления других видов транспорта наряду с низкими темпами развития инфраструктурных мощностей и обновления основных фондов. Решение этих проблем актуально и важно для предприятий железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, транспортная система, грузоперевозки, тарифы, грузооборот, пассажирооборот, подвижной состав, железнодорожная магистраль.

Железнодорожный транспорт является сложной производственно-экономической и социальной системой со своей внутренней, только ей присущей территориально-производственной и функциональной структурой. В этом значении он выступает и как самостоятельная отрасль национального хозяйства, и как отрасль материального производства, продолжающая процесс создания стоимости товаров в сфере обращения [6].

Железнодорожный транспорт исторически является ведущим звеном в транспортной системе России и как основной вид путей сообщения имеет

богатую историю и замечательные традиции. Его доля в ВВП составляет 4,7%, в стоимости основных производственных фондов страны - 13%, в среднегодовой численности работников - 2,7%. По последним данным грузооборот транспорта за 2014 г. составил 5076,7 миллиарда тонно-километров (99,9% к уровню 2013 г.), в том числе железнодорожного - 2298,6 (104,7%), автомобильного - 246,4 (98,5%), внутреннего водного - 72,2 (90,1%), морского - 31,5 (79,8%), воздушного - 5,2 (102,8%), трубопроводного - 2422,9 миллиарда тонно-километров (96,4%) (рис.1) [4].

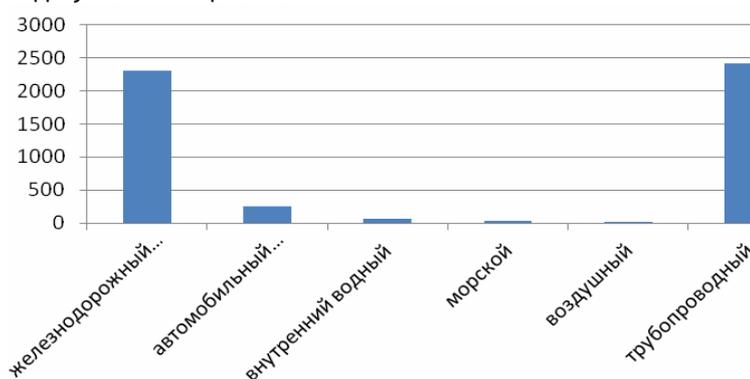

Рис. 1. Грузооборот транспорта по видам в 2014 г. в млрд. тонно-километров [4]

Пассажирооборот транспорта общего пользования за 2014 г. составил 488,1 миллиарда пассажиро-километров (100,9% к уровню 2013 г.), из него железнодорожного 128,8 (93,0%), автомобильного - 117,3 (98,4%), воздушного - 241,4 миллиарда пассажиро-километров (107,2%) (рис. 2). На сегодняшний день важнейшей составляющей экономики железнодорожного транспорта являются проблемы экономики труда, планирования и научной организации труда, технического норми-

рования и организации заработной платы. В условиях рыночных отношений эти проблемы решаются в большей мере на основе инициативы и предприимчивости трудовых коллективов. А экономика железнодорожного транспорта вооружает их основами научных знаний в области методов управления транспортным производством, планирования, организации и стимулирования труда, обобщает опыт передовых коллективов, обогащая свой научный арсенал руководства экономикой отрасли.

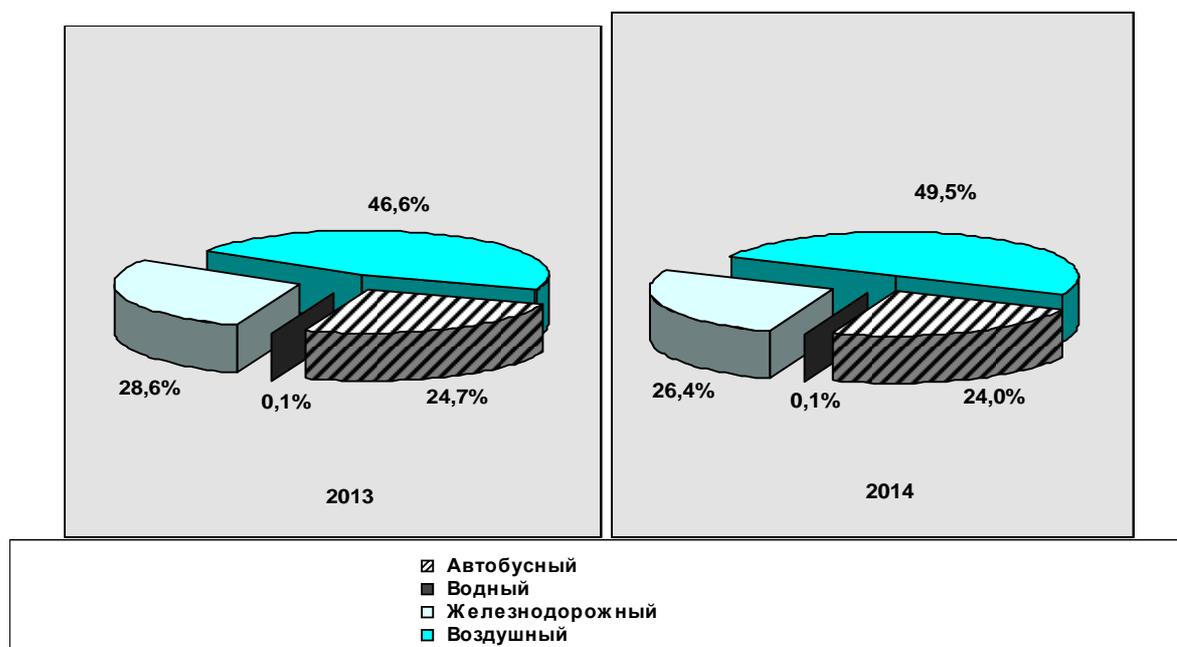

Рис. 2. Структура пассажирооборота по видам транспорта (в % к итогу) [4].

Основополагающей проблемой экономики железнодорожного транспорта является приращение научных знаний в сфере совершенствования экономического механизма управления отраслью в целом, ее подразделениями, службами, хозяйствами, линейными производственными структурами с переходом преимущественно к экономическим методам руководства и управления на хозяйственно-правовой основе, к формированию научнообоснованной системы стабильных долговременных экономических нормативов и стандартов как перспективного инструмента планового руководства, в котором гибко сочетаются централизованные и децентрализованные формы управления. Серьезное внимание уделяется разработке современных структур управления с учетом тенденций концентрации, специализации и кооперирования транспортного производства, а также проблемам взаимодействия с отраслями производства, обеспечивающими транспорт необходимыми ресурсами, прежде всего - с отраслью транспортного машиностроения [5].

В целом, все вышесказанное позволяет говорить о том, что в содержании экономики железнодорожного транспорта четко выделяются и разграничиваются две группы приоритетных проблем, характеризующих общественную и внутрихозяйственную (коммерческую) сторону ее деятельности. Первая - проблема удовлетворения потребности в перевозках и транспортном обслуживании грузовладельцев и населения по объему (степени полноты), качеству и структуре; вторая - проблема экономической и коммерческой эффективности работы и развития отрасли.

Развитие транспортной системы страны становится в настоящее время необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста Российской Федерации и улучшения качества жизни населения. В настоя-

щее время в нашей стране реализуется федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2010-2020 годы)», которая призвана решить накопившиеся в результате экономического кризиса 90-х гг. XX века проблемы развития транспортной отрасли: большой износ основных фондов; отставание транспортных технологий и информатизации транспорта от мировых стандартов; рост транспортной составляющей в цене конкурентной отечественной продукции на мировых рынках; несоответствие отечественной транспортной техники ужесточенным стандартам по качеству, экономичности и безопасности; отставание темпов дорожного строительства от темпов автомобилизации страны; слабая реализация выгоды географического положения России для перевозки транзитных грузов [1].

Основными целями Программы являются:

- развитие современной и эффективной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей ускорение товародвижения и снижение транспортных издержек в экономике;
- повышение доступности услуг транспортного комплекса для населения;
- повышение конкурентоспособности транспортной системы России и реализация транзитного потенциала страны;
- повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы;
- улучшение инвестиционного климата и развитие рыночных отношений на транспорте.

Для реализации этих целей необходимо решение следующих задач: развитие путей сообщения (автомобильные дороги общего пользования, железнодорожные линии, внутренние водные пути); строительство скоростных автомобильных дорог и железнодорожных линий для организации скоростного пассажирского движения; формирование единой дорожной сети круглого-

дичной доступности для населения; развитие аэропортовой сети (аэропорты-хабы, внутрироссийские узловые и местные аэропорты); увеличение пропускной способности российских морских портов; комплексное развитие транспортных узлов, включая терминально-логистические центры; повышение конкурентоспособности международных транспортных коридоров; обновление парков транспортных средств, состава морского и речного флота; обеспечение транспортной безопасности; развитие интегрированной системы контроля безопасности на транспорте; формирование и отработка механизмов проектного управления инвестициями.

Целевая программа предусматривает модернизацию и обновление подвижного состава на всех видах транспорта, новое строительство транспортных магистралей, реконструкцию стационарных объектов (портов, терминалов, вокзалов и т.п.), внедрение новых технологий и автоматизацию отрасли, повышение качества транспортного обслуживания и безопасности движения. Предусмотрены введение в эксплуатацию 1,8 тыс. км новых линий, 1,2 тыс. км дополнительных главных путей, электрифицированы 1,1 тыс. км линий, скорость доставки грузовых отправок в 2020 году достигнет 309,1 км в сутки, в том числе контейнеров в транзитном сообщении - 980 км в сутки; сократить долю протяженности участков сети железных дорог, на которых имеются ограничения пропускной и провозной способности, на 35 % [3].

Включенные в Программу мероприятия сгруппированы в подпрограммы по отраслевому и функциональному признакам с учетом их функциональной однородности, взаимосвязанности и рационального управления реализацией Программы. Программа включает в себя 7 подпрограмм, в том числе подпрограмму «Железнодорожный транспорт».

Для достижения целей подпрограммы должны быть решены следующие задачи: увеличение пропускной способности участков железнодорожной сети; формирование направлений железнодорожной сети с обращением поездов повышенного веса и нагрузкой на ось, модернизация постоянных устройств и сооружений; строительство железнодорожных линий в районах нового освоения; строительство железнодорожных линий для организации скоростного и высокоскоростного пассажирского движения; обновление парка пассажирского подвижного состава; развитие сети железных дорог по направлениям транспортных коридоров; обновление парка локомотивов и грузовых вагонов; обеспечение транспортной безопасности; строительство обходов железнодорожных узлов; развитие материальной базы учебных заведений.

Для обеспечения возрастающих объемов перевозок на основных направлениях движения грузо- и пассажиропотоков требуется увеличение пропускной способности железнодорожных линий

за счет строительства дополнительных главных путей и открытия развязок. До 2020 года строительство вторых главных путей необходимо осуществить на участках Мга - Гатчина - Веймарн, Тимашевская - Крымская, Котельниково - Тихорецкая - Кореновск, Волгоград - Котельниково, Трубная - В.Баскунчак - Аксарайская и др. Для развития пассажирских перевозок на Московском транспортном узле должны быть осуществлены масштабные мероприятия по строительству дополнительных главных путей на головных участках большинства пригородных направлений и ряде соединительных линий.

Мероприятия, направленные на модернизацию постоянных устройств и сооружений железных дорог, предусматривают увеличение массы и длины грузовых поездов, скоростей их движения, реконструкцию и строительство новых инженерных сооружений, модернизацию оборудования электроснабжения и электрификацию участков, внедрение современных систем управления перевозочным процессом на основе информатизации отрасли. В первую очередь реализацию указанных мероприятий предполагается осуществить на магистральных направлениях, где выполняется примерно 70 % грузооборота железнодорожного транспорта.

По итогам проектных работ будет дополнительно разработан механизм реализации проекта указанной высокоскоростной железнодорожной магистрали, основанный на принципах государственно-частного партнерства. В рамках решения задачи развития сети железных дорог по направлениям транспортных коридоров намечается развитие Московского транспортного узла.

Обновление парка грузового и пассажирского подвижного состава обеспечит увеличение производительности не менее чем на 15-20 %. Обеспечение транспортной безопасности становится возможным в результате совершенствования информационных технологий и внедрения цифровых каналов передачи информации, волоконно-оптических линий связи, радиосвязи, средств сигнализации и нового поколения компьютерного оборудования на станциях и локомотивах.

Необходимым условием для обеспечения надежной и безопасной работы железнодорожного транспорта является строительство обходов железнодорожных узлов. Намечается строительство обхода Краснодарского железнодорожного узла с комплексной реконструкцией участка им.М.Горького - Котельниково - Тихорецкая - Крымская. Проведение этих мероприятий позволит обеспечить беспрепятственный пропуск транзитных потоков грузов и пассажиров, повысить транспортную и экологическую безопасность в городах, сократить транспортные издержки и время в пути.

Научно-техническое обеспечение реализации подпрограммы предусматривает проведение работ по исследованию рынка транспортных услуг, ресурсосбережению, формированию полиго-

нов движения тяжеловесных поездов, созданию новых видов подвижного состава, развитию скоростного и высокоскоростного пассажирского движения, разработке методических рекомендаций по определению эффективности инвестиционных проектов и методов оптимизации развития сети железных дорог, исследованию перспектив ее развития, изучению проблем безопасности, совершенствования государственной системы подготовки специалистов, а также по совершенствованию технического регулирования на железнодорожном транспорте.

Указанная выше программа является первым этапом более перспективно-ориентированного документа - Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» [1].

Прогноз развития железнодорожного транспорта до 2030 года разработан в соответствии со следующими сценариями социально-экономического развития России:

- сценарий энергосырьевого развития России (далее - энергосырьевой сценарий);
- сценарий инновационного развития (далее - инновационный сценарий).

Приняты 2 варианта развития железнодорожного транспорта до 2030 года: минимальный и максимальный.

Варианты развития Стратегии направлены на решение задачи устранения инфраструктурных ограничений роста экономики. Инерционный вариант, предусматривающий сохранение дефицита транспортной инфраструктуры, в Стратегию не включен, так как не отвечает целевым задачам долгосрочного развития страны.

Максимальный вариант ориентирован на достижение инновационного сценария развития Российской Федерации.

Минимальный вариант основан на энергосырьевом сценарии развития экономики. В рамках данного варианта предусматривается полная модернизация железнодорожной инфраструктуры и развитие необходимых провозных способностей на основных направлениях грузопотоков в соответствии с потребностями экономики и населения в перевозках по энергосырьевому сценарию развития России.

Несмотря на благоприятные тенденции в работе отдельных видов транспорта, транспортная система не в полной мере отвечает существующим потребностям и перспективам развития Российской Федерации.

Российская Федерация несет значительные потери от низкой конкурентоспособности транспортной системы. Основными проблемами реализации конкурентных преимуществ Российской Федерации на мировом рынке являются:

- недоиспользование транзитного потенциала;
- несоответствие транспортной инфраструктуры потребностям внешней торговли;

- низкая конкурентоспособность российских перевозчиков на мировом рынке.

Достижение цели по повышению конкурентоспособности российской транспортной системы и реализации транзитного потенциала предусматривает решение задач по развитию международных транспортных коридоров, транспортно-технологической инфраструктуры, обновлению парков транспортных средств [3].

Проводимая в последние годы реформа управления железнодорожным транспортом и внедрение элементов рыночного хозяйствования в различных сферах деятельности в определенной степени оздоровили ситуацию на транспорте и позволили сдерживать уровень тарифов. При этом принятые меры вполне вписываются в программу правительства по реструктуризации естественных монополий. Однако исторический и практический опыт организации работы российских железных дорог показывает, что эффективное управление этим специфическим транспортным комплексом в нашей стране возможно только при соответствующей централизации управления перевозочным процессом и при сохранении значительной доли государственной собственности на средства транспорта. В этой связи экономическая политика в области транспорта должна быть направлена на поиск оптимального сочетания централизации и децентрализации, рыночных отношений и регулирующей роли государства. Работа единого транспортного комплекса любой страны (а особенно такой, как Россия) должна осуществляться на строго регулируемой основе, прежде всего в части инвестиционной и ценовой политики.

Глобальная цель структурной реформы в сфере транспорта - обеспечение экономического роста на макро- и микроуровне, создание условий для осуществления инвестиций в высокотехнологичные сферы деятельности при одновременном уменьшении транспортной составляющей в итоговой цене производимой в стране и поставляемой на рынок продукции. Проведение активной инвестиционной и инновационной политики на транспорте в ближайшей перспективе остро необходимо, но будет осуществляться в условиях бюджетного дефицита, т.е. технологический прорыв может быть избирательным, основанным на ключевых точках роста и коммерческого успеха. В качестве основного ограничения выступает государственное регулирование тарифов. Развитие транспортных услуг нового уровня невозможно без внедрения высокоэффективных производственных и информационных технологий, современных устройств связи и телекоммуникаций, автоматизированных систем управления движением поездов.

Развитие современной и эффективной транспортной инфраструктуры включает реализацию высокотехнологичных проектов по развитию транспортных магистралей и транспортных узлов, обеспечивающих основные межрегиональные связи. Изменение сырьевой специализации регионов будет связано с постепенным перемеще-

нием объемов добычи сырьевых ресурсов на северо- и в восточные регионы Российской Федерации, освоением российской зоны Каспия. Это предполагает строительство новых железнодорожных линий и автомобильных дорог с целью расширения возможности транспортировки грузов из этих районов (Кузбасс, Красноярский край,

Иркутская область, Бурятия, Тыва, Приполярный и Полярный Урал) в направлении промышленных центров и портовых комплексов Северо-Западного, Азово-Черноморского и Дальневосточного бассейнов [2].

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Красовский А.Е., Фортунатов В.В. Прорывные управленческие технологии на железнодорожном транспорте [Текст] / А. Е. Красовский, В. В. Фортунатов. - СПб.: ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения». - М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. - 340 с.
3. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ozd.rzd.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Официальная статистика. Цены [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
5. Электронный научный журнал «Управление экономическими системами» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.uecs.ru>.
6. Якунин, В. И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития [Текст] / В. И. Якунин. - М.: Экономика, 2006. - 432 с.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.06.2008 № 877-r «O Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossijskoj Federacii do 2030 goda» [About Strategy of development of railway transport in Russian Federation to 2030 year] // Pravovaya spravochno-informacionnaya sistema «Garant».
2. Krasovskij A.E., Fortunatov V.V. Proryvnye upravlencheskie tekhnologii na zheleznodorozhnom transporte [Disruptive administrative technologies on a railway transport] / A. E. Krasovskij, V. V. Fortunatov. - SPb.: FGBOU VPO «Peterburgskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya». - M.: FGBOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2012. - 340 s.
3. Oficial'nyj sajt ОАО «RZHD» [Elektronnyj resurs]. - Mode of access: <http://ozd.rzd.ru>
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Oficial'naya statistika. Ceny[Prices] [Elektronnyj resurs]. - Mode of access: <http://www.gks.ru>
5. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami» [Management of economic systems] [Elektronnyj resurs]. - Mode of access: <http://www.uecs.ru>
6. Yakunin V. I., Politologiya transporta. Politicheskoe izmerenie transportnogo razvitiya [Political science of transport. Political measuring of transport development] / V. I. Yakunin. - M.: Ekonomika, 2006. - 432 s.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RAILWAY TRANSPORT IN RUSSIA

Yulia A. Golikova,
professor, Saint Petersburg State Transport University

Abstract. Here presented the study on the current status and development prospects of railway transport in Russia. The last time railways operated in conditions of increase of demand for services with increase of competitive pressure of other modes of transport but characterized by very slow development of infrastructural power and renovation of fixed assets. The solution of these problems is urgent and important for the enterprises of rail transport.

Keywords: railway transport, transport system, freight transportation, tariffs, cargo turnover, passenger turnover, rolling stock, railway highway.

Сведения об авторе:

Голикова Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского университета путей сообщения императора Александра I (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: golikova_ulia@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015.

УДК: 332.832.2 © Ю. А. Голикова, Я. П. Танцуй

Ю. А. Голикова, Я. П. Танцуй
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Строительство – неотъемлемая и важнейшая составляющая национальной экономики (образующая до 10 % ВВП), которая связана со всеми отраслями народного хозяйства. Строительная отрасль является своего рода «лакмусовой бумажкой», которая не просто характеризует состояние экономики, но и предвосхищает его. На сегодняшний день имеющегося в России жилищного фонда катастрофически не хватает, требуются новые и новые строительные продукты, это касается в особенности жилищного строительства, а также офисных зданий и торговых помещений, что является серьезной проблемой и требует решения.

Ключевые слова: строительство, маркетинг, бизнес, кризис, предприятие, инновации, научные изыскания, инвестиционные фонды.

Строительству как составляющей инвестиционно-строительного комплекса, принадлежит особая роль в структурной перестройке материальной базы производственного потенциала регионального хозяйственного комплекса. Строительство – особый вид предпринимательской деятельности, отличающийся спецификой создаваемой продукции. Строительство, по своей сути, – многопрофильная отрасль, обеспечивающая региональный хозяйственный комплекс пассивной частью основных производственных фондов, создающая и развивающая инфраструктуру, необходимую для функционирования субъектов хозяйствования, жилых домов и зданий социально-бытового, культурного и другого назначения, размещенных на конкретной территории.

В комплексе проблем развития экономики субъектов РФ важнейшее место занимают проблемы экономического роста и устойчивого развития. Особую актуальность решение указанных проблем приобретает в связи с усилением негативных тенденций под влиянием мирового финансово-экономического кризиса. В процессе реформ, приватизации и разгосударствления строительные комплексы на уровне субъектов РФ практически были разрушены. Таким образом, на современном этапе развития экономики возникла проблема

обеспечения экономической устойчивости строительных предприятий. В рамках исследования внутренних резервов устойчивого развития строительного комплекса необходимо, в первую очередь, оценить размерную структуру отрасли, ее динамику и тенденции; уровень концентрации строительной деятельности на конкретной территории; характер общественного разделения труда и уровень отраслевой дифференциации в соответствующем регионе; признаки и условия экономического обособления элементов строительного комплекса региона; диалектику процесса формирования новых видов производств, отраслей, комплексов, строительных кластеров; мотивы интеграции и укрупнения строительных производств; ресурсную базу строительства и взаимоувязку интересов всех участников инвестиционно-строительной деятельности в регионе.

По итогам первого квартала 2014 г. объем работ по виду деятельности «Строительство» составил 903 млрд. руб., что на 0,2 % превышает уровень аналогичного периода 2013 г. в действующих ценах, однако на 3,6 % ниже уровня первого квартала 2013 г. в сравнимых ценах. Таким образом, в первом квартале 2014 г. был продолжен нисходящий тренд в строительной отрасли, начавшийся в 2013 г. (рис.1).

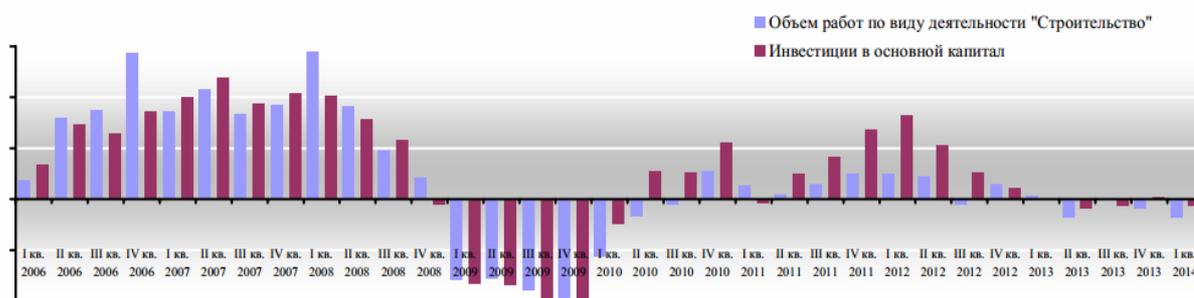

Рис. 1. Темпы прироста основных показателей инвестиционной и строительной деятельности в 2006-1 кв. - 2014 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года [4]

Результаты опросов ФСГС показали, что во II квартале 2014 года руководители 79 % строительных организаций оценили экономическую ситуацию в строительстве как «удовлетворительную», 12 % как «неудовлетворительную» и лишь 9 % как

«благоприятную». При этом, во III квартале 2014 г. 69 % руководителей строительных организаций не ожидают ее изменения, 28 % считают, что экономическая ситуация в строительстве улучшится, 3 % ожидают ее ухудшения (рис.2)

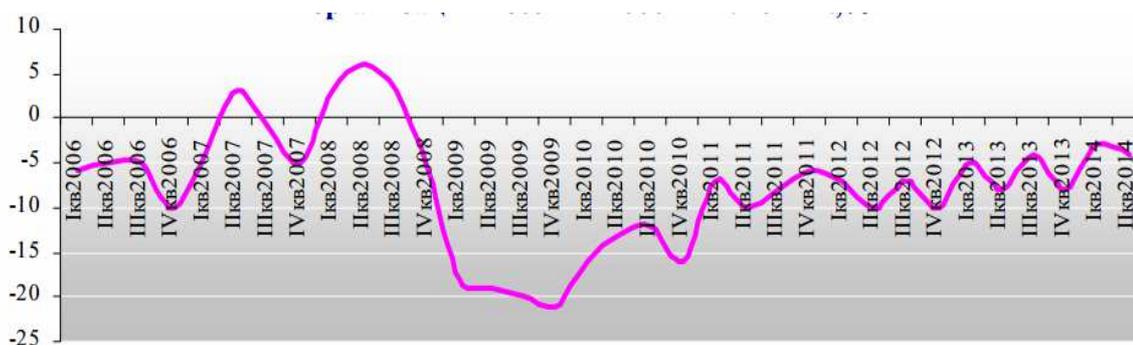

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности строительных организаций России в 2006-2 кв. - 2014 гг., в % [4]

По итогам первого квартала 2014 г. в России было введено 21,6 млн. кв. метров жилых и нежилых зданий и помещений, что более чем на 28% превышает аналогичные показатели 2012 г. Столь интенсивный рост ввода недвижимости является следствием завершения проектов, инициирован-

ных в 2012 г. и не позволяет делать выводы о продолжении роста строительной отрасли.

По завершении всех проектов, находящихся на финальных стадиях реализации строительный рынок России, скорее всего, ожидает инвестиционная пауза и спад объемов строительных работ и ввода недвижимости (рис. 3, 4, 5).

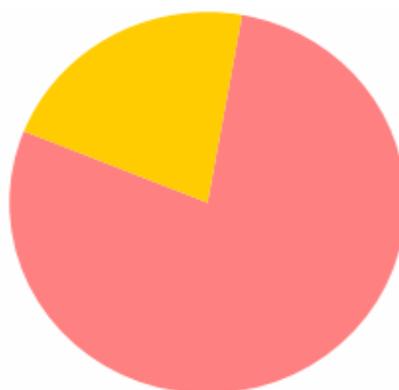

Рис. 3. Структура ввода площадей зданий и сооружений по видам недвижимости в России в 1 кв. 2014 г., % [2]

Рис. 4. Динамика ввода зданий и сооружений в России с 2006 по 1 кв. - 2014 гг. по видам недвижимости, млн. кв. м [2]

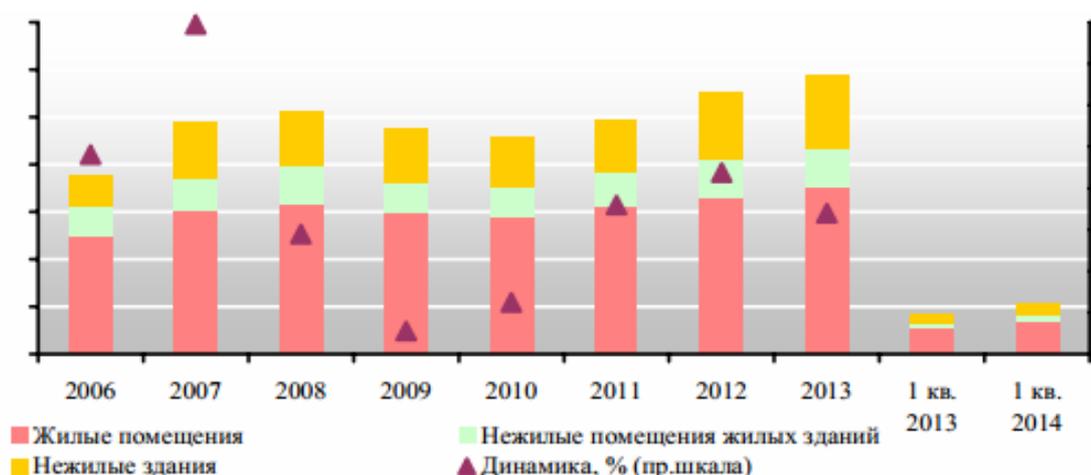

Рис. 5. Динамика ввода зданий и сооружений в России в 2006 - 1 кв. 2014 гг. по видам, млн. кв. м [2]

В 2013 г. было введено в эксплуатацию максимальное число жилых помещений за все время наблюдений при сохранении тенденции уменьшения среднего размера жилья: так при том, что было введено 929 тыс. жилых помещений (включая

индустриальное (многоквартирное) жилье и индивидуальное домостроение), средняя площадь одного жилого помещения составила 76,1 кв. метров, что на 1,9 кв. метра меньше, чем в 2012 г. (рис 6).

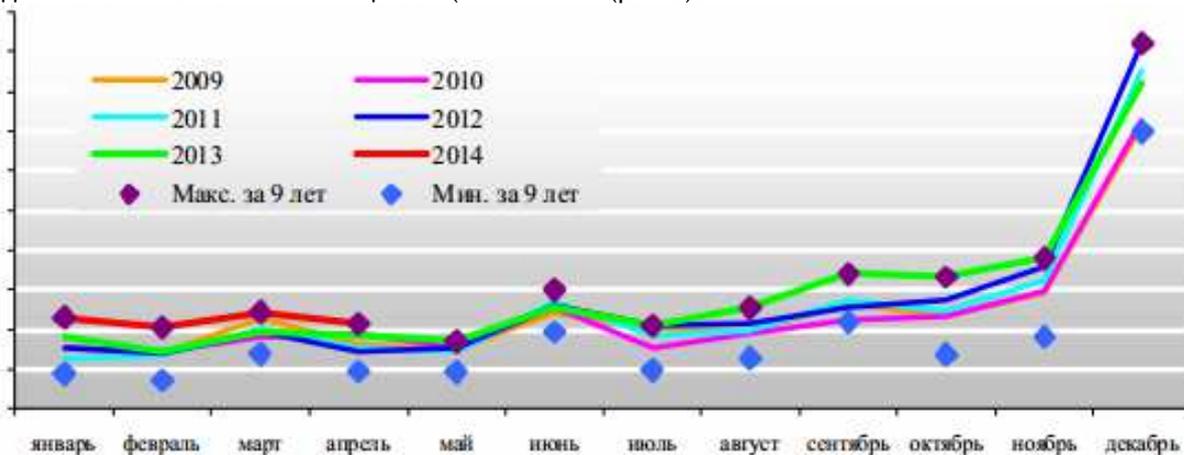

Рис. 6. Динамика ввода жилья в России в 2009 - 2014 гг., млн. кв. м [3]

По итогам первого квартала 2014 г. в России было введено порядка 13,6 млн. кв. метров жилья, что на 32 % превышает аналогичные показатели 2013 г. (за январь-март 2013 г. было введено в эксплуатацию порядка 10,3 млн. кв. метров жилья).

На сегодняшний день, спрос на жилье во многих регионах России продолжает превышать предложение. Миллионы людей по-прежнему живут в ветхом и аварийной жилье, а в среднем по России, количество квадратных метров на человека не превышает значение 21,5.

Надо отметить, что практически ни одна из особенностей строительного объекта не создает преимуществ строительным организациям, по сравнению с другими видами деятельности, а лишь делает проблемы строительных фирм многоаспектными и более сложными.

Проведенное исследование позволяет говорить о наличии объективных закономерностей, свойственных предприятиям строительного комплекса и отрасли в целом, которые функционируют в рыночных условиях современности. К числу

данных закономерностей можно отнести следующие: устойчивость потребительского спроса на строительную продукцию; производную от общей закономерности существования устойчивого спроса на объекты недвижимости; возможность возрастания стоимости строительных объектов (недвижимости) с течением времени, наблюдаемую даже в условиях перепроизводства завершенной строительной продукции; возможность увеличения стоимостной оценки строительного объекта (недвижимости) даже при отсутствии производственного воздействия на него (например, применительно к объектам незавершенного строительства); наличие весьма ощутимых социальных последствий развития строительного производства, что предопределяет увеличение степени государственного вмешательства в деятельность субъектов строительной отрасли и интенсификацию общественного регулирования; асимметрия представлений о характеристиках товара, вводимых в эксплуатацию зданий со стороны потребителей и производителей (во многих случаях. Производи-

тель реализует на рынке законченный, целостный объект или их комплекс, что соответствует интересам инвесторов. Потребитель потребляет лишь часть объекта (квартиры, секции)); длительный срок окупаемости инвестиций в строительство, что обусловлено высокой (иногда чрезвычайно высокой) продолжительностью инвестиционно-строительного цикла, включающего в себя три группы процессов: агрегирование инвестиций, производство строительных работ (во всем его многообразии) и реализацию законченной строительной продукции.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие заключения. В настоящий момент, после столкновения с мировым финансовым кризисом, который внес свои коррективы в работу всех отраслей российской и мировой экономики, строительная отрасль столкнулась с суровой реальностью одной из первых. Покупательская способность сократилась в связи с уменьшением уровня заработных плат и одновременным повышением ставок по кредитам.

Помимо кризиса в экономике на строительной отрасли негативно отражаются сегодня процессы, связанные с государственным «дерегулированием», в результате которых малые строительные компании поставлены в весьма трудные условия, и зачастую вынуждены покидать рынок.

Что касается внедрения новых технологий, то строительная отрасль с этой точки зрения - самая консервативная. В прошлом веке строительная наука создала хороший базис для развития многих передовых технологий строительства. И теперь можно наблюдать, как в очередной заграничной новинке специалисты узнают разработки советских ученых 70 - 80 гг. То, что сейчас всплывает под видом новых материалов - старые диссертации или отчеты строительных НИИ, поднятые с запыленных полок. Сегодня назрела необходимость в обобщении всех наработок, в их легализации.

В связи с падением объемов производства закрываются предприятия, производящие строительные материалы, что ведет к потере специалистов, их дисквалификации. В этих условиях невозможно говорить о каком-либо развитии новых строительных технологий, на сегодняшний день главной задачей строительной отрасли становится сбережение оставшихся производств и работа над их совершенствованием.

Скорее всего, очень востребованными станут энергосберегающие и ресурсосберегающие материалы и технологии. Но проблема в том, что само по себе научное исследование - это не есть конечный продукт, готовый к реализации. Чтобы начать производство нового материала или применение передовой технологии, необходимо создать новую нишу на рынке сбыта. Общество не испытывает потребности в приобретении жилья или помещений, построенных по новым технологиям. Следовательно, раз нет социального заказа - нет и мотивации у застройщиков: они с успехом продают дома, построенные по-старому. Необходимо эко-

номически стимулировать внедрение инноваций, чтобы они были заложены архитекторами еще на стадии проекта. В свою очередь, для этого нужна нормативная база, а новые технические регламенты до сих пор находятся на ранней стадии разработки, в то время как ГОСТы и СНиПы давно устарели.

Российские предприятия, занимающиеся научными изысканиями в области строительных технологий, не могут эффективно работать, реализовать собственные разработки, так как не имеют опыта работы на рынке. Слабо развита правовая база и в области авторского права и охраны интеллектуальной собственности, поэтому зачастую инновационные находки просто утекают за границу.

Одна из проблем развития инноваций в строительной отрасли - отсутствие предприятий малого бизнеса. Пока нет стабильного спроса на новую продукцию, ни один бизнесмен не станет запускать ее в массовое производство, ведь сама по себе технология застройщикам не интересна - им нужна продукция, которая станет конкурентоспособной на рынке стройматериалов.

Необходимо развитие национальной системы, в которой примут участие инвестиционные фонды, государственные учреждения, частные предприниматели. Система эта должна заниматься не только разработкой инновационных технологий, но и проводить изучение рынка. Только тогда внедрение новых разработок станет эффективным.

В связи с обозначенными проблемами крупнейшие строительные организации России высказали намерение создать всероссийскую ассоциацию застройщиков с целью продвижения своих проектов и налаживания взаимодействия с властью. Одним из приоритетов Ассоциации застройщиков является разработка законопроектов, направленных на поддержку и защиту застройщиков и всей строительной отрасли РФ. Другой актуальной проблемой, решением которой планирует заняться Ассоциация, является повышение привлекательности инвестиций в отечественный строительный рынок.

Необходимы и меры по увеличению объемов строительства в жилом секторе. Ассоциацией застройщиков сейчас планируется к реализации программа «пять по пять», согласно которой в течение пятилетки планируется сдавать по 5 млн. квадратных метров жилой площади в год. Пилотными же для этой программы станут такие остро нуждающиеся в жилом фонде регионы, как Приморский край, Рязанская, Иркутская и Новосибирская области. Для реализации столь крупных проектов, как программа «пять по пять» требуется развитая собственная производственная база, своя промышленность стройматериалов. Без дешевых материалов не будет доступного жилья. Именно поэтому важно налаживать выпуск таких массовых стройматериалов, как цемент и железобетонные изделия, металлопрокат, кровельные материалы и утеплители - словом всего того, что может дать заметную прибавку к цене квадратного метра.

Еще одной насущной проблемой является изношенность коммуникаций. Так, в большинстве регионов России износ инженерных сетей достигает 80-85 %, что близко к критическому порогу. А ведь проблемы с коммуникациями тоже вносят свою лепту в темпы строительства, повышают затраты на ведение работ и отодвигают сдачу готового объекта.

Настоящей бедой в России оказывается бюрократия, существенно затягивающая получение разрешений и других бумаг на строительство. Так, выполнение процедур, предписанных федеральным законодательством, занимает более 300 дней, плюс еще почти семьсот дней требуется на формальности, предусматриваемые местными органами самоуправления. Осложняет дело и отсутствие единого перечня всех требований по согласованию работ, что заставляет застройщиков действовать вслепую и дополнительно растягивает сроки согласования проектов. Чтобы помочь коллегам, национальное объединение строителей уже подготовило исчерпывающий перечень процедур по согласованию проектов с госорганами. В ближайшее же время планируется организация перехода на компьютерный документооборот, при котором документы на строительство будут предоставляться с применением цифровой подписи через сеть интернет. Следующим же этапом будет выдача разрешений на строительство в электронном виде, что не только избавит застройщиков от хождения

по инстанциям, но и частично уберет коррупционную составляющую из себестоимости строительных работ.

Следующая проблема, требующая принятия неотложных мер - это ценообразование в сфере жилищного строительства. В отрасли до сих пор действуют нормативы почти тридцатилетней давности, выдумывая для них разнообразные повышающие коэффициенты и корректирующие множители. Ценообразование становится непрозрачным, а в итоге страдает как застройщик, так и покупатель жилья. Иногда из-за неоднозначности расчетов не удается даже определить начальную цену для проведения тендера по какому-либо объекту.

По прогнозу ВШЭ самым болезненным может стать не только экономический спад отрасли, а неминуемый уход с рынка части строительных организаций, которые, по большому счету, уже сегодня находятся на грани банкротства. Начало данного процесса чревато непредсказуемой социальной турбулентностью для людей, уволенных из этих организаций. Строительство продолжает испытывать дефицит источников роста, ключевым из которых является снижение внутреннего спроса со стороны частного корпоративного сектора экономики. Основным драйвером, удерживающим отрасль от окончательного сползания в зону рецессии пока, к сожалению, остается жилищное строительство.

Библиографический список

1. Аналитический центр рынка строительных инвестиций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.orsi.ru>
2. Журнал «Проблемы современной экономики» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru>
3. Информационный портал «Саморегулирование» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sroportal.ru>
4. Официальный сайт журнала «Секрет фирмы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.Sekret_firmi.ru
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Официальная статистика. Цены [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Российский промышленный портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.industr.ru>

References

1. *Analiticheskiy centr rynka stroitel'nyh investitsij* [Elektronnyj resurs]. - Mode of access: <http://www.orsi.ru>.
2. *Zhurnal «Problemy sovremennoj ehkonomiki»* [The troubles of modern economy] [Elektronnyj resurs]. - Made of access: <http://www.m-economy.ru>.
3. *Informacionnyj portal «Samoregulirovanie»* [Self-regulation] [Elektronnyj resurs]. - Made of access: <http://sroportal.ru>.
4. *Oficial'nyj sajt zhurnala «Sekret firmy»* [The secret of firm] [Elektronnyj resurs]. Mode of access: http://www.Sekret_firmi.ru.
5. *Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyya statistika. Ceny* [Prices] [Elektronnyj resurs]. - Mode of access: <http://www.gks.ru>.
6. *Rossijskiy promyshlennyj portal* [Elektronnyj resurs]. - Mode of access: <http://www.industr.ru>.

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE BUILDING COMPLEX

Ulia A. Golikova,

professor, Saint Petersburg State Transport University

Yana P. Tancuj

undergraduate, Saint Petersburg State Transport University

Abstract. The building is an integral and essential component of the national economy (forming up to 10% of GDP), which is linked to all branches of national economy. The construction industry is a kind of litmus test, which not only describes the state of the economy, but anticipates it. The crisis in Russia has been a building boom that has been especially true for major cities and territories adjacent to them. Today the existing housing stock are sorely lacking, requires all new building products, this concerns in particular housing, as well as office buildings and commercial premises. That is the serious trouble and needs a solution.

Keywords: construction, marketing, business, crisis, enterprise, innovation, research, investment funds.

Сведения об авторах:

Голикова Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург), e-mail: golikova_ulia@mail.ru.

Танцуй Яна Петровна - магистрант Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург), yana.tancuj@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

С.Н. Марков
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье проведен анализ современных трактовок терминов «корпорация» и «управление корпорацией», выделены отличительные черты корпоративного управления и корпоративного менеджмента, описаны этапы развития и становления отечественного корпоративного управления в России, рассмотрены варианты управления акционерным обществом и определены различия между ними, определены факторы построения системы управления корпорацией.

Ключевые слова: корпорация, управление корпорацией, корпоративный менеджмент, акционерное общество, общее собрание акционеров, совет директоров.

Корпоративная форма ведения бизнеса для России является сравнительно новым явлением. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы формирования рациональной системы управления корпорацией, принципы и факторы ее построения, экономическая целесообразность внедрения стандартов корпоративного управления. В России процесс формирования собственной национальной модели корпоративного управления лишь начинается, поэтому исследование особенностей корпоративного управления являются актуальным.

Широко используемый в современной экономической науке термин «корпорация», по мнению ряда авторов, происходит от латинского выражения «*corpus habere*», что выражало в Древнем Риме права юридической личности. Термин «корпорация» в правовой терминологии зарубежных стран обозначает юридическое лицо, организацию, рассматриваемое как единое целое и выступающее в качестве субъекта гражданского права.

Анализ современных отечественных источников литературы показывает, что имеются некоторые различия в подходах к определению понятия корпорации (табл. 1).

Таблица 1

Современные отечественные трактовки термина «корпорация»

Трактовка термина «корпорация»	Автор и источник
Современная корпорация - это материнская компания с сетью дочерних компаний и филиалов с различным юридическим статусом и уровнем самостоятельности	Мащенко, В. Е. Системное корпоративное управление [Текст] / В.Е. Мащенко. - М.: Сирин, - 2013. - 216 с.
Корпорация - широко распространенная в странах с развитой экономикой форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму	Большой экономический словарь [Текст] / сост. А. Б. Борисов. - М.: Книжный мир, 2004. - 892 с.
Корпорация - это коллективное образование, организация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (добровольных взносах), предусматривающая долевую собственность, осуществляющая какую-либо социально полезную деятельность и характеризующаяся значительной концентрацией управленческих функций на верхнем уровне иерархической структуры	Кришталь, В. В. Управление корпорацией: учебно-методический комплекс [Текст] / В. В. Кришталь, С.А. Орехов. - М.: ЕАОИ, 2008. - 194 с.

Наиболее близким к толкованию термина «корпорация», используемому в зарубежной юридической практике и экономической литературе, в России является термин «акционерное общество». Взгляд на корпорацию как акционерное общество является общепринятым в России (за исключением некоторых допущений), что обосновано определением сущности акционерного общества, приведенного в ГК РФ. Согласно ст. 96 ГК РФ, «акционерным обществом признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью

общества в пределах стоимости принадлежащих им акций» [1, с. 76].

Спецификой объекта управления - корпорации - обусловлено существование понятия «управление корпорацией» (синоним «корпоративное управление»). Хотя, термин «корпоративное управление» используется достаточно часто, его толкование во многих случаях разнится.

Корпоративное управление является сознательным управлением, которое осуществляется специально формируемыми в корпорации органами. Более того, органы корпорации образуются в порядке, определенном законодательством, и законодательство определяет разграничение компетенции между этими органами. Поэтому корпора-

тивное управление - это прежде всего управление, осуществляемое на основании закона и принятых в соответствии с законом внутренних документов корпорации.

Таким образом, в узком смысле корпоративное управление - управление корпорацией - это воздействие на корпорацию как организованную систему, осуществляемое специально образованными органами, действующими в пределах своей компетенции.

Суть корпоративного управления в широком смысле - это процесс поиска баланса между интересами различных участников корпорации: акционеров и менеджеров, отдельных групп лиц и компании в целом, путем реализации участниками корпорации определенных стандартов поведения (этических, процедурных), принятых в деловом сообществе. Таким образом, в широком понимании корпоративное управление включает вообще все отношения, так или иначе влияющие на положение акционеров и поведение самого акционерного общества.

Следует отметить присутствие смешения понятий корпоративного управления и корпоративного менеджмента. Подчеркнем, что менеджмент является более узким понятием, которое включает в себя корпоративное управление. Кроме того, корпоративный менеджмент осуществляется исключительно менеджментом компании (высшим руководящим звеном), а корпоративное управление осуществляется всеми органами правления компании (акционеры, совет директоров, генеральный директор и менеджмент). Корпоративное управление носит преимущественно стратегический характер и нацелено на успешное функционирование компании во внешней среде (защита прав акционеров, взаимодействие с органами власти, партнерами, кредиторами и т.д.).

В развитии и становлении отечественного корпоративного управления в России можно выделить ряд существенных этапов:

1. Период до 1987 года - административно-командные методы централизованного управления государством экономики, перестали отвечать требованиям макроэкономической ситуации. Закон об индивидуальной трудовой деятельности (1985 г.) дал толчок развитию предпринимательства. Корпоративная среда в этот период похожа на систему партийно-хозяйственных активов.

2. 1987-1991 гг. - окончательный развал монополизированной централизованной экономики. Закладываются основы корпоративности директорского корпуса, через участие работников в управление предприятием, по средствам советов трудовых коллективов. В России возник и начал развиваться финансовый капитал в банках и страховых секторах экономики.

3. 1991-1994 гг. - активная чековая приватизация, в ходе которой происходит первичное перераспределение собственности, в основном среди директорского корпуса. Были созданы первые

акционерные общества, но оставалось неразработанным акционерное право.

4. 1994 - август 1998 гг. - период денежной приватизации. Принят закон об акционерном обществе, о рынке ценных бумаг, Гражданский Кодекс РФ, уточняющий законодательство о приватизации. Формируется инфраструктура рынка, возникают первые инвестиционные фонды: депозитариев, регистраторов, паевые инвестиционные фонды, пенсионные, аудиторские и консалтинговые фирмы. Крупные иностранные компании стали открывать филиалы, представительства, создают совместные фирмы.

5. 1998-2001 гг.: дефолт, общий недостаток финансовых ресурсов, отток капитала из России, недостаточная развитость рынка корпоративных ценных бумаг, дальнейшее перераспределение собственности и консолидация капитала. Но все это происходит уже на фоне осознающих свои права акционеров. Начинает развиваться корпоративное управление в рамках конкретных корпораций, при наличии базовых государственных документов (федеральный закон об акционерных обществах, рынке ценных бумаг, проект кодекса корпоративного поведения), с более широким использованием апробированной мировой практикой, норм и приемов.

6. 2002 год - настоящее время: принятие Российского Кодекса корпоративного поведения, создание Национального Совета по корпоративному управлению, разработка собственных Кодексов корпоративного поведения российскими корпорациями и крупнейшими компаниями. Внедрение норм корпоративного поведения во внутренние документы акционерных обществ: разработка отдельных положений об органах управления акционерным обществом, о комитетах при совете директоров, о ревизионной комиссии и внутреннем контроле. Данный этап можно характеризовать как новую веху развития российских акционерных обществ в связи с внедрением норм и принципов корпоративной этики в их повседневную практику. Это означает поступательность эволюционного процесса трансформации российских компаний и приближение их стандартов работы к международным.

В зависимости от комбинации возможных органов управления акционерным обществом может формироваться та или иная конкретная структура его управления.

Органами управления акционерным обществом, определенными Федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», могут быть:

- общее собрание акционеров;
- совет директоров (наблюдательный совет);
- единоличный исполнительный орган (генеральный директор);
- коллегиальный исполнительный орган (исполнительная дирекция, правление);
- ревизионная комиссия.

Выбор структуры управления - важный этап при создании акционерного общества. Ее правильный выбор, с одной стороны, позволяет снизить возможность конфликтных ситуаций между менеджментом и акционерами, между группами акционеров, повысить эффективность управленческих решений. При этом учредители акционерного общества имеют некоторое преимущество перед другими акционерами.

За счет выбора «нужной» (удобной) структуры управления, они могут приблизить уровень собственных прав до уровня собственных интересов. С другой стороны, любая выбранная структура управления акционерным обществом не является «вечной» и может изменяться акционерами. Главное - управление акционерным обществом должно соответствовать его масштабам и характеру решаемых задач.

Установленная Федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» возможность комбинирования определенных уровней управления позволяет акционерам выбирать наиболее приемлемую схему в зависимости от величины акционерного общества, структуры его капитала и конкретных задач развития бизнеса.

Основные варианты управления акционерным обществом. На практике обычно используются четыре варианта управления акционерным обществом:

- трехуровневая структура управления;
- сокращенная трехуровневая структура управления;
- двухуровневая структура управления;
- сокращенная двухуровневая структура управления [4, с. 129].

Во всех вариантах управления акционерным обществом обязательно наличие двух органов управления: общего собрания акционеров и единоличного исполнительного органа и еще одного контролирующего органа управления - ревизионной комиссии. Поскольку задачей ревизионной комиссии служит контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества, то ее, как правило, не рассматривают в качестве непосредственного органа управления акционерным обществом. Однако эффективное управление не может быть обеспечено без надежной системы контроля.

Различие вариантов управления акционерным обществом проявляется в определенном сочетании единоличного и коллегиальных органов управления отдельно для открытых и закрытых акционерных обществ.

Полная трехуровневая структура управления акционерным обществом. Данная структура управления может быть использована во всех акционерных обществах. Она характеризуется тем, что позволяет усилить контроль акционеров за действиями менеджмента акционерного общества (рис. 1).

Рис. 1. Трехуровневая структура управления

В соответствии с Федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» члены коллегиального исполнительного органа (правления) не могут составлять более 1/4 состава совета директоров общества.

Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров общества.

В целом менеджмент в лице генерального директора и Правления не может получить большинство в совете директоров (наблюдательном совете), что усиливает влияние этого органа управления.

Для кредитных организаций, создаваемых в форме акционерного общества, данная форма управления является обязательной. В соответствии со ст. 11.1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 19 июня 2001 г. № 82-ФЗ органами управления кредитной

организации являются: общее собрание учредителей, совет директоров, единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган.

Полная трехуровневая структура управления акционерным обществом наиболее предпочтительна для крупных акционерных обществ с большим числом акционеров.

Сокращенная трехуровневая структура управления акционерным обществом. Подобная структура, как и структура на рис. 1, может использоваться в любых акционерных обществах. Она не предусматривает создания коллегиального исполнительного органа и соответственно не устанавливает каких-либо ограничений на участие в совете директоров менеджеров общества. В ней предусматривается только должность генерального директора, влияние которого и на управление обществом, и в совете директоров возрастает, поскольку он в большой мере единолично осуществляет текущее управление акционерным обществом (рис. 2).

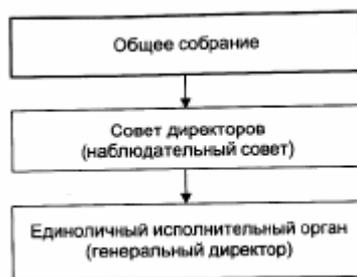

Рис. 2. Сокращенная трехуровневая структура управления

Приведенная структура управления наиболее распространена в средних по размерам открытых акционерных обществах.

Если уставом акционерного общества образование исполнительных органов отнесено к компетенции совета директоров, то в этом случае совет директоров и его Председатель получают возможность жесткого контроля над исполнительными органами общества. Этот вариант структуры более предпочтителен для крупных акционеров, которым принадле-

жит контрольный пакет акций, поскольку позволяет, не принимая непосредственного участия в текущих делах, осуществлять надежный контроль за исполнительными органами общества.

Полная двухуровневая структура управления акционерным обществом разрешается для использования только в акционерных обществах с числом акционеров, имеющих право голоса, менее 50, или в закрытых акционерных обществах, особенно имеющих значительные оборотные активы (рис. 3).

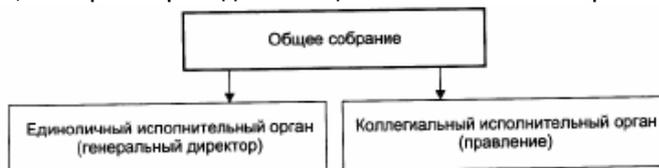

Рис. 3. Двухуровневая структура управления акционерным обществом

Сокращенная двухуровневая структура управления акционерным обществом может быть использована, как и предыдущая, только в акционерных обществах с числом акционеров менее 50. Характерна для мелких акционерных обществ, в

которых типичной ситуацией является положение, когда генеральный директор одновременно есть и основной акционер общества, поэтому выбирается наиболее простая структура управления (рис. 4).

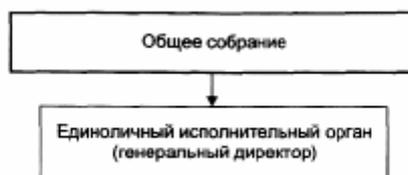

Рис. 4. Сокращенная двухуровневая структура управления акционерным обществом

Рассмотрев варианты управления акционерным обществом и определив различия между ними, можно определить факторы построения системы управления корпорацией:

- масштабы, величина акционерного общества;
- структура капитала акционерного общества;
- характер решаемых задач.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Наиболее близким к толкованию термина «корпорация», используемому в зарубежной юридической практике и экономической литературе, в России является термин «акционерное общество», что обосновано определением сущности акционерного общества, приведенного в ГК РФ.

В узком смысле корпоративное управление - управление корпорацией - это воздействие на корпорацию как организованную систему, осуществляемое специально образованными органами, действующими в пределах своей компетенции. В широком смысле управление корпорацией - это процесс поиска баланса между интересами различных участников корпорации: акционеров и менеджеров, отдельных групп лиц и компании в целом, путем реализации участниками корпорации определенных стандартов поведения (этических, процедурных), принятых в деловом сообществе.

В зависимости от комбинации возможных органов управления акционерным обществом может формироваться та или иная конкретная структура его управления.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Версия Проф».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Версия Проф».
3. Федеральный закон от 19.06.2001 г. № 82 - ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Версия Проф».
4. Акционерное дело: учебник [Текст] / под ред. В. А. Галанова. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 544 с.: ил.
5. Большой экономический словарь [Текст] / сост. А. Б. Борисов. - М.: Книжный мир, 2004. - 892 с.
6. Кришталь, В. В. Управление корпорацией: учебно-методический комплекс [Текст] / В. В. Кришталь, С. А. Орехов. - М.: ЕАОИ, 2008. - 194 с.
7. Маковецкий, М. Ю. Акционерное финансирование как механизм привлечения инвестиций корпорациями [Текст] / М. Ю. Маковецкий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2014. -№ 8 -2. - С. 56-59.
8. Маковецкий, М. Ю. Финансизация как ключевой фактор современного экономического развития [Текст] / М. Ю. Маковецкий // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. - 2015. - С. 228-235.
9. Машченко, В. Е. Системное корпоративное управление [Текст] / В. Е. Машченко. - М.: Сирин, - 2013. - 216 с.

References

1. *Grajdanskii kodeks Rossiiskoi Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51 - FZ* [Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ]. Reference legal system "Consultant Plus: Version Prof".
2. *Federalnii zakon ot 26.12.1995 g. № 208 - FZ «Ob akcionernih obschestvah»* [Federal Law of 26.12.1995 № 208-FZ "On joint stock companies"]. Reference legal system "Consultant Plus: Version Prof".
3. *Federalnii zakon ot 19.06.2001 g. № 82 - FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Federalnii zakon «O bankah i bankovskoi deyatelnosti»* [Federal Law of 19.06.2001 № 82 - FZ "On Amendments and Additions to the Federal Law "On Banks and Banking Activity"]. Reference legal system "Consultant Plus: Version Prof".
4. Galanova V.A. *Akcionernoje delo: uchebnik* [Joint-stock deal: the textbook]. Moscow, Finance and Statistics, 2003, 544 p.
5. Borisov A.B. *Bolshoi ekonomicheskii slovar* [A large economic dictionary]. Moscow, Book World, 2004, 892 p.
6. Krishtal V.V. *Upravlenie korporaciei: uchebno-metodicheskii kompleks* [Management Corporation: methodical complex]. Moscow, EAIOI, 2008, 194 p.
7. Makoveckij M. J. *Akcionernoje finansirovanie kak mehanizm privlechenija investicij korporacijami* [Equity financing as a mechanism to attract investment corporations]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual problems of arts and sciences]. Omsk, 2014, no. 8 -2, pp. 56-59.
8. Makoveckij M. J. *Finansizacija kak kljuchevoj faktor sovremennogo jekonomicheskogo razvitija* [Financialization as the key factor of modern economic development]. Ustojchivoe i innovacionnoe razvitie regionov Rossii v uslovijah global'nyh transformacij. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Lipeckij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF [Sustainable and innovative development of the Russian regions in the context of global transformations. Collected materials of the int. scientific-practical conf. Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation]. Lipetsk, 2015, pp. 228-235.
9. Mashchenko B.E. *Sistemnoje korporativnoje upravlenie* [System Corporate Governance]. Moscow, Sirin, 2013, 216 p.

FEATURES OF MANAGEMENT CORPORATION IN THE RUSSIAN PRACTICE

Sergey N. Markov,

assistant professor, Siberian Institute of Business and Information Technology

Abstract. *The article analyzes the modern interpretations of the terms "corporation" and "corporate governance", highlighted the distinguishing features of corporate governance and corporate management, describes the stages of development and formation of national corporate governance in Russia, considered options for management of the company and determine the differences between them, the factors of construction management corporation.*

Keywords: corporation, corporate governance, corporate management, joint stock company, the general meeting of shareholders, the board of directors.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - кандидат экономических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), email: Markovsn79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015.

УДК 338 © М. Г. Родионов, А. И. Сергушкина

М.Г. Родионов,
А.И. Сергушкина
**МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ**

В статье рассмотрена предложенная авторами методика проектирования и разработки стратегии финансирования хозяйствующими субъектами социальной среды функционирования последних. Особенностью данной методики является попытка авторов оценить степень влияния некоррелированных факторов на выбор стратегии и инструментов ее реализации.

Ключевые слова: финансовая стратегия, разработка методики, социальная среда, хозяйствующий субъект.

Использование принципов финансирования социальной среды в стратегических планах развития корпораций повышает адаптивность и эффективность предпринимательской системы в целом.

Легитимизации деятельности в глазах общественности, являющейся немаловажным фактором для современных российских предпринимательских кругов, способствует финансирование социальной среды.

Взаимосвязь, которая существует между обществом и корпорацией, предписывает необходимость для предприятий принимать на себя обязательства в сфере финансирования социальной среды.

Главным отличием рыночной экономики является то, что она работает не на заданиях, полученных «сверху», а, в первую очередь, на стратегиях, учитывающих влияние внешней и внутренней среды на деятельность. Данный тезис является основополагающим для современного механизма управления социально-экономическим развитием на каждом уровне экономической системы.

В основе формирования современного механизма управления социально-экономическим развитием на всех уровнях экономической системы лежит тезис: главное отличие рыночной экономики заключается в том, что она работает не на заданиях, спускаемых «сверху», а, прежде всего, на стратегиях, учитывающих экономическую ситуацию. Стратегическое управление решает более сложные задачи выбора перспективных видов бизнеса в условиях неопределенности будущей конъюнктуры внешней среды и возможностей успешных видов бизнеса, которые могут потерять свои преимущества в будущем в связи с изменениями в общественных потребностях и потребительских предпочтениях.

Безусловно, за счет поддержания равновесного состояния организации с социальной средой, ее адаптации к внешним изменениям возможна реализация общей экономической цели корпорации, в которой система стратегического управления должна быть ориентирована на создание условий для эффективного использования ресурсов и рыночного роста. Следовательно, система корпоративного управления должна иметь соответ-

ствующие адаптивные механизмы. Для выбора эффективной системы управления социальным финансированием следует рассмотреть характеристики каждого из них. Типология адаптивных механизмов стратегического управления основывается на адаптивных системах, присущих в целом, как живой природе, так и технике, что дает право распространить их признаки на исследуемые механизмы.

Существует три вида данных механизмов:

1. Механизмы с активной адаптацией. Данные механизмы направлены на использование в работе корпораций активных элементов общественной среды, если говорить более конкретно, то на нахождение более подходящих обстановок для перехода в другие сферы. Опорой здесь служит приспособление, т.е. адаптация какой-либо организации. Больше всего она проявляется в преобразовании внутренних структур и использовании непростых стратегий в поведении корпорации. Построению систем прогнозирования среды и разработке ответных внутренних мероприятий уделяется отдельное внимание. И. Ансофф указал, что данные механизмы подходят к типам управления как системы, которые он определил как систему, ранжирования стратегических задач, реакции на слабые сигналы, реакции на слабые сигналы и управления в условиях стратегических неожиданностей.

2. Механизмы с пассивной адаптацией. Они направлены на выбор подходящей обстановки деятельности организаций, которые уже имеют какую-то сложившуюся обстановку и соответственно решают задачи в определенной, стабильной среде. Данные механизмы характерны для систем управления, таких, как системы стратегического планирования, бюджетно-финансового контроля и долгосрочного планирования. Изменение обстановки в представленных системах приводят к внутренней перестройке организации высокого качества.

3. Механизмы, направленные на формирование социальной среды. В основе стоит предшествующее приспособление организации. Механизм необходим для более качественных условий для функционирования организации. К наиболее частым направлениям данных механизмов относят

формирование элементов общественной среды, которые в свою очередь обеспечивают параметры, необходимые для функционирования корпорации.

Стратегические решения принимаются благодаря предложениям о состоянии социальной среды. Многие методы, которые идут на создание социальной среды, создаются благодаря системам коллективной стратегии и инновационного управления, так же, как и многое другое. Из этого получается, что адаптивные механизмы - это не желание корпораций осуществлять свою деятельность или не осуществлять ее вообще, в основе которых лежит информация, полученная благодаря различным методам.

Цель этих механизмов заключается в правильном выборе стратегии, которая в той или иной мере взаимодействует с социальной средой, корпорациями.

Корпорации должны ориентироваться во внешней и внутренней обстановке, если же что-то пойдет не так, то они делают все возможное, чтобы эта цель была достигнута, но для этого немало важно изучить социальную среду.

Очень часто на практике учет факторов происходит в двух стратегиях: либо активной, либо пассивной. Пассивное поведение корпораций различного уровня содержит в себе изменения, которые происходят благодаря внешним субъектам.

Этот подход является наиболее реальным как в различных сообществах в управлении бизнесом, так и в различных субъектах хозяйственной деятельности. Все же у этого метода есть свои недостатки, в частности, это отношение его к корпорации. Отношение корпорации может быть совершенно другим, нежели каким его ожидали, это может быть как и общественные условия, так и отношения самого административного персонала.

В первую очередь, это существенная временная разница между внешним воздействием и проявлением реакции корпорации. Во-вторых, данная реакция всегда является ассиметричной воздействию - диапазон изменения корпорации задается существующими ограничителями (нормативными актами, социальными условиями, личностными характеристиками руководителя).

Вторая стратегия, которая определяется как «активная», подразумевает не изменение системы управления внутри корпорации в соответствии с внешними условиями, а влияние самой корпорации на внешние условия для создания благоприятных изменений этих условий. Обе стратегии, указанные выше, используются в равной степени различными корпорациями. На выбор стратегии корпорацией влияют: условия социальной среды, в которой она находится; цели и задачи, которые лежат в основе общей корпоративной стратегии данной корпорации. В ходе исследования было выявлено, что у более стратегически ориентированных компаний выбор падет с большей вероятностью на «активную» стратегию.

Стратегия развития корпорации формируется в несколько этапов: анализ среды и потенциала

корпорации, определение целей развития, критериев достижения данных целей, постановка задач, определение имеющихся ресурсов, факторов риска, форс-мажорных обстоятельств и разработка мер по их профилактике и ликвидации. Очень важно учитывать данные факторы, когда корпорация проходит точку бифуркации, так как из-за состояния значительного неравновесия их влияние усиливается. Для направления корпорации по требуемой «траектории» развития необходимо четко определить точку бифуркации и осуществить точечное воздействие на систему для задания правильной траектории развития.

Вместе с тем, многоаспектный характер разработки управленческих решений при формировании стратегии поведения корпорации в социальной среде предполагает формулировку и использование определенных принципов в технологии принятия решений.

На практике принципы финансирования социальной среды становятся важной составляющей корпоративных стратегий. К примеру, по результатам исследования Ассоциации Менеджеров России выяснилось, что 86% компаний, принимавших участие в опросе, осуществляют финансирование разных видов социальных программ на постоянной основе, а 14% из них финансирование социальной среды производят в соответствии с принципами, которые утверждаются высшими исполнительными органами.

Объединенная компания «Русал» считает главным элементом своего развития финансирование социальной среды. Собственная миссия компании - «успешное развитие бизнеса должно способствовать социально-экономическому процветанию общества» - реализуется через социальные инвестиции. Для получения полных, точных данных проводятся опросы населения, фокус-групп, интервью с экспертами. Затем после тщательного анализа полученной информации создается данная программа мероприятий в отношении различных субъектов как внешней, так и внутренней среды компании конкретной территории.

Финансирование социальной среды в стратегиях проводится посредством двух основополагающих направлений: направление поведения корпорации в социальной среде представлена как независимый субъект, либо стратегия финансирования социальной среды проходит нитью через все части общей корпоративной стратегии.

Ярким примером второго направления служит опыт «Российского открытого акционерного общества энергетики и электрификации»: составляющими стратегии компании частично задействованы программы по финансированию социальной среды. Таким образом, в рамках программы корпорации по финансированию вместе с концепцией ввода новых мощностей и реконструкции действующих предполагаются мероприятия по поддержке способных молодых исследователей, оказанию поддержки росту профессионализма научной молодежи, связанной с наукой, и содействию

творческой активности молодых ученых в форме Конкурса и Всероссийской конференции молодых специалистов.

По нашему мнению, такие действия являются весомым доказательством того, что концепция, которая включает принципы финансирования социальной среды, становится одной из основополагающих частей корпоративной стратегии и помогает бизнес-обществу реагировать на вызовы внешней и внутренней социальных сред бизнеса.

Анализ существующей практики различных корпоративных стратегий выявил, что для разработки методики формирования стратегии финансирования социальной среды необходимо не только основываться на общих принципах стратегического управления корпорацией, предполагающих получение экономических результатов, но и безусловно формировать социальные программы, направленные во внешнюю и внутреннюю среду компаний. Это связано с тем, что в процессе реализации данных программ перед нами стоит аналогичная цель, что и при разработке комплексной стратегии предприятия - эффективность бизнеса.

Процесс формирования стратегии финансирования социальной среды можно представить в виде следующего плана:

1. Утверждение рабочей группы сообразно разработке стратегии финансирования общественной среды компании, которая преимущественно бы состояла из топ-менеджеров организации, представляющих лидирующие подразделения, и менеджеров, которые в предстоящем будущем будут конкретными соучастниками реализации проектов финансирования общественной среды.

Во-первых, это позволит ввергнуть в процесс формирования стратегии финансирования общественной среды служащих, обладающих полномочиями для решения установленных задач. Во-вторых, у персонала, который реализует конкретные проекты, может быть вероятность с затруднениями реализации на начальном шаге работы. Рабочая группа изучит, как настоящая практика организации подходит ее миссии и целям.

2. Прочерчивание диагностики общественной среды компании. Делается диагностика корпоративной культуры компании и обнаружение многофункциональных областей, какие требуют разбора и улучшений: менеджмент свойства, дела с потребителями и персоналом, защита находящейся вокруг среды, взаимоотношения с местными людьми. В зависимости от потребностей организации целевые группы изучения имеют все шансы существовать расширенными (к примеру, отношения с инвесторами, местной и федеральной властью).

3. Анализ работающей стратегии компании. Различение областей и событий, когда заявленные задача и цели организации не совпадают с настоящей практикой.

4. Создание стратегии финансирования общественной среды компании.

5. Формирование отчета для владельцев и топ-менеджмента организации.

Разработанная методика формирования корпоративной стратегии финансирования общественной среды владеет значимой методической и практической значимостью, так как позволяет построить механизм финансирования общественной среды в системе стратегического управления.

Обозначенные стратегические ориентиры эффективного финансирования общественной среды могут быть достигнуты при наличии оптимальных устройств и работающей системы управления инвестициями, направленными на социальную среду.

Удачливость реализации стратегии финансирования общественной среды во многом описывает процесс ее подготовки и реализации. В российских компаниях создание и принятие и осуществление стратегических решений, согласовывается с руководителями различного уровня, что позволяет им включать в них опыт, знания и интуицию. Но различия в системах ценностей, типах восприятия, уровне образования и типах культур участвующих в этом процессе профессионалов, требует согласования, приведения их к единому знаменателю.

Разные точки зрения порождают угрозу появления внутренней противоречивой стратегии, что показывает на трудность согласования и координации усилий различных подразделений и профессионалов в процессе формирования и реализации стратегии.

Все эти причины обуславливают трудности координации деятельности руководителей и специалистов, участвующих в подготовке и реализации стратегии финансирования общественной среды корпорации, а также единой внутренней согласованности предоставленной стратегии.

В качестве механизма по снижению противоречий авторами предложена модель управления финансированием общественной среды в отечественных корпорациях, которая в форме алгоритма, включающего в себя следующие этапы:

1. Отбор приоритетных направлений финансирования общественной среды корпорации (определение целевых характеристик стратегии финансирования общественной среды).

2. Создание стратегии финансирования социальной среды корпорации.

3. Поиск источников финансирования проектов в рамках стратегии финансирования общественной среды корпорации.

4. Создание рационального портфеля финансирования социальной среды.

5. Разработка и реализация плана мероприятий по реализации проектов, связанных с финансированием социальной среды.

6. Координация работы структурных подразделений корпорации по осуществлению стратегии финансирования социальной среды.

7. Проведение оценки по влиянию реализованных проектов социальноориентированных на эффективность корпорации.

В вышепредложенном алгоритме принципиальным является этап поиска источников финансирования проектов. Главным источником социального финансирования компаний в общественной среде являются предполагаемая прибыль и рентабельные корпорации.

Однако некоторые проекты могут быть реализованы в рамках работы корпорации с переносом осуществленных издержек (социальных) на первоначальную стоимость. Это относится к проектам, направленным во внутреннюю среду корпорации (создание условий труда работникам, организация питания на рабочем месте, перевозка сотрудников до места работы).

Сопоставление эффективности реализации проектов по финансированию социальной среды корпорации с проектами других компаний позволяет обнаружить недоработки в собственной политике.

Плюсом предложенной методики построения системы управления финансированием социальной среды в корпорациях является вероятность ее адаптации ко всем социально-экономическим обстановкам, появляющимся в процессе модификации развития общественной среды. Она учитывает различия в работе менеджмента и сложность в принятии обоснованного решения, а также отображает требования к внедрению научно обоснованных подходов по решению проблем, связанных с управлением финансированием социальной среды российскими корпорациями.

Библиографический список

1. Родионов, М.Г. Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования [Текст] / М. Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2 (6). - С. 40-47.
2. Родионов, М.Г. Предпосылки формирования теории структурного управления развитием хозяйствующего субъекта [Текст] / М. Г. Родионов // Омский научный вестник. - 2012. - № 5 (112). - С. 96-99.
3. Родионов, М.Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем [Текст] / М. Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 1 (5). - С. 16-19.

References

1. Rodionov M.G. *Strukturno-funkcional'nyj i sistemnyj analiz kak instrumenty organizaci-onnogo proektirovanija* [Structural and functional analysis of the system and as a tool for organizing-tional design.]. // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. 2013. № 2 (6). S. 40-47.
2. Rodionov M.G. *Predposylki formirovanija teorii strukturnogo upravlenija razvitiem hozjajstvujushhego subekta* [Preconditions of formation of the theory of structural development management hosts] // Omskij nauchnyj vestnik. 2012. № 5 (112). S. 96-99.
3. Rodionov M.G. *Predposylki postroenija novej teorii struktur na osnovanii polozhenij obshhej teorii sistem* [Prerequisites for building a new theory of structures on the basis of the provisions of the general systems theory] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. 2013. № 1 (5). S. 16-19.

**METHODS FORMATION OF FINANCIAL STRATEGY
SOCIAL PROTECTION OF ECONOMIC UNITS**

Maxim G. Rodionov,
associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies
Anastasia I. Sergushkina,
graduate student, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article describes the proposed methodology the design and development of financing strategies of the entity social environment the functioning of the latter. The peculiarity of this methodology is the authors attempt to assess the degree of influence correli-aligned factors on the choice of strategy and instruments for its implementation.

Keywords: financial strategy, development of methodology, environment, an economic entity.

Сведения об авторах:

Родионов Максим Георгиевич - кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Сергушкина Анастасия Ивановна - магистрант Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: post@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015.

Раздел II
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340 © О. К. Биктасов

О.К. Биктасов
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена проблемам сохранения духовно-нравственных основ в обществе. Автор на примерах и собственных исследованиях предлагает пути решения данной проблемы, в частности, о внесении в политику и экономику нравственности в качестве их духовной основы: отказ от традиционного типа мышления и корректировка деятельности государства в духовно-нравственном устройении жизни людей.

Ключевые слова: государство, общество, духовно-нравственные основы.

«**П**равовой порядок существует лишь там, где признаётся, что общество независимо от государства располагает средствами и санкциями, необходимыми для того, чтобы привести индивида к признанию и соблюдению общекультурных по своему происхождению нравственных норм» [9, с. 5].

Исследование проблемы духовно-нравственных и формально-юридических основ в качестве факторов оптимизации механизма взаимодействия общества и государства предполагает сравнение основных типов правопонимания, специфика которых, несомненно, детерминирует образы иерархии ценностей.

В первом случае объектом аксиологического исследования предстают конкретные ценностные стороны государства, исторически связанные с ним как отдельными политико-правовыми концепциями, так и правовым сознанием общества в целом. К таким ценностям относятся, например, мудрость управляющих философов и действие справедливых законов в идеальном государстве Платона, естественные права и свободы в учении Дж. Локка, совокупность либеральных ценностей, лежащих в основе модели правового государства, соборность, самодержавие, Православие в идеализированном славянофилами государстве и т.д.

Во втором случае государство рассматривается собственно как социальная ценность. Подобный аксиологический подход к пониманию государства как к целостной ценностной системе тесно связан с пониманием феномена «идеал». Дело в том, что социальные ценности, выступающие не только, и не столько как разрозненные единицы, как правило, складываются в определённые ценностные системы, характеризующие конкретное явление. Наиболее устойчивой системой субъективных ценностей, применяемых к тем или иным социальным феноменам, является идеал (от греч. idea - первообраз, представление), под которым в широком смысле понимается идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или какой-либо социальной группы

[6, с. 195]. Следовательно, можно заключить, что идеал как таковой представляет собой определённую систему ценностных установок, выполняющих некую социально-регулятивную функцию. Эта система ценностей (идеал), как уже указывалось нами выше, тесно связана с понятием справедливости.

Различные социальные ценности, как правило, объективируются в нормах естественного права и юридически оформляются (позитивируются) в системе права позитивного. В явной или скрытой форме ценности присутствуют в политических декларациях, влияют на процессы принятия решений, составляют основы правового воспитания, воздействуют на выбор способов разрешения юридических конфликтов. В этой связи следует отметить, что в процессе правового регулирования существует постоянно себя проявляющая субъективная сторона, без учёта которой трудно понять, почему люди в рамках сходных социально-экономических или исторических обстоятельств, принадлежат к одному слою или группе и исходя из общих интересов, ведут себя по-разному. Это в значительной степени зависит от мира ценностей - субъективных предпочтений людей, их представлений о желательных или нежелательных событиях и предметах, которые выражают их значимость для человека. Именно ценности служат ядром важнейших направляющих компонентов правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, а соответственно определяют специфику функционирования механизма взаимодействия общества и государства.

Представляется, что государственно-правовой идеал может быть охарактеризован как со стороны содержания, так и со стороны его формы. Его конкретное содержание образуется из той системы ценностей, которые функционируют в обществе на всяком данном этапе его исторического развития. Но каково бы ни было это содержание, наполняющее те или иные идеалы, есть нечто общее, что присуще всякому государственно-правовому идеалу, и поэтому мы можем говорить о форме, общей всем идеалам, - о его ценно-

стном начале, подразумевающим реализацию идеи справедливости.

Апеллирование к формально-юридическим основам предполагает использование средств принуждения (международный суд, военные, политические, экономические санкции, исключение из членов межправительственных организаций и т.д.). Обращение к духовно-нравственным основам в данном случае предполагает поддержку международного общественного мнения, при этом мнение субъектов международной политико-правовой системы может оказаться более эффективным, чем воздействие норм международного права.

Духовно-нравственные основы функционирования государства и общества в условиях формирования глобальной политико-правовой системы рождаются из практики международного общения. Духовно-нравственную основу политико-правовой модели формирования и развития мирового сообщества составляют универсальные образцы взаимодействия социальных общностей и индивидов, вырабатываемые в процессе всей истории человеческой цивилизации.

И духовно-нравственные и формально-юридические основы связаны с системой ценностей, принятой в той или иной социальной общности и определяющей выбор средств для обеспечения ее потребностей. Для того, чтобы эти средства были адекватными и гарантировали достижение поставленных целей, они должны согласовываться с обязательными в системе международных отношений образцами, или иначе говоря с такими способами поведения, которые признаны как нормальные или допустимые в определённой обстановке. Полностью они могут быть поняты только той социокультурной среде, в которой они сформировались. Таким образом, на современном этапе развития международной правовой системы квинтэссенцией духовно-нравственных основ выступает система принципов международного права, в основу которой положен принцип справедливости [10, с. 371-379].

Духовно-нравственные основы могут носить своего рода программный характер. Если формально-юридические основы в наибольшей степени выполняют закрепительную функцию, т.к. призваны закреплять сложившиеся устойчивые социальные связи, то основы духовно-нравственные составляют ценностный фундамент идеальной модели глобальной мировой системы. Именно духовно-нравственными ценностями в конечном счёте обусловлено представление о наиболее совершенной (соответствующей идеям справедливости) модели мирового сообщества, являющейся конечной целью устремлений отдельных государств и гражданского общества.

И с другой стороны, в обществе, где распространены и не ведётся борьба с наркоманией, алкоголизмом, проституцией и одновременно, с преступностью, то там нет будущего у всех его членов. В принципе, лица, причастные с их точки зрения к успешному бизнесу, к этому творимому

злу и убежденные, что их бизнес на этом будет процветать и давать стабильный доход, глубоко заблуждаются. Этим самым они обрекают себя лично и своё поколение на путь ответственности за все творимые деяния и будет спрос сполна.

Международная статистика и статистика МВД показывают, что 80% девушек идут в проститутки отнюдь не из экономических соображений, а ради сексуального удовольствия, романтики частой смены партнёров, риска и адреналина. Есть такое явление в психиатрии - мессалинизм (по имени известной римской императрицы Валерии Мессалины, прославившейся в веках своим распутством). Это болезненное влечение к частой смене партнёров.

Сегодня это явление распространяется как эпидемия. Мы ослабили, вернее, исключили, нравственное воспитание из нашего обихода. И у людей, не обременённых нравственными критериями, появилась возможность выбирать. И присутствующая человеку склонность к полигамии вырвалась наружу в виде проституции. Следует отметить, что столь масштабный рост проституции характерен не только для России, но и других стран СНГ (курсив наш - О.Б.). За рубежом, где проституция разрешена, существует стабильное, устойчивое количество проституток. С точки зрения медицины и криминала, безусловно, необходим государственный контроль за этим явлением. А вот морализаторство тут будет неуместно, поскольку, это право выбора каждого человека в соответствии с природными потребностями [5, с. 9].

Эти примеры свидетельствуют о духовной деградации общества и являются предупреждением о серьёзных социальных проблемах, с которыми мы можем столкнуться в ближайшее время. Если на государственном уровне не будут приняты кардинальные меры по духовно-нравственному воспитанию молодёжи и сохранению духовно-нравственных основ, последствия могут быть плачевными. Ведь социальные проблемы, землетрясения, пожары, природные и техногенные катаклизмы - последствия нашего духовного и нравственного падения, результат нарушения энергетического баланса в пользу огромного количества зла.

К примеру, землетрясение - это глобальный процесс, он связан с ядром Земли, с мантией и субмантией, поэтому в этом процессе участвует весь земной шар. Если где-то возникает локальный очаг землетрясения, он образует каналы, которые как щупальца проникают в земную кору. И потом через эти каналы происходят выбросы сейсмической энергии то в Японии, то в Китае, то ещё где-то, и у нас это может проявиться. А голова «сидит» там, внутри мантии или ядра Земли. Вот этого классические сейсмологи никак не хотят понять, потому что не признают понятия «геоплазмы», т.е. холодной плазмы, особого вида энергии. Накопление этой геоплазмы является своего рода проводником и предвестником землетрясения. Это как подземная молния, которая и создаёт природ-

ные катаклизмы, вплоть до движения материков [4, с. 4].

Ответственность за аккумуляцию этой гео-плазмы должен взять на себя каждый человек, живущий на планете Земля. Современное секулярное сознание, ориентированное на идеалы общества потребления с его жаждой удовлетворения подчас низменных инстинктов, уверовавшее в тоталитарную власть денег, культ материального благосостояния и, забывая порой о своём духовно-нравственном росте, не будет развиваться. На сегодня большинство людей озлоблено (нет денег на погашение кредитов), строительный бум приостановлен; у многих нет постоянной и достойной работы, рост цен, нехватка питьевой воды, миграционный кризис охватил страны Евросоюза, а также во многих уголках земли начался голод - и все эти проблемы человека с низкочастотным видом энергии принимает на себя и аккумулирует в гео-плазме планета-Земля. Отсюда очень простой вывод: чем больше этой энергии накопится, тем больше катаклизмов на земле будет происходить и особенно в больших мегаполисах.

Согласно теории, выдвинутой ещё в 2001 году профессором Г.И. Семиним и подтверждённой математическими расчётами, бинарные системы устойчивы только внутри диапазона от 1/3 до 2/3 т.е. от 33,3 до 66,6 %, иначе резко возрастает их неустойчивость и теряется управление. Без принудительного вмешательства система обречена на распад. «Чтобы овладеть миром, зло должно преодолеть рубеж влияния в 66,6%», - утверждает кандидат технических наук А. Осипов (Скурлягин). И в каком же процентном соотношении должны быть крайности, чтобы политическая система хорошо работала? [8, с. 9].

На наш взгляд, политическая система любого государства будет развиваться стабильно, если в нём установлена двухпартийная система и одна будет демократической, а другая с жёсткой централизацией. В экономике под государственным влиянием должно находиться 55 %, а остальная часть - у частного капитала, а именно у малого и среднего бизнеса. Если в социально-экономической системе резко снизить роль государственного влияния с 66,6 до 33,3 %, то произойдёт сокращение числа занятых в экономике государства (в 4 раза). Остальные уйдут в тень и в экономику натурального хозяйства. Теория устойчивости бинарных систем может пригодиться и в корпоративном менеджменте. Несоблюдение простых на первый взгляд правил, привело к падению коммунистической идеологии и режима в Советском Союзе и всей социалистической экономики.

С данными выводами автор выступал ещё на международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» 30 сентября 2005 года в Омской Академии МВД России [2, с. 157-160].

Другими словами автор, исследуя данную проблему, пришел к следующим выводам. Категории Добро и Зло являются фундаментальными в

развитии мироздания. В случае нарушения энергетического баланса Вселенной происходит застой и стагнация в экономике, политике и в конечном счёте развал государства и гибель цивилизации в целом [3, с. 267].

Для диалога цивилизаций и решения возникающих новых глобальных проблем современности необходима реконструкция существующей модели ООН. «Международно-правовой механизм разрешения этих проблем в качестве основного компонента включает ООН и ее специализированные учреждения: Совет Безопасности, Международный суд ООН, региональные и международные суды, войска по поддержанию мира и безопасности (голубые каски) и др., которые в современных условиях настоятельно требуют своего совершенствования. Уже в 1996 году, после войны в Югославии, осуществлённой в результате договоренности, в том числе секретной (втайне от России и Китая - постоянных членов Совета Безопасности), между руководством ООН и НАТО о нанесении бомбовых ударов по Сербии, делают особо актуальным реформирование ООН и её институтов» [7, с. 40].

Как нам представляется, в основе решения всех противоречий и снятия социальной напряженности в мире необходимы: Мировой парламент, Мировое правительство, Президент мира и все вытекающие мероприятия по установлению мирового порядка.

Современный мир переживает религиозный и моральный упадок. Новым во всем этом является настораживающий триумф злых сил в самой человеческой природе. Эти разрушительные силы низвергли все ценности прошлого и начали поход против самой истории. Со временем должна и может сложиться всемирная идейная система, сочетающая разум и веру, куда войдёт лучшее из религий, науки, астрологии и философии.

Эти идеи изложены в работе «Роза Мира» Д. Андреева. Даниил Андреев считал именно Россию местом, избранным для подобной миссии глобального значения, и призывал к созданию «Розы Мира» - «всечеловеческой интеррелигии», объединяющей все духовные традиции советской направленности для заполнения духовного вакуума, созданного западной цивилизацией. У этой всемирной интеррелигии несколько задач - воспитание человека облагороженного образа, формирования духовно очищенной социальной и культурной среды, восстановление связей научного и философского познания с этикой и духовностью, воссоздание ритуальных основ общинной жизни, внесение в политику и экономику нравственности в качестве их духовной основы, гармонизация отношений с космосом и объединение мира [1].

Несомненно, необходимо восстановить культ семьи, труда (умственного и физического) и гармонию отношений человека и природы. Конечно, человек не сможет сразу отказаться от привычного образа жизни, традиционного

мышления и не будет готов сразу принять эти идеи.

Но есть другие подходы, которые связаны с компьютерным прогрессом на стыке с наукой о человеке - с психологией, медициной. При «срастании» человека и компьютера возможно появление «оптимизированного человека», который сможет управлять не только внешним миром, но и своими страстями, интеллектом, поведением и даже продолжительностью жизни. И тогда дурные

наклонности и намерения будут уничтожаться в зародыше посредством компьютерных команд.

Сегодня недостаточно просто строить и реставрировать храмы, мечети и синагоги, но наиболее важным делом должны стать духовно-нравственное устройство жизни людей, созидание человеческих душ и сердец. В этом важном направлении следует скорректировать и развивать деятельность государства и общества.

Библиографический список

1. Андреев, Д. Роза Мира (книги 1-12) [Электронный ресурс] /Д. Андреев. - Режим доступа:Knigosite.org/library/read/20230.
2. Биктасов, О.К. Роль политической системы в развитии демократии [Текст] / О.К. Биктасов //Международная научно-практическая конференция «Право и политика: история и современность»(30.09.2005 г.). - Омск: Омская Академия МВД РФ. - С. 157-160.
3. Биктасов, О.К. Гражданское общество и религия [Текст] / О.К. Биктасов. - Семей, 2003. - 271 с.
4. Брусиловская, Е. Беседа с профессором В. Инюшиным [Текст] / Е. Брусиловская // Казахстанская правда. - 30.12.2006 г. - С.4.
5. Виноградов, М. Комментарий специалиста на статью А. Мешкова, О. Рукавицына «Секс-вербовщики» [Текст] /М.Виноградов // Комсомольская правда. Россия. - 18.06.2008 г. - С.9.
6. Ильичев, Л.Ф. Филосовский энциклопедический словарь [Текст] / Л. Ф. Ильичев // М.:Советская энциклопедия, 1989.- 840 с.
7. Материалы конференции «Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия [Текст] // Государство и право. - 1996. - №4. - С. 40.
8. Писаренко, Д. «Число зверя»: Одна из тайн Апокалипсиса раскрыта? [Текст] /Д.Писаренко//Аргументы и факты. - 2003. - № 43. - С. 9.
9. Право, свобода, демократия [Текст] // Вопросы философии. - 1990. - № 6. - С. 5.
10. Цыганков, П.А. Теория международных отношений: учебное пособие [Текст] / П.А. Цыганков-М.: Гардарики, 2004. - 590 с.

References

1. Andreev, D. *Roza Mira (knigi 1-12)* [Rose of the World] [Elektronnyj resurs] /D.Andreev. - Rezhim dostu-pa:Knigosite.org/library/read/20230.
2. Biktasov, O.K. *Rol' politicheskoy sistemy v razvitiy demokratii* [The role of the political system in the development of democracy] / O.K. Biktasov //Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Pravo i politika: istorija i sovremen-nost'».30.09.2005 g. Omsk: Omskaja Akademija MVD RF. - S. 157-160.
3. Biktasov, O.K. *Grazhdanskoe obshhestvo i religija* [Civil society and religion] / O.K. Biktasov.- Semej, 2003.-271 s.
4. Brusilovskaja, E. *Beseduet s professorom V. Injushinyum* [talking with Professor V. Inyushin] / E. Brusilovskaja // Kazakhstan-skaja pravda. - 30.12.2006 g. - S.4.
5. Vinogradov, M. doktor medicinskih nauk. *Kommentarij specialista na stat'ju A. Meshkova, O. Rukavicyna «Seks-verbovshhiki»* /M.Vinogradov // Komsomol'skaja pravda. Rossiya. - 18.06.2008 g. - S.9.
6. Il'ichev, L.F. *Filosovskij jenciklopedicheskij slovar'* [Comment specialist article A. Meshkov, A. Rukavitsin "Sex recruiters"] / gl.redakcija: L.F.Il'ichev, P.N.Fedoseev, S.M.Koval'jov, V.G.Pavlov-M.:Sovetskaja jenciklopedija, 1989.- 840 s.
7. *Materialy konferencii «Rossijskaja pravovaja sistema i mezhdunarod noe pravo: sovremen-nye problemy vzaimodejstvija (Vserossijskaja nauch no-prakticheskaja konferencija v Nizhnem Novgorode)»* [Encyclopedic Dictionary of Philosophy] // Gosudarstvo i pravo. -1996. №4. - S. 40.
8. Pisarenko, D. «*Chislo zverja*»: *Odna iz tajn Apokalipsisa raskryta?* [Proceedings of the conference "The Russian legal system and International law: modern-nye problem of interaction (All-Russian scientific-practical conference but in the Lower Novgorode)"] /D.Pisarenko//Argumenty i fakty. 2003. № 43. S. 9.
9. *Pravo, svoboda, demokratija* [The right to freedom, democracy] // Voprosy filosofii. - 1990. - № 6. - S. 5.
10. Cygankov, P.A. *Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij: uchebnoe posobie* [International relations theory: a tutorial] / P.A. Cygankov-M.:Gardariki, 2004. - 590 s.

MODERN VIEW ON LEGAL FORMAL AND MORAL BASES OF INTERACTION
SOCIETY AND STATE

Oleg K. Biktasov,
Head of the Civil-legal disciplines,
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the problems of preserving the spiritual and moral foundations of society. By using examples and own research suggests ways to solve this problem. In particular, to amend the policy and the economy as a morality of their spiritual foundations. The refusal of the traditional way of thinking and correct operation of the state in the spiritually - moral dispensation of life.

Keywords: state, society, spiritual and moral foundations.

Сведения об авторе:

Биктасов Олег Казбекович - заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий доктор юридических наук (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Biktasov58@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

УДК 340 @ А.А. Борисенков

А.А. Борисенков
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ИНТЕРЕСЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В статье анализируются представления о сущности интереса, сложившиеся в научной литературе. Новизна исследования состоит в определении понятия индивидуального интереса, который характеризуется как особое свойство человека присваивать предмет своей потребности. Предлагается анализ различных подходов к определению интереса. Показано отличие интересов от потребностей как различных факторов человеческой активности. Раскрывается взаимосвязь и взаимная обусловленность интересов и потребностей в процессе их осуществления.

Ключевые слова: потребность, интерес, индивидуальный интерес, общественный интерес, материальный интерес, духовный интерес, национальный интерес, государственный интерес.

Изучение национальных интересов предполагает учёт двух важных обстоятельств. Одно из них состоит в том, что национальные интересы представляют собой разновидность социальных интересов, т.е. интересов, рождённых различными объединениями людей и сопряжённых с ними. Национальные интересы находятся в ряду интересов, которые обусловлены, например, существованием общественных классов или гражданских объединений. Но в отличие от других видов социальных интересов носителями национальных интересов являются нации. Социальный характер национальных интересов означает, что они являются интересами общими, и эта их особенность, как и всяких социальных интересов, раскрывается прежде всего в сравнении с индивидуальными интересами.

Другое важное обстоятельство заключается в том, что национальные интересы, вследствие своей социальной формы, являются интересами сложными. Такая их особенность также раскрывается посредством сопоставления с индивидуальными интересами, которые представляют более простое явление. Оба обстоятельства подводят к выводу, что изучение национальных интересов необходимо начинать с выяснения сущности индивидуального интереса, который показывает своим содержанием направление осмысления национальных интересов.

Индивидуальные интересы в отличие от социальных интересов заключены в отдельно взятом человеке, который является их носителем. Такой человек выступает как индивид, автономно существующий в системе общественных связей. Его главной целью является он сам. Его интересы непосредственно сопряжены с ним самим, а его активность, обусловленная его интересами, направлена на обеспечение его собственной жизни. Помимо индивидуальных интересов отдельно взятый человек является носителем индивидуальных потребностей, которые также сосредоточены в нём. Индивидуальные интересы и потребности предполагают друг друга и образуют два внутренних фактора человеческой активности. В процессе своего осуществления они оказываются взаимосвязанными, вследствие чего интересы нередко рассматри-

ваются как форма существования потребностей и тем самым смешиваются между собой. На самом деле это разные явления, которые необходимо отличать друг от друга.

Отличие интересов от потребностей.

Смешение интересов и потребностей обусловлено некоторыми особенностями толкования интересов. Один из известных подходов опирается на традиции субъективизма. Его сторонники стремятся представить интересы в качестве субъективной формы существования потребностей. В результате объяснение интересов, с одной стороны, приобретает упрощённый характер, поскольку они так или иначе сводятся к потребностям, с другой, - искажает понимание природы и тех, и других. В частности, получается, что объективно существующие интересы трактуются как опосредованные сознанием потребности, например, «национальные интересы - как в той или иной степени осознанные потребности». [5, с. 12] Однако не сложно видеть, что осознанная потребность есть потребность, отражённая в сознании, и это никак не меняет её качества как особого явления. Но, поскольку она выдаётся уже за интерес, т.е. за другое явление, то это усложняет понимание самого интереса.

Подход, который так или иначе сводит интересы к потребностям, получив определённое распространение в научной литературе. Его особенности можно подробнее показать на примере следующего суждения: «Итак, что же такое национальный интерес? По нашему мнению, это осознанная, официально выраженная объективная потребность общества, вытекающая из его национальных ценностей, направленная на сохранение, создание или достижение благоприятных условий для его стабильного существования и устойчивого прогрессивного развития» [12, с. 131].

При всех достоинствах этого определения, стремящегося подчеркнуть особую значимость общественных условий для национального развития, оно тем не менее является противоречивым, что подтверждается рядом аргументов. Во-первых, автор сводит национальный интерес к потребности общества, которая заключена в обеспечении благоприятных условий его существования. Наличие такой потребности отрицать нельзя. Общество -

это сложное образование, имеющее в своём содержании целую совокупность (иерархию) различных потребностей, которые определённым образом сопряжены между собой и значимы для его функционирования. Но из факта существования общественных потребностей совсем не следует, что соответствующие им и обусловленные ими общественные интересы тождественны этим потребностям. То же относится и к национальным интересам. Эти интересы связаны с особыми общественными (национальными) потребностями. При этом национальные интересы не подменяют собой национальные потребности, а существуют наряду с ними и являются столь же объективными и также нуждаются в своём осознании.

Во-вторых, осознание любого явления есть лишь форма отражения его в голове человека, которое (отражение) ничего не меняет в отражаемом явлении. Осознаются потребности или нет - они не перестают оставаться всё теми же потребностями, т.е. особыми явлениями, существующими наряду с интересами. Осознание потребностей не изменяет форму их существования и не может превратить их в интересы. Но оно делает эти потребности понятными для человека, что побуждает его к определённой активности, направленной на создание условий, благоприятных для удовлетворения этих потребностей. Осознание потребностей служит особым фактором последующего осуществления интересов, обусловленных этими потребностями.

В-третьих, сложная природа человека, который сочетает в себе естественное и духовное начала, приводит к тому, что наряду с материальными интересами и потребностями у него формируются также духовные интересы и потребности, которые, разумеется, сопряжены с его сознанием. Это означает, что индивидуальные интересы и потребности разделяются на два вида - материальные и духовные. Сторонники отмеченного выше подхода недостаточно учитывают этот факт и, в частности, не вполне осознают, что духовные интересы (и потребности) присущи только индивиду. Как следствие, ими не до конца осознаётся особый, а именно: материальный характер всех общественных интересов, включая национальные интересы. Например, некоторые исследователи усматривают существование национальных интересов в области духовной жизни [9, с. 219], что не может не быть парадоксальным. Происходит смешение объективно существующих национальных интересов и задач, которые стоят перед нацией (или обществом) в указанной области.

Примером духовных потребностей может служить потребность человека в познании (например, потребность в изучении национальных интересов), которой соответствует духовный интерес, связанный с приобретением этих же знаний. Такая потребность и сопряжённый с нею интерес не являются материальными. Они формируются и существуют в сознании человека. При этом полученные знания могут стать общественным достоянием и служить обществу, но духовный характер поро-

дивших их индивидуальных потребностей и интересов от этого не исчезает.

В свою очередь материальные потребности и интересы формируются и существуют вне сознания человека и независимо от него. Они могут осознаваться, но при этом остаются материальными и не превращаются друг в друга. Например, еда для человека является предметом его естественной, материальной потребности. В системе общественных связей человек вынужден вступать в различные отношения с другими людьми, чтобы получить возможность удовлетворять свои материальные потребности, приобретать необходимые для этого предметы, включая пищу. В результате еда помимо того, что она составляет предмет его материальной потребности, становится для него также предметом его материального интереса.

Это означает, что всякий интерес является производным от соответствующей ему потребности, он обусловлен ею, возникает на её основе. В свою очередь удовлетворение потребности опосредуется осуществлением сопряжённого с ней интереса, который побуждает человека к присвоению предмета своей потребности. В итоге оказывается, что потребность и рождённый ею интерес переплетены между собой в процессе осуществления. И, тем не менее, они остаются разными явлениями, которые по-разному возникают, по-разному осуществляются и по-разному влияют на активность человека.

Эти результаты анализа можно применить к другому варианту толкования интересов, которое характеризует интерес как *единство* потребности и её осознания. В научной литературе есть немало высказываний, рассматривающих интерес как некое единство объективного и субъективного. По существу - это тот же подход, который отмечен выше, но в нём усилена роль субъективного начала. Например, говорят: «Большинство сторонников социологической и психологической трактовки видят природу интереса диалектически, рассматривают его сквозь призму единства объективных и субъективных составляющих. В частности, рядом авторов выделяется трехчленная структура интереса: 1) необходимость удовлетворения потребности (что, в свою очередь, предполагает наличие самой потребности); 2) возможность удовлетворения потребности (для этого требуется наличие условий и средств ее удовлетворения); 3) осознание необходимости удовлетворения потребностей и возможностей их удовлетворения» [13, с. 321].

Несмотря на попытку раскрыть структуру интереса, этот взгляд не приближает к пониманию его сущности. Главное, не ясно, почему осознание необходимости и возможности удовлетворения потребности является компонентом интереса. Здесь происходит сведение интереса к не очень ясному «единству объективных и субъективных составляющих», которые на самом деле по своей природе не могут быть едиными. Можно согласиться с автором только в одном - интерес действительно как-то связан с потребностью.

Привлекает внимание ещё один взгляд, также смешивающий интересы и потребности. Он представлен в официальном документе, который называется «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». В этом документе, утверждённом указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г., говорится, что ««национальные интересы Российской Федерации» - совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищённости и устойчивого развития личности, общества и государства». [10].

Особенность данного высказывания состоит в том, что в нём переплелось несколько противоречий, которые основательно запутывают толкование национальных интересов. Рассмотрим эти противоречия. Прежде всего, нельзя не видеть простого сведения национальных интересов к государственным потребностям, что само по себе парадоксально. Возникает естественный вопрос, почему и каким образом интересы нации превращаются в потребности государства. Возможно, что авторы пытались таким образом показать связь стоящих перед государством задач с национальными интересами. Однако такие задачи, как и назначение государства в целом, и его собственные потребности - это разные явления.

Ситуацию осложняет ещё одна проблема - это смешение национальных и государственных интересов. Она не так очевидна в этом высказывании. Она заключена в словосочетании «национальные интересы Российской Федерации». Понятно, что термином «Российская Федерация» обозначается не общество или нация, а государство. В результате получается, что речь идёт о «национальных интересах государства». Такое словосочетание действительно часто используется в научной литературе. Не претендуя здесь на окончательное решение данной проблемы, отметим предварительно, что вследствие определённой игры слов в этой фразе происходит соединение (смешение) двух разных видов интересов, а именно: национальных интересов и интересов государства. С формально логической точки зрения говорить о национальных интересах государства - это всё равно, что говорить, например, об общественных интересах отдельно взятого человека. И то, и другое словосочетание являет собой логический парадокс.

На самом деле всякое государство, вырастая из национального общества, образует в нём надстройку, призванную управлять обществом и совсем не тождественную самой нации и потому имеющую свои особые, а именно: государственные интересы. Как, впрочем, и отдельный человек является носителем не общественных, а только своих, т.е. индивидуальных интересов. Точно так же и национальные интересы сопряжены со своим особым носителем, который называется нацией. Здесь важно подчеркнуть, что каждое социальное образование - нация или государство - содержит в себе свои потребности и интересы. Это естественно и обусловлено наличием у каждого из них сво-

ей особой жизни и своего пути развития. Поэтому вполне закономерным является вопрос: на каком основании национальные интересы нужно причислять к государству, превращая их в государственные интересы? Этот вопрос хотя и поставлен в научной литературе, но пока не получил необходимого разрешения. Тем не менее, с формально логической точки зрения достаточно очевидно, что национальные интересы и интересы государства (государственные интересы), как и интересы индивидов, - это всё разные виды интересов, которые, конечно, как-то связаны между собой. Но как виды они остаются различными и их нельзя смешивать и уж тем более соединять таким образом. (Подробнее о соотношении национальных и государственных интересов в отдельной статье.)

Помимо сказанного в отмеченном суждении содержится ещё один парадокс. Он представлен разделением государственных потребностей на внутренние и внешние. Как показывает жизнедеятельность человека, такое разделение потребностей искажает их природу. Оно отрицает очевидный факт, что всякая потребность сопряжена с её носителем и существует только в нём самом. Это означает, что потребности, как и интересы, не могут быть внешними по отношению к своему носителю в отличие от *предметов* этих потребностей и интересов. Внешние потребности государства - это такой же нонсенс, как и внешние потребности человека.

Дополнительно к сказанному отметим стремление некоторых обществоведов соотносить понятия интересов и потребностей по своему объёму, что также предполагает их смешение, а, значит, искажённое толкование. Например, говорят: «Понятие потребности шире, чем понятие интереса, оно рассматривается в качестве основного стимула всякой жизнедеятельности, биологической и социальной». [3] На самом деле эти понятия несравнимы. У них разное содержание. Они представляют разные явления. Не говоря уже о том, что стимулом являются не сами потребности и интересы, а только их предметы, составляющие собой внешние факторы человеческой активности. Допуская все эти неточности, указанный автор пытается таким образом сопоставить некоторые функции рассматриваемых явлений, но в итоге неверно излагает толкование связи и соотношения самих интересов и потребностей.

В целом анализ суждений, которые стремятся трактовать интересы как особую форму существования потребностей, подводит к выводу, что данный подход нужно признать ошибочным. Как бы ни были переплетены между собой интересы и потребности в процессе своего осуществления, они остаются качественно различными явлениями. Каждое из этих явлений имеет свою сущность и оказывает своё влияние на активность человека. Будучи различными явлениями, интересы и потребности определяют различное отношение человека к предмету своих потребностей, а, значит, играют разную роль в жизнедеятельности людей и

совсем по-другому соотносятся в отличие от того, что иной раз утверждают. Но между ними действительно существует связь. Их связывает между собой, во-первых, их носитель, который содержит в себе и потребности, и интересы. Например, индивидуальная материальная потребность и обусловленный ею индивидуальный материальный интерес принадлежат одному и тому же человеку. Данная потребность и соответствующий ей интерес заключены в этом человеке и выступают в качестве его особых *свойств*, которые рождены, с одной стороны, природой, поскольку человек есть природное существо, а с другой, - обществом, поскольку человек есть общественное существо. Во-вторых, потребности и интересы связывает между собой возможное единство их предметов. Интересы и потребности - это разные свойства их носителя, но предмет потребности в определённой ситуации может стать предметом соответствующего ей интереса. Это обусловлено тем, что носителем, например, индивидуальной потребности и носителем соответствующего ей индивидуального интереса является один и тот же человек. Вследствие этого и потребность, и связанный с нею интерес, воздействуя на человека, направляют его внимание на один и тот же предмет, стимулирующий его активность. При этом потребность служит основой и предпосылкой формирования интереса, сопряжённого с этой потребностью. В свою очередь интерес возникает на основе сложившейся у человека потребности. Человек оказывается *заинтересованным* в предмете своей потребности, который становится тем самым и предметом его интереса.

Ошибочность отмеченного выше подхода заключается ещё и в том, что при характеристике интереса как осознанной потребности преувеличивается роль сознания. Получается, что осознание потребности превращает её в интерес. В результате не только искажается сущность интересов, но также преувеличивается роль сознания в формировании интересов.

Роль сознания в формировании интересов

В зависимости от вида интересов роль сознания может быть различной. Если рассматривать материальные интересы, то, разумеется, они складываются объективно и в своём существовании не зависят от сознания человека. Формирование и существование этих интересов определяется его материальными потребностями. Очевидно также, что сознание человека помогает ему понять свои интересы, чем и способствует их воздействию на его активность. Осознание интересов выступает как субъективный фактор человеческой активности, который в сочетании с самими интересами приводит к её осуществлению. Чем точнее человек осознаёт свой интерес, соотнося его с общественными интересами, тем более осознано его стремление к осуществлению соответствующей активности, тем меньше у него возможности совершить в результате ошибку.

Однако при анализе сущности интересов не всегда складывается правильное толкование их

связи с сознанием. В частности, существует преувеличение роли сознания в формировании интересов, которое достигает, пожалуй, своей наивысшей точки в утверждении о том, что осознанность интересов есть их особая сущностная характеристика. Например, говорят: «Еще одна важнейшая сущностная характеристика национальных интересов - их *осознанность*». [11, с. 20] Очевидно, что производное от интересов явление - их отражение в сознании - рассматривается здесь как черта самих интересов. Если учесть, что каждый человек по-своему осознаёт и трактует различные интересы, то получается, что они могут иметь огромное количество таких сущностных характеристик. Приведённое высказывание искажает сущность интересов и ведёт к субъективизму в их толковании.

В научной литературе по поводу связи и соотношения интересов и сознания выделяется два разных подхода. Условно их называют социологическим и психологическим. Сторонники социологического подхода считают, что интересы выступают как нечто объективное, сопряжённое с материальными условиями жизни людей и потому независимое от сознания. В свою очередь приверженцы психологического подхода понимают интересы как что-то ценное и привлекательное для человека, рождённое его сознанием и психикой. Например, говорят: «Интересы выступают в виде чувств, желаний, настроений и устремлений к удовлетворению потребностей, которые отражаются, осмысливаются и осознаются в индивидуальном и коллективном сознании». [13, с. 320-321] Сторонники психологического подхода описывают интерес в терминах увлеченности предметом потребности, вовлеченности в задачу, в процесс деятельности. Или же трактуют интерес как одну из эмоций, близких к удивлению, любопытству. [2, с. 247-248]. В целом же интерес выступает в данном случае как некий результат деятельности сознания и психики человека.

Если проанализировать отмеченные два подхода, то можно увидеть, что они не столько противостоят друг другу, сколько дополняют друг друга. В их различных трактовках речь идёт по сути дела об одном и том же интересе. Различие состоит в том, что в одном случае интерес выступает как объективно существующее явление, а в другом - он же представлен как результат осознания и отражения его в психике человека. При этом осознанный и преломлённый через психику интерес не может быть особым видом интереса. Особенность психологического подхода заключается в том, что он концентрирует внимание на отражении интереса в сознании и психике и выдаёт это отражение за особый вид интереса. В результате же оказывается, что оба подхода обращаются к интересу как явлению, но по-разному трактуют роль сознания в процессе осуществления обусловленной интересом активности человека. А именно: в одном случае говорится о самом интересе, который действительно осознаётся и воздействует на человека,

а в другом случае отмечается особая роль сознания и психики человека, которые, способствуя осознанию его интересов, служат субъективным фактором в осуществлении его активности.

Кроме того, психологическая трактовка интереса скрывает в себе ещё одну проблему. Она заключается в том, что с сознанием человека связано не только отражение его объективных интересов, но ещё и формирование его духовных интересов, обусловленных его духовными потребностями. И то, и другое - отражение интересов в сознании и формирование в сознании духовных интересов - есть явления духовного порядка, которые вследствие своей принадлежности к сознанию вполне могут смешиваться между собой. Возникает необходимость проведения различий между ними.

Обратимся для решения этого вопроса к следующей иллюстрации. Один из исследователей в области психологии описывает интерес как наиболее часто испытываемую положительную эмоцию. Он пишет: «Интерес-возбуждение - это чувство захваченности, зачарованности, любопытства; у индивида, испытывающего эмоцию интереса, существует желание исследовать, вмешаться, расширить опыт путём включения новой информации и подойти по-новому к лицу или объекту, возбуждавшему интерес» [6, с. 190].

Анализ этого суждения показывает, что в нём происходит соединение, как минимум, двух разных явлений сознания. С одной стороны, речь идёт об отражении определённого интереса в сознании. Например, подойти по-новому к лицу или объекту, возбуждавшему интерес, означает, что с этим лицом или объектом связано существование какого-то объективного интереса. С другой стороны, говорится об особом духовном интересе, обусловленном потребностью в познании, в желании исследовать или расширить опыт путём включения новой информации. Такой интерес называется познавательным.

Познавательный интерес служит одним из видов духовного интереса. И он также требует правильного толкования и, в частности, отделения его от других духовных и психических явлений. Тем не менее он нередко смешивается с этими явлениями. Например, пишут: «Под познавательным интересом нами понимается смыслообразующий мотив познания, который представляет собой побуждение к деятельности, выражающееся в познавательной активности, направленной на удовлетворение познавательной потребности». [8, с. 19]. Не сложно видеть, что познавательный интерес здесь сводится к познавательному мотиву, т.е. к явлению, которое обусловлено познавательным интересом и, следовательно, производно от него. На самом деле познавательный мотив выступает как следствие сложившегося познавательного интереса. При этом познавательное отношение определяется и тем, и другим - и познавательным интересом, и познавательным мотивом.

Итак, с одной стороны, существуют интересы и их отражение в сознании и психике людей. С другой стороны, интересы разделяются на материальные и духовные. Роль сознания состоит, во-первых, в отражении, познании прежде всего объективных интересов. При этом понимание интересов становится субъективным фактором соответствующей активности человека. Во-вторых, роль сознания состоит в формировании особого вида индивидуальных интересов, которые называются духовными и которые сопряжены с самим сознанием. И материальные, и духовные интересы способны вызывать у человека эмоции и желания, настроения и устремления, т.е. порождают определённые психические явления, которые, однако, не заменяют собой интересы и не тождественны им. Интересы - это особое явление. В частности, индивидуальный интерес выступает как рождённое общественными связями определённое свойство человека, т.е. свойство человека как существа общественного. Проявляется индивидуальный интерес в соответствующем отношении человека к предмету своей (материальной или духовной) потребности, отношении, отличном от непосредственного потребления этого предмета.

Индивидуальный интерес - свойство человека.

О сущности и природе интереса в научной литературе не сложилось общего понимания. Как было уже отмечено, одни полагают, что интерес объективен, другие считают, что интерес субъективен. Одни сводят его к потребности, другие - к явлению сознания или к несуществующему единству потребности и её осознания. Есть исследователи, которые стремятся представить интерес в качестве некой ценностной позиции субъекта. Например, говорят: «Таким образом, в дальнейшем под интересом будем понимать ценностную позицию социального субъекта, выраженную в деятельностно-практическом отношении к окружающему его миру и самому себе» [3]. Похожую трактовку предлагает Д.В. Александров, который опирается при этом на представления об интересе, сложившиеся в современной западной социологии. Он пишет: «Интерес - это рационально-ценностная позиция социального субъекта относительно обеспечения условий и способов своей жизнедеятельности и поведения в обществе» [1, с. 65].

Ключевая характеристика интереса представлена здесь словами «ценностная позиция социального субъекта». Не сложно видеть, что такая позиция не может не отражать точку зрения самого социального субъекта по поводу окружающей его действительности. Следовательно, по своей сути эта позиция не может не быть субъективной. Всякая позиция субъекта, а, значит, человека опосредована его сознанием и потому является субъективной. Она определяется обстоятельствами, которые действительно составляют для человека ценность. При этом ценностью для человека может служить всё, что способно, в его представлении, удовлетворять его потребности и тем самым

быть условием и фактором его существования. И прежде всего речь идёт о предметах его потребностей. А на этот счёт позиция человека вполне очевидна: он стремится к таким ценностям. Отсюда вывод: интерес, как и потребность, лежит в основе той или иной позиции человека и, как следствие, его активности. Позиция человека рождена возможностями удовлетворения его потребностей и реализации его интересов и потому является производной от них. А это означает, что характеристика интереса как ценностной позиции мало, что даёт для понимания его сущности.

Ближе всех к определению сущности интереса подошёл, пожалуй, М.В. Демин, который писал: «Движущей силой человеческой деятельности выступает специфическое отношение людей к окружающей их действительности, стремление овладеть предметом (объектом) и сделать его пригодным к удовлетворению потребности. Это отношение, выражающее стремление к овладению объектом, к достижению поставленной субъектом цели, и есть интерес» [4, с. 87].

И действительно, осознание той или иной потребности направляет внимание человека на её предмет и тем самым приводит к осознанию соответствующего этой потребности интереса. При этом не объект, который противостоит субъекту, а предмет потребности, способный её удовлетворить, вызывает у человека стремление к его овладению. Возникающая в человеке под влиянием этого предмета его заинтересованность в нём как раз и означает появление у него соответствующего интереса. Быть заинтересованным в предмете своей потребности, значит, иметь сложившийся по поводу этого предмета интерес. В свою очередь реализовать этот интерес, значит, присвоить предмет соответствующей потребности, т.е. овладеть им, вследствие чего создаётся условие для последующего удовлетворения самой потребности. Отношение, выражающее стремление человека к овладению предметом своей потребности, на самом деле есть следствие сложившегося у него интереса. Такое отношение является результатом и показателем интереса. Но сам интерес, т.е. его сущность, заключена в особом свойстве человека, рождённому необходимостью присваивать предмет своей потребности. Если реализация индивидуального интереса означает присвоение человеком предмета своей потребности, то сам интерес выступает как свойство человека присваивать этот предмет.

Таким образом, индивидуальный интерес человека обусловлен необходимостью удовлетворения им своей потребности. Реализованный (осуществлённый) интерес создаёт предпосылку для такого удовлетворения, поскольку состоит в присвоении предмета потребности. В свою очередь предмет потребности служит внешним выражением самой потребности и позволяет понять, в чём она заключается. Потребность человека - это тоже его свойство, но оно рождено необходимостью воспроизводить им свою жизнь. Удовлетво-

ря свою потребность, человек воспроизводит себя и тем самым продолжает свою жизнь. При этом предмет потребности становится для человека также предметом его интереса, поскольку этот предмет нужно сначала произвести и присвоить, чтобы можно было удовлетворить с его помощью соответствующую потребность. Если потребность человека есть его свойство, состоящее в необходимости воспроизводить себя, то его интерес есть его свойство, которое заключается в необходимости присваивать предмет своей потребности. Человек не может удовлетворить свою потребность без предварительного присвоения предмета этой потребности. Таковы условия жизни людей в обществе. Удовлетворение человеческой потребности опосредовано реализацией соответствующего интереса, заключённого в присвоении предмета данной потребности. А в результате формируются отношения собственности - вид общественных отношений, которые определяют собой взаимодействие людей. *Индивидуальный интерес по своей сущности есть свойство человека присваивать предмет своей потребности.*

Примечательна и такая характеристика интереса: «Объективный интерес - это объективно оптимальный путь к удовлетворению потребности». [7] Нельзя не согласиться. Оптимальный путь к удовлетворению потребности сопряжён именно с присвоением её предмета, т.е. реализацией интереса, вследствие чего создаются необходимые условия для этого удовлетворения. При этом материальные и духовные интересы человека имеют свои особенности в процессе осуществления. Помимо того, что качественно различны предметы данных потребностей, материальные и духовные интересы человека предполагают качественно различные способы присвоения предметов этих потребностей. Так, материальный интерес реализуется в процессе объективного присвоения предмета соответствующей потребности, а духовный интерес связан с присвоением предмета потребности посредством сознания. Духовный интерес формируется и осознаётся одновременно с развитием самой духовной потребности и реализуется он также в процессе удовлетворения этой потребности. Например, потребность в познании удовлетворяется одновременно с реализацией познавательного интереса, т.е. в результате освоения (присвоения) необходимых знаний. Присвоение предмета духовной потребности означает одновременное его потребление. Поэтому духовный интерес сложнее отделить от духовной потребности.

Кроме того, осуществление духовных интересов и потребностей имеет ещё одну немаловажную особенность. Она состоит в том, что их предметы сопряжены с материальными носителями. Например, потребность в познании может быть реализована в результате освоения содержания той или иной книги, что предполагает наличие самой книги как материального предмета. Получается, что удовлетворение духовной потребности и реализация соответствующего духовного интереса

здесь опосредованы присвоением вполне материального предмета (книги). Говоря иначе, для того, чтобы реализовался духовный интерес, необходимо сначала реализовать объективно существующий интерес, состоящий в присвоении предмета, носителя знаний.

В отличие от индивидуальных интересов, разделяемых на материальные и духовные, общественные интересы всегда носят материальный характер и существуют только объективно. Это определяется тем, что различные социальные объе-

динения и общности, включая нации, являются материальными образованиями. Каждое из них составляет особое целое, имеющее свои особые потребности и интересы, а также организации, которые выражают эти потребности и интересы. При этом национальные интересы как явление имеют свои особенности, которые можно раскрыть, опираясь помимо прочего и на представления об индивидуальных интересах. Такие представления дают определённый ключ к объяснению национальных интересов.

Библиографический список

1. Александров, Д.В. Понятие «интерес» в современной западной социологии [Текст] / Д. В. Александров // Социологические исследования. - 2014. - № 8. - С. 55-66.
2. Большой психологический словарь [Текст]. - М.: АСТ, 2009. - 811 с.
3. Гончарова, А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества [Текст]: Моногр. / А. Н. Гончарова / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2001. URL:http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4247/item4250.html#_ft20 (дата обращения: 15.01.2015)
4. Демин, М.В. Проблемы теории личности (социально-философский аспект) [Текст] / М. В. Демин. - М. : МГУ, 1977. - 240 с.
5. Задохин, А.Г. Категория «национальные интересы» в российском политическом сознании [Текст] // Обозреватель-Observer. - 2013. - № 1. - С. 8-29.
6. Изард, К. Эмоции человека [Текст] / К. Изард. - М.: МГУ, 1980. - 440 с.
7. Ильин, В.И. Социология потребления [Текст] / В. И. Ильин. URL:<http://www.consumers.narod.ru/author.html> (дата обращения: 10.02.2015)
8. Меньшикова, Е.А. Психолого-педагогическая сущность познавательного интереса [Текст] / Е. А. Меньшикова // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2008. - №3. - С. 16-20.
9. Отюцкий, Г.П. Методологические проблемы обеспечения духовной безопасности в основополагающих государственных документах [Текст] / Г. П. Отюцкий // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 10.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Текст] URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
11. Трухачёв, В.В. Сущность и содержание политических механизмов формирования и реализации национальных интересов [Текст] / В. В. Трухачёв // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. - 2010. - № 2. - С. 17-27.
12. Улитин, Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей [Текст] / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения, Политология, Регионоведение. - 2003. - № 1. - С. 129-137.
13. Федякин, А.В. Теоретико-методологические и философские аспекты изучения национальных интересов [Текст] / А В Федякин // Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Выпуск II. - М.: МГУ, 2003. - С. 308-326.

References

1. Aleksandrov D.V. *Ponyatie «interes» v sovremennoi zapadnoi sotsiologii* [The term "interest" in contemporary Western sociology] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. - 2014. - № 8. - S. 55-66.
2. *Bol'shoi psihologicheskii slovar'* [A significant psychological dictionary.]. - М.: AST, 2009. - 811 s.
3. Goncharova A.N. *Problema soglasovaniya obschestvennyh i lichnyh interesov v protsesse postroeniya grazhdanskogo obschestva: Monogr.* [The problem of reconciling public and private interests in the construction of civil-society] / Krasnoyar. gos. un-t. Krasnoyarsk, 2001. URL:http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4247/item4250.html#_ftn20 (data obrascheniya: 15.01.2015)
4. Demin M.V. *Problemy teorii lichnosti (sotsial'no-filosofskii aspekt)* [Problems of the theory of personality (social-philosophical aspect)] [Tekst] / M. V. Demin. - М. : MGU, 1977. - 240 s.
5. Zadohin A.G. *Kategoriya «natsional'nye interesy» v rossiiskom politicheskom soznanii* [The category of "national interest" in the Russian political consciousness] // *Obozrevatel'-Observer*. - 2013. - № 1. - S. 8-29.
6. Izard K. *Emotsii cheloveka [Human emotions]* [Tekst] / K. Izard - М.: МГУ, 1980. - 440 s.

7. Il'in V.I. Sotsiologiya potrebleniya [Sociology of consumption]. URL:<http://www.consumers.narod.ru/author.html> (data obrascheniya: 10.02.2015)
8. Men'shikova E.A. *Psihologo-pedagogicheskaya suschnost' poznavatel'nogo interesa* [Psycho-pedagogical nature of cognitive interest] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2008. - №3. - S. 16-20.
9. Otyutskii G.P. *Metodologicheskie problemy obespecheniya duhovnoi bezopasnosti v osnovopolagayuschih gosudarstvennyh dokumentah* [Methodological problems of spiritual security osnovopolagayuschih gosudarstvennyh dokumentah] // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty. - 2014. - № 10.
10. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 g.* [The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020] URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (data obrascheniya: 17.03.2015)
11. Truhachev V.V. *Suschnost' i sodержание politicheskikh mekhanizmov formirovaniya i realizatsii natsional'nyh interesov* [The essence and content of political mechanisms of formation and realization of national interests] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2010. - № 2. - S. 17-27.
12. Ulitin R.R. *Sootnoshenie ponyatii «natsional'nyi interes» i «natsional'naya bezopasnost'» v trudah zapadnyh i otechestvennyh issledovatelei* [Value concepts of "national interest" and "national security" in the works of Western and Russian researchers] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya, Politologiya, Regionovedenie. - 2003. - № 1. - S. 129-137.
13. Fedyakin A.V. *Teoretiko-metodologicheskie i filosofskie aspekty izucheniya natsional'nyh interesov* [Theoretical, methodological and philosophical aspects of the study of national interests] // Aspekty: Sbornik statei po filosofskim problemam istorii i sovremennosti. Vypusk II. - M.: MGU, 2003. - S. 308-326.

SIGNIFICATION PRIVATE INTEREST CONCEPTION FOR NATIONAL INTEREST RESEARCH

Aleksandr A. Borisenkov,
doctor of Philosophy

The article is an analysis of view on an essence of the interest in scientific literature. Research novelty consists on definition of the private interest, the last is special property of a human being to embezzle an item of his / her need. An analysis of various ways to define the interest is suggested. A difference between the interests and the needs is shown as the different factors of human activity. Interconnection and relative causality of the interests and the needs are explained during they are implemented.

Key words: need, interest, private interest, social interest, material interest, moral interest, national interest, state interest.

Сведения об авторе:

Борисенков Александр Александрович - доктор философских наук (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: alex.borisenkov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.09.2015.

Е.Е.Делих

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РФ: ОБЩЕЕ И УНИКАЛЬНОЕ

В период финансово-экономических трудностей, в который вступила Россия, актуализируется проблема мотивация труда как для рядовых служащих, так и для их управленцев. Чтобы уберечь исследователей от ошибочных выводов, необходимо учитывать наличие индивидуальных особенностей в государственной гражданской и муниципальной службе.

Ключевые слова: муниципальная должность муниципальной службы, муниципальный служащий категории «А», «Б» и «В», государственная гражданская служба, прямое подчинение, предельный возраст.

Внешняя мотивация труда сотрудников напрямую зависит от тех организационных и материальных условий, которые предусматривают работодатели. Бытует мнение, будто муниципальная служба в Российской Федерации представляют собой откровенно копированную законодательную базу, структуру и методы управления государственной гражданской службы России. На самом деле, в большей части, так и есть. Муниципальная служба представляет собой организационно-правовую платформу государственной гражданской службы. В настоящей работе мы не будем затрагивать общие качества объекта исследования, в наличии которого никто не сомневается. На основе федеральных и региональных законодательных актов будет проведен анализ и выявлены уникальные, отличительные особенности как государственной гражданской, так и муниципальной службы в РФ.

Конституция Российской Федерации в статье 32 ч.4 декларирует гражданам РФ равный доступ к государственной службе [1]. Местное самоуправление согласно статье 12 Конституции РФ выведено за пределы органов государственной власти и по действующему законодательству в Российской Федерации обеспечивается институтом муниципальной службы.

Вопросами государственной гражданской службы как государственно-правового и административного института занимались Г.В. Атаманчук, А.Г. Барабашев, И.Н. Барциц, Д.Х. Бахрах, А.А. Демин, Н.М. Казанцев, В.А. Козбаненко, Е.Г. Крылова и др.

Особенностями муниципальной службы, разработкой вопросов организации и функционирования института местного самоуправления занимались такие ученые, как С.А.Авакьян, А.А.Акмалова, Г.В.Барабашев, А.А.Безуглов, Н.С.Бондарь, В.И.Васильев, В.В.Еремян, Е.И.Колюшин, Е.И.Козлова, Г.Н.Комкова, В.А.Кряжков, О.Е.Кутафин, И.И.Овчинников, А.Н.Писарев, Н.В.Постовой, В.И.Фадеев, Н.Н.Черногор, Н.М.Чепурнова, Е.С.Шугрина и др.

Так, В.А. Козбаненко в своей работе пишет: «...оба эти вида публичной службы (государственная гражданская и муниципальная службы - прим. автора), обеспечивая властные полномочия и управленческие функции, осуществляются на профессиональной основе кадровым корпусом го-

сударственных и муниципальных служащих, имеющих по своей природе немало общего и особенного»[9].

Так, например, в федеральном законе от 02.03.07 № 25 -ФЗ в статье 13 «Ограничения, связанные с муниципальной службой» мы читаем:

«1. Гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае:

1) признания его недееспособным или ограничено дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

2) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу;

3) отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности муниципальной службы, на замещение которой претендует гражданин, или по замещаемой муниципальным служащим должности муниципальной службы связано с использованием таких сведений;

4) наличия заболевания, препятствующего поступлению на муниципальную службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний и форма заключения медицинской организации устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (в ред. Федеральных законов от 23.07.2008 №160-ФЗ, от 25.11.2013 N 317-ФЗ);

5) близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с главой муниципального образования, который возглавляет местную администрацию (прим. автора), если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью этому должностному лицу, или с муниципальным служащим, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

б) прекращения гражданства Российской Федерации, прекращения гражданства иностранного государства-участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на муниципальной службе, приобретения им гражданства иностранного государства либо получения им вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, не являющегося участником международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, имеет право находиться на муниципальной службе;

7) наличия гражданства иностранного государства (иностранных государств), за исключением случаев, когда муниципальный служащий является гражданином иностранного государства-участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на муниципальной службе;

8) представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на муниципальную службу;

9) непредставления предусмотренных настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами сведений или представления заведомо недостоверных или неполных сведений при поступлении на муниципальную службу;

10) признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту).

1.1. Гражданин не может быть назначен на должность главы местной администрации по контракту, а муниципальный служащий не может замещать должность главы местной администрации по контракту в случае близкого родства или свойства (прим. автора) (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с главой муниципального образования.

2. Гражданин не может быть принят на муниципальную службу после достижения им возраста 65 лет (прим. автора) - предельного возраста, установленного для замещения должности муниципальной службы.»[4].

В аналогичной статье 16 №79-ФЗ «Ограничения, связанные с гражданской службой» мы замечаем следующее:

«1. Гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае:

1) признания его недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

2) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости (прим. автора);

3) отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности гражданской службы, на замещение которой претендует гражданин, или по замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы связано с использованием таких сведений;

4) наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний и форма заключения медицинской организации устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

5) близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

6) выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства;

7) наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

8) представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу;

9) непредставления установленных настоящим Федеральным законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при поступлении на гражданскую службу;

10) утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами;

11) признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной

комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту).

2. Иные ограничения, связанные с поступлением на гражданскую службу и ее прохождением, за исключением ограничений, указанных в части 1 настоящей статьи, устанавливаются федеральными законами.

3. Ответственность за несоблюдение ограничений, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, устанавливается настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.»[6]

В отличие от ограничений для муниципальной службы в государственную службу запрещено принимать гражданина, у которого не снята (погашена) судимость в установленном федеральным законом порядке. «Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами»[2, ст. 86 п. 1].

Как мы видим, в аналогичной статье 13 №25-ФЗ отсутствует такое условие. Следовательно, если нет ограничений по законодательству субъекта федерации или местных правовых актов, то гражданин, отбывший наказание с непогашенной судимостью, вправе занимать должности муниципального служащего.

Прямое подчинение - это непосредственное подчинение одного объекта (например: сотрудника или подразделения) ближайшему другому субъекту (руководителю). При таком подчинении руководитель имеет право отдавать распоряжения подчиненному объекту и требовать исполнения этих распоряжений по функциональным (выполнение служебных обязанностей) и административным вопросам, соответственно через решение вопросов приема на работу, увольнения, дисциплинарных взысканий, применения поощрений, предоставление указаний, поручений, контроля за их выполнением.

В законе «О муниципальной службе в РФ» введены ограничения для поступления на службу, если соискатель имеет близкие родственные отношения с главой муниципального образования (см. примечание автора).

Зачем законодателям дифференцировать главу муниципального образования с другими муниципальными служащими, когда можно применить общие ограничения для всех категорий служащих по аналогичному запрету в №79-ФЗ «О государственной гражданской службе»?

Возможно, в структуре муниципального управления, заместители главы муниципального образования могут не иметь непосредственного подчинения главе муниципального образования, а также, начальники отделов, которых должен куриро-

вать заместитель главы, непосредственно подчинены главе муниципального образования.

Подобное ограничение выделено в ст. 13 п. 1.1 ФЗ «О муниципальной службе», где «гражданин не может быть назначен на должность главы местной администрации по контракту, а муниципальный служащий не может замещать должность главы местной администрации по контракту в случае близкого родства или свойства ... с главой муниципального образования»[4].

Общим для обоих рассматриваемых нами законов является условие запрещения занимать должности с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Главу муниципального образования, по мнению автора, выделили из общего правила ограничений из-за того, что глав муниципальных образований районов субъектов федераций, городских округов или внутригородских территорий города федерального значения не назначают вышестоящие чиновники, а избирают народным голосованием. Таким образом, родственники, которые, попадают под настоящие ограничения, обязаны будут либо уволиться, либо изменить свое служебное положение относительно прямой зависимости (подчинения) от вновь избранного муниципального топ-менеджера.

Интересен и тот факт, что «гражданин не может быть принят на муниципальную службу после достижения им возраста 65 лет»[4, ст.13 п. 2], а очередная аттестация муниципального служащего прекращается при достижении им 60-летнего возраста [4,ст.18 п.2/2]. То есть, после достижения 65-летнего возраста, муниципальный служащий не имеет права подтверждать свое соответствие замещаемой должности муниципальной службы и подлежит увольнению.

Предельный возраст у гражданского служащего ограничивается 60-тью годами. Государственному «гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению представителя нанимателя, но не свыше, чем до достижения им возраста 65 лет, а гражданскому служащему, замещающему должность гражданской службы категории "помощники (советники)", учрежденную для содействия лицу, замещающему государственную должность, - до окончания срока полномочий указанного лица. Федеральному гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, замещающему должность гражданской службы категории "руководители" высшей группы должностей гражданской службы, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению Президента Российской Федерации, но не свыше чем до достижения им возраста 70 лет.»[6, ст.25.1 п.1]

Более того, гражданский служащий «по решению представителя нанимателя и с согласия гражданина может продолжить работу в государственном органе на условиях срочного трудового догово-

вора на должности, не являющейся должностью гражданской службы» [6, ст. 25.1 п. 2].

Следовательно, в государственной гражданской службе можно продолжать занимать должность на более поздний возрастной срок, а работа на условиях срочного договора на должности, не являющейся должностью гражданской службы, вероятно, не имеет возрастного ограничения.

Интересен тот факт, что «гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [7], в случаях, предусмотренных соответствующим федеральным законом. Что же касается муниципального служащего,

то, то подобные запреты для него и его семьи отсутствуют [5, ст.14].

Отличительные особенности муниципальной службы и государственной гражданской службы можно отметить в структуре реестра муниципальных должностей муниципальной службы, принятом соответствующим субъектом федерации и в реестре должностей федеральной государственной гражданской службы. В качестве примера можно рассмотреть реестр муниципальной службы категории «»В» принятый в Омской области [8] и реестр должностей для территориального органа федерального органа исполнительной власти в субъекте Российской Федерации [3, гл. 5, подраздел 2], которые максимально близки между собой по иерархии в государственной гражданской и муниципальной структуре.

Таблица 1

Сравнительная таблица реестра должностей государственной гражданской и муниципальной службы

Государственная гражданская служба	Муниципальная служба
1. Должности категории "руководители"	
Главная группа должностей	Глава местной администрации Первый заместитель главы муниципального образования Первый заместитель главы местной администрации
Руководитель территориального органа* 11-1-2-051	Заместитель главы муниципального образования
Представитель федерального органа исполнительной власти 11-1-2-052	Заместитель главы местной администрации Руководитель аппарата главы муниципального образования
Уполномоченный федерального органа исполнительной власти 11-1-2-053	Управляющий делами местной администрации Руководитель аппарата местной администрации Глава администрации округа в городе
Ведущая группа должностей	Председатель комитета Директор департамента
Заместитель руководителя территориального органа 11-1-3-054	Руководитель бюро Начальник управления Начальник инспекции
Заместитель представителя федерального органа исполнительной власти 11-1-3-055	
Заместитель уполномоченного федерального органа исполнительной власти 11-1-3-056	
Начальник отдела территориального органа 11-1-3-057	
Заместитель начальника отдела территориального органа 11-1-3-058	

	<p>Главная должность Заместитель руководителя аппарата главы муниципального образования Первый заместитель главы администрации округа в городе Заместитель главы администрации округа в городе Управляющий делами администрации округа в городе Первый заместитель председателя комитета Первый заместитель директора департамента Первый заместитель руководителя бюро Первый заместитель начальника управления Первый заместитель начальника инспекции Заместитель председателя комитета Заместитель директора департамента Заместитель руководителя бюро Заместитель начальника управления Заместитель начальника инспекции Заместитель управляющего делами местной администрации</p>
<p>2. Должности категории «помощники (советники)»</p> <p>Ведущая группа должностей</p> <p>Помощник руководителя территориального органа 11-2-3-059</p>	<p>Ведущая должность Помощник главы муниципального образования Советник главы муниципального образования Пресс-секретарь главы муниципального образования Начальник управления в составе комитета, департамента, бюро Заместитель начальника управления в составе комитета, департамента, бюро Начальник отдела Заместитель начальника отдела Начальник сектора Помощник главы местной администрации Советник главы местной администрации Помощник первого заместителя главы муниципального образования Советник первого заместителя главы муниципального образования Помощник заместителя главы муниципального образования Советник заместителя главы муниципального образования Помощник первого заместителя главы местной администрации Советник первого заместителя главы местной администрации Помощник заместителя главы местной администрации Советник заместителя главы местной администрации Помощник управляющего делами местной администрации Советник управляющего делами местной администрации Помощник руководителя аппарата местной администрации Советник руководителя аппарата местной администрации Помощник главы администрации округа в городе Советник главы администрации округа в городе Советник Консультант</p>
<p>3. Должности категории "специалисты"</p>	<p>Старшая должность</p>

<p>Старшая группа должностей</p> <p>Главный специалист-эксперт 11-3-4-060</p> <p>Ведущий специалист-эксперт 11-3-4-061</p> <p>Специалист-эксперт 11-3-4-062</p>	<p>Главный специалист</p> <p>Ведущий специалист</p>
<p>4. Должности категории "обеспечивающие специалисты"</p> <p>Старшая группа должностей</p> <p>Старший специалист 1 разряда 11-4-4-063</p> <p>Старший специалист 2 разряда 11-4-4-064</p> <p>Старший специалист 3 разряда 11-4-4-065</p>	<p>Младшая должность</p> <p>Специалист 1 категории</p> <p>Специалист 2 категории</p> <p>Специалист</p>
<p>Младшая группа должностей</p> <p>Специалист 1 разряда 11-4-5-066</p> <p>Специалист 2 разряда 11-4-5-067</p> <p>Специалист 3 разряда 11-4-5-068</p>	

Таким образом, государственная гражданская служба представлена широкой стратификацией в категории «специалисты» и «младшая группа», в сравнении с муниципальной службой соответствующего уровня, а в категории «высших и ведущих» должностей присутствует явный дисбаланс в пользу муниципальной службы. Следовательно, вся функционально-организационная нагрузка в государственной гражданской службе ложится на младший персонал, а в муниципальной службе на старший и высший состав. Следует отметить, что всю «черную» или рутинную работу в муниципальных и государственных гражданских службах выполняют так называемые технические работники, выведенные за штат должностей служащих. Возможно, эта категория расширится за счет удаления с государственной гражданской и муниципальной службы младший и средний состав должностей. Тем не менее, экономия бюджетов, которые обеспечивают заработной платой эти службы,

не станет существенна. Значительная часть заработной платы сосредоточена именно в категории высших и главных должностей, которые обеспечиваются значительным, по сравнению с младшим и средним персоналом, коэффициентом надбавки на базовую ставку специалиста.

Государственная гражданская служба и муниципальная служба имеют одинаковые надбавки за стаж и возможность сохранять льготы по стажу при переходе служащего из одной структуры в другую. Чины гражданских служащих имеют соответствующий эквивалент в любых военных, гражданских и специальных государственных службах. Тем не менее, уникальное, которое все же присутствует в государственной гражданской и муниципальной службе, позволит соискателю на соответствующую должность обойти определенные барьеры, препятствующие этому трудоустройству, а также учитывать характерные для этих структур стимулы и мотивацию к труду.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Изд-во: Мартин, 2014 .- 64 с.
2. Уголовный Кодекс РФ ст.86 п.1 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://base.garant.ru/10108000/13/#block_10013, свободный.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы»// Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25 -ФЗ (ред. От 30 .03.2015) « О муниципальной службе в Российской Федерации»]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177254/?frame=2 //© КонсультантПлюс, 1992-2015, свободный.
5. Федеральный закон от 22 декабря 2014 года № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»// Правовая справочно-информационная система «Гарант».

6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173310>, свободный.

7. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (с изменениями на 22 декабря 2014 года) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

8. Закон Омской области от 13 ноября 2007 года № 969-ОЗ «О Реестре должностей муниципальной службы в Омской области» (с изменениями на 9 ноября 2012 г.)// Правовая справочно-информационная система «Гарант».

9. Козбаненко, В.А. Публично-правовая природа статуса гражданских и муниципальных служащих: общее и особенное [Текст] / В. А. Козбаненко // Конституционное и муниципальное право. - 2003. - № 3. - С. 28-32.

References

1. Konstituciya RF. Izd-vo: Martin, 2014. -64 s.
2. Ugolovnyj Kodeks RF st.86 p.1 [Электронный ресурс]/-Режим доступа: http://base.garant.ru/10108000/13/#block_10013, свободный.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2005 g. № 1574 «O Reestredolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby» [About the Register of posts of Federal state civil service]. // Pravovayaspravochno-informacionnayasistema «Garant».
4. Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25 -FZ (red. Ot 30 .03.2015) « O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii» [On municipal service in the Russian Federation]/ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177254/?frame=2 // Konsul'tant Plyus, 1992-2015, svobodnyj.
5. Federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 2014 goda № 431-FZ «O vneseni izmenenij v otdel'nyezakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii povoprosam protivodejstviy akorruptcii» [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on combating corruption] // Pravovayaspravochno-informacionnayasistema «Garant».
6. Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. Ot 31.12.2014, s izm. Ot 06,04. 2015) « O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» [On the civil service of the Russian Federation] [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173310>, свободный.
7. Federal'nyj zakon ot 7 maya 2013 goda № 79-FZ «O zaprete otdel'nyh kategorijam lic otkryvat' i imet' scheta (vklady), hranit' nalichnyedenezhnyesredstva i cennosti v inostrannyh bankah, raspolozhennyh zapredelamiterritorii Rossijskoj Federacii, vladet' i (ili) pol'zovat'syainostrannymi finansovymi instrumentami» [Banning certain categories of persons to open and maintain accounts (deposits), keeping cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation, to own and (or) to use foreign financial instruments (amended on December 22, 2014)] (s izmeneniyamina 22 dekabrya 2014 goda) // Pravovayaspravochno-informacionnayasistema «Garant».
8. Zakon Omskoj oblasti ot 13 noyabrya 2007 goda № 969-OZ «O Reestredolzhnostej municipal'noj sluzhby v Omskoj oblasti» [About the Register of posts of municipal service in the Omsk region] (s izmeneniyamina 9 noyabrya 2012 g.) // Pravovayaspravochno-informacionnayasistema «Garant».
9. Kozbanenko V.A. *Publichno-pravovayapriroda statusa grazhdanskih i municipal'nyh sluzhashchih: obshchee i osobnoe* [Public law nature of the status of civil and municipal servants: general and special] . // "Konstitucionnoe i municipal'noe pravo", № 3, 2003 -S. 28-32.

THE STATE CIVIC AND MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: GENERAL AND UNIQUE

Eugeny E. Delhikh,
undergraduate, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In the period of financial and economic difficulties, which joined Russia, particularly actualizes the problem of motivation of labour, both for rank and file employees and their managers. To protect researchers against erroneous conclusions they should take into account the presence of individual characteristics in the state civil and municipal services.

Keywords: municipal position municipal service, municipal employee category "A", "B" and "C", Federal civil service, direct subordination, age limit.

Сведения об авторе:

Делих Евгений Евгеньевич - магистрант Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: paladin.deluxee@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015.

М.Л. Кузнецов
**НАСЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АВТОРА
И ИХ ЗАЩИТА НАСЛЕДНИКАМИ**

В статье рассмотрены проблемные вопросы наследования авторских прав и их защиты наследниками. Исследуются вопросы: давать ли возможность наследникам обнародовать и отзываться произведение, не опубликованное по воле автора при его жизни или изложенной в завещании, а также публиковать или нет наследникам настоящее имя автора, если ранее при жизни автора использовался псевдоним. Вместе с тем возникают вопросы о том, каким способом будет осуществляться раздел имущественных прав при условии, что у наследодателя будет несколько наследников, которые требуют разрешения в этой научной статье.

Ключевые слова: исключительные права, наследование, неимущественные права, состав наследства, обнародование произведения, право автора на имя, наследственная доля, завещание.

Российское авторское право согласно ст. 1255 ГК РФ [4] перечисляет авторские права, принадлежащие автору – исключительное имущественное право на произведение, которое в соответствии со ст. 1241 ГК РФ [4] переходит в порядке универсального правопреемства, что подтверждается п. 1 ст. 1283 ГК РФ [4], и право авторства, которое исходя из толкований ст. 18 [2], 150 [2], 1241 [4] и ст. 1283 [4] ГК РФ в порядке наследования не передается. Поэтому возникают спорные вопросы, связанные с защитой наследниками прав автора, а именно давать ли возможность наследникам обнародовать и отзываться произведение, не опубликованное по воле автора при его жизни или изложенной в завещании, а также публиковать или нет наследникам настоящее имя автора, если ранее при жизни автора использовался псевдоним. Эти и другие вопросы требуют исследования и обоснования приводимых доводов с точек зрения ранее изучавших эти вопросы публицистов, а также попытки внедрения новых позиций, касающихся реформированного в недавнем прошлом авторского права. В связи с этим рассмотрение этих вопросов является актуальным.

Статья 1112 ГК РФ указывает, что неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства [10, с. 70]. Относительно права наследников на обнародование произведения существует несколько различных точек зрения. Так, например, А.П. Сергеев считает, что наследник может обнародовать произведение после смерти автора, если оно не было обнародовано и обнародование не противоречит его воле, поскольку в законодательстве не сформулирован запрет перехода права на обнародование. Из этого следует, что право на обнародование переходит по наследству вместе с комплексом имущественных прав [см. 11]. Е.И. Моргунова также считает, что право на обнародование переходит к наследникам [8, с. 31]. Р.В. Авдонин придерживается иной позиции, ссылаясь на то, что законодатель, определяя понятие «обнародование произведения», указал, что это действие, осуществляемое с согласия автора, этим подчеркивается невозмож-

ность перехода данного права к другому лицу, даже являющимся близким умершему по родству. Получается, в настоящее время наследники не имеют никаких прав относительно обнародования произведений, переходящих по наследству и даже прав на их защиту [см. 5]. Профессор А.М. Эрделевский подчеркивает связь права на обнародование с имущественными правами и схожесть с правами на его использование. Однако, как полагает А.М. Эрделевский, право на обнародование тесно связано с принятием решения о возможности обнародования преступления. Если принималось решение еще автором произведения при жизни о его обнародовании, то оно и переходит по наследству, ведь согласно законодательству возможность обнародования произведения является нематериальным благом и по наследству не переходит [13, с. 31]. Мы придерживаемся следующей позиции и согласимся с О.А. Мезуловой, что право на обнародование произведения автора должно принадлежать наследникам, если нет прямого отказа в этом в завещании автора, и даже, на наш взгляд его согласия, поскольку автор, видимо, мог не успеть опубликоваться при жизни и тут априори подразумевается его согласие в этом.

Между тем, Э.П. Гаврилов и В.И. Еременко отмечают, что подготовив произведение, автор сам решает готово ли произведение к обнародованию [6]. На практике наследники почти всегда обнародуют произведения, а также осуществляют его опубликование независимо от того, какова была воля автора в завещании. По мнению К.Ю. Рождественской, если волеизъявление в отношении обнародования произведения автор выразил не в завещании, а в каких-нибудь дневниках, то суд с этим ничего поделать не может. Мы согласны с тем, что если суд будет отменять положение завещания автора о запрете на обнародование произведения в интересах общества, такое произведение, вероятно, должно переходить в общественное достояние, чтобы исключить злоупотребления со стороны наследников [см. 10, с. 70].

На законодательном уровне в России не решен вопрос о такой ситуации, когда автор обна-

родовал произведение, а после отозвал все экземпляры произведения. Мы не согласны с О.А. Мезуловой, которая считает, что, хотя и в силу нормы ст.1112 ГК РФ право на отзыв формально не может наследоваться, все же если произведение обнародовали наследники, то и отзыв тоже находится, по ее мнению, должен в их руках и за их счет. Вместе с тем мы согласны с ней в той ее части, что если покойный автор при жизни пожелал опубликовать произведение, передал рукопись в издательство, то наследники не должны препятствовать его воле и отзывать произведение [7]. На наш взгляд, если при жизни автора произведение не было опубликовано и не существует волеизъявления в отношении судьбы произведения, то, публикуя его, наследники должны лишаться права отозвать такое произведение. Следует согласиться с К.Ю. Рождественской в той части, что право на отзыв может возникать у исполнителей завещания, если они уполномочены завещателем на такие действия. Таким образом, из содержания ст.1269 ГК РФ [4] следует, что только автор может совершать действия, направленные на отзыв произведения, если таковое уже было обнародовано. Иные лица, которым может быть предоставлено подобное право, в части четвертой ГК РФ не упоминаются, а намерение не обнародовать произведение после своей смерти автор должен выразить в письменной форме [10, с. 77]. На наш взгляд, в гражданском законодательстве должна быть включена норма о том, что, если автор произведения не опубликовал его и никак не определил в письменной форме ее судьбу, то подобное право на опубликование должно переходить к наследникам без возможности его отзыва в последующем.

Важно рассмотреть различные точки зрения, возникающие в праве на внесение изменений в произведение, поскольку, согласно Российскому законодательству в настоящее время это право может принадлежать лицу, обладающему исключительным правом на произведение и это лицо вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений и дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, а главное, не противоречит воле автора, определенно выраженной в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме, что регулирует ст. 150 [2], 152 [2], 1266 ГК РФ [4].

Р.И. Ситдикова отмечает, что право на неприкосновенность произведения является личным правом согласно п. 2 ст. 1266 ГК РФ [4] и защищается от какого-нибудь рода искажения произведений, внесенных третьими лицами, таких, как: принятых без согласия автора изменений, сокращений и дополнений, снабжения произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Это право автора требовать использования произведения только в том виде, в котором он представил его, для всеобщего

пользования. В п. 2 ст. 1266 ГК РФ [4] специально подчеркивается, что извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ст. 152 ГК РФ [12, с. 2]. Иного мнения придерживается А.О. Мелузова, ее позиция заключается в том, что от искажения произведения наследодателя должны защищаться наследники как защитники его репутации (автора) и наследниками допускает разрешение иным лицам на перевод, аранжировку и иную переработку произведения, поскольку Закон относит это к сфере наследуемых имущественных отношений, а уже после защищаться от искажений, которые могут быть обнаружены правопреемниками [см. 7]. Следует согласиться с профессором А.П. Сергеевым, который указывает, что только автор может внести в произведение существенные изменения, поскольку право на защиту произведения от искажений и извращений принадлежит исключительно автору. Наследник может либо разрешить изменения, не связанные с искажением произведения, либо осуществить охрану неприкосновенности произведения и чести автора [см. 11].

В России 150 ГК РФ гарантирует защиту права гражданина на имя. Согласно ст.1265 ГК РФ право на имя включает правомочия использовать или разрешать использовать произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. В отличие от ГК РСФСР 1964 года, где в статье 479 указывалось лишь право на имя, действующее законодательство разрешает автору либо указывать, либо не указывать свое имя при использовании произведения, а также использовать произведение под вымышленным именем (псевдонимом). На наш взгляд, нужно возвращать ст. 479 ГК РСФСР 1964 года с тем условием, что разрешается использовать вымышленное имя, если меняется фамилия автора в органах ЗАГСа и никак иначе. Соответственно, мы считаем, что и после смерти автора наследники не должны мочь публиковать произведения автора под вымышленным именем.

Теперь обратимся к наследованию имущественных прав автора в случае, когда имеется обязательная доля как пережившего супруга, претендующего на свою долю в наследстве. Так, например, профессор Сергеев подчеркивает, что при наследовании речь идет только об имущественных правах, таких как право автора на гонорар, право на получение вознаграждения, которое им при жизни не было получено. Он предлагает целиком все это включить в наследственную массу, а пережившему супругу отказать в праве претендовать на выплату ему причитавшегося умершему автору вознаграждения на тех основаниях, что произведение было создано в период брака [см. 11].

Мы согласны с мнением Е.А. Павловой, по мнению которой переживший супруг не имеет преимуществ перед другими наследниками, а только в отношении гонорара, полученного еще при жизни автора [9, с. 34]. Это следует из ч. 2 ст. 34 СК РФ, в которой сказано, что к нажитому супругами во время брака относятся и доходы от результатов интеллектуальной деятельности. Впрочем и эта статья не лишена пробелов, поскольку в отличие от совместно нажитого имущества супруг, будучи автором, самостоятельно распоряжается исключительными правами на созданное им произведение без согласия второго супруга, поскольку и ст. 256 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, относящийся к автору, такого результата не относит к общему имуществу супругов.

Вместе с тем возникает вопрос о том, каким способом будет осуществляться раздел имущественных прав при условии, что у наследодателя будет несколько наследников. В данной ситуации

имущественные права подпадают под действие норм о наследовании неделимых вещей. Следовательно, наследники будут совместно осуществлять указанные права, давать разрешения на использование произведения совместно, и с учетом своих долей делить полученное от использования прав на это произведение вознаграждение [10, с. 119]. Мы с этой позицией согласны, впрочем, этой точки зрения придерживаются многие цивилисты. Так, А.О. Мелузова предлагает ввести понятие «наследование имущественных прав в бездолевом порядке» [7, с. 144]. А.П. Сергеев отмечает, что в таких случаях имущественные права должны наследоваться как единое целое и не подлежать ни разделу, ни выделу [см. 11].

Таким образом, мы видим, какое большое количество точек зрения имеется по тем или иным вопросам наследования не имущественных и имущественных прав автора, как велика роль законодателя в выборе вектора решения вопросов наследования в настоящее время.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 1993. - 25 дек.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 23.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301, "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // "Парламентская газета", N 224, 28.11.2001, "Российская газета", N 233, 28.11.2001, "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // "Парламентская газета", N 214-215, 21.12.2006, "Российская газета", N 289, 22.12.2006, "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (ч.), ст. 5496.
5. Авдонин, Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве: дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук [Текст] / Р. В. Авдонин; Российский государственный институт интеллектуальной собственности. - 2005. - 157 с.
6. Гаврилов, Э.П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) [Текст]. - М.: Экзамен, 2009. / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко // СПС «Консультант плюс»
7. Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. / О.А. Мелузова. - 2003. - С. 121-122.
8. Моргунова Е.И. Авторские правомочия: теория и практика [Текст] / Е.И. Моргунова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2002. - №6. - С. 31.
9. Павлова Е.А. Наследование интеллектуальной собственности [Текст] / Е.А. Павлова // Закон. - № 4 - С.34.
10. Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав: дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук / К.Ю. Рождественская. - М. 2013. - 70 с.
11. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст]: учебник / А.П. Сергеев. - М. 2004. - С.181.
12. Ситдикова Р.И. Добросовестность при охране личных авторских прав [Текст] / Р.И. Ситдикова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - №9.
13. Эрделевский А.М. Неимущественные права автора произведения [Текст] / А.М. Эрделевский // Патенты и лицензии. - 2005. - №1. - С. 31.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata na vsenarodnom golosovanii 12 dek. 1993 g.) [Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote on December 12. 1993) (due to the changes and additions)] (s iz-menenijami i dopolnenijami) // Rossijskaja gazeta. 1993. 25 dek.
2. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 05.05.2014, s izm. ot 23.06.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2014) [Civil Code of the Russian Federation (Part One)] // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 05.12.1994, N 32, st. 3301, "Rossijskaja gazeta", N 238-239, 08.12.1994.
3. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja)" ot 26.11.2001 N 146-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part Three)] (red. ot 30.06.2008) // "Parlamentskaja gazeta", N 224, 28.11.2001, "Rossijskaja gazeta", N 233, 28.11.2001, "Sobranie zakonodatel'stva RF", 03.12.2001, N 49, st. 4552.
4. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' четвeртaja)" ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 23.07.2013) (s izm. i dop., vstupajushhimi v silu s 01.09.2013) [Civil Code of the Russian Federation (Part Four)] // "Parlamentskaja gazeta", N 214-215, 21.12.2006, "Rossijskaja gazeta", N 289, 22.12.2006, "Sobranie zakonodatel'stva RF", 25.12.2006, N 52 (1 ch.), st. 5496.
5. Avdonin R.V. Soderzhanie avtorskih prav v rossijskom grazhdanskom prave [Content copyright in the Russian civil law] / R.V. Avdonin. Dissertacija na soiskanie st. k.ju.n. - .: Rossijskij gosudarstvennyj institut intellektual'noj sobst-vennosti. - 2005. - s. 157
6. Gavrilov Je.P., Eremenko V.I. Kommentarij k chasti четвeртой Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary to part IV of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)]. -M.: Jekzamen. 2009. [Tekst] // SPS «Konsul'tant pljus» S.2
7. Meluzova A.O. Nasledovanie avtorskih i smezhnyh prav v Rossijskoj Federacii [Inheritance of copyright and related rights in the Russian Federation] / O.A. Meluzo-va. Dissertacija na soisk. Uch. St. k.jun.. - 2003. - S. 121-122
8. Morgunova E.I. Avtorskie pravomochija: teorija i praktika [Author powers theory and practice] [Tekst] / E.I. Morgunova // Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. - 2002. - №6. - S.31
9. Pavlova E.A. Nasledovanie intellektual'noj sobstvennosti [Inheritance of intellectual property] [Tekst] / E.A. Pavlova // Zakon. - №4 - S.34.
10. Rozhdestvenskaja K.Ju. Osobennosti nasledovanija avtorskih prav [Features of inheritance of copyright] / K.Ju. Rozhdestvenskaja. Diss. K.ju.n. 12.00.03. - M. 2013. - 70 s.
11. Sergeev A.P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii: uchebnik [Intellectual property rights in the Russian Federation: the textbook] [Tekst] / A.P. Sergeev. Izdanie vtoroje, pererabotannoe i dopolnennoe. -M. 2004. - S.181
12. Sitdikova R.I. Dobrosovestnost' pri ohrane lichnyh avtorskih prav [Protection of personal integrity in the copyright] [Tekst] / R.I. Sitdikova // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2010. - №9. -
13. Jerdelevskij A.M. Neimushhestvennye prava avtora proizvedenija [The moral rights of the author's works] [Tekst] / A.M. Jerdelevskij // Patenty i licenzii. - 2005. - №1. - S.31.

THE INHERITANCE OF PERSONAL PROPERTY AND NON-PROPERTY RIGHTS AND PROTECTION OF HEIRS

Maxim L. Kuznetsov,
M.Ed. Legal Education

Abstract. In the scientific article deals with the problematic issues of inheritance of copyright and protection of heirs. Examines the issues of whether to give the opportunity to the heirs to release and withdraw a work is not published at the behest of the author during his lifetime or set forth in the will, and to publish or not to the heirs of the real name of the author, if earlier, if the author used a pseudonym. However, the question arises, what method will be a section of property rights, provided that the testator will be several heirs that require resolution in this scientific article.

Keywords: Exclusive rights, inheritance, property rights, inheritance, publication of a work, the author's right to the name and inheritance of the share will.

Сведения об авторе:

Кузнецов Максим Леонидович - магистр педагогики по направлению «Правовое образование» (г. Омск, Российская Федерация). E-mail: kuznetsov1986@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015.

УДК 577.4 © Н. Н. Сорока

Н. Н. Сорока
РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ЕЁ ФОРМАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
В АКТАХ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ХАРАКТЕРА

Важнейшей правовой мерой, направленной на обеспечение рационального природопользования и охрану окружающей среды от вредных воздействий, функцией государственного управления является экологический контроль. В статье рассматриваются основные подходы, сложившиеся в современной отечественной эколого-правовой доктрине, относительно сущности и содержания экологического контроля. На основании действующего экологического законодательства показан порядок закрепления норм об экологическом контроле, выявлены особенности его организации и осуществления.

Ключевые слова: экологический контроль, эколого-правовая доктрина, экологическая деятельность, охрана окружающей среды, природные ресурсы.

Наиболее часто применяемым организационно-правовым средством управления в деятельности органов исполнительной власти, призванным осуществлять охрану окружающей среды, обеспечивать рациональное использование природных ресурсов и предупреждать негативное воздействие общества на окружающую среду, является экологический контроль. В современной отечественной эколого-правовой доктрине сложилось несколько подходов к его пониманию, различных по своему содержанию.

Одним из первых исследователей, обратившихся к сущности экологического контроля, являлся В. В. Петров. Указанный исследователь рассматривал экологический контроль в системе управления качеством окружающей природной среды в следующих значениях: во-первых, как проявление природоохранительной функции современного российского государства, во-вторых, как составной элемент системы управления качеством среды и, в-третьих, как гарантию эффективности выполнения природоохранительной нормы [15, с. 125-126]. Вклад В. В. Петрова в развитие теории осуществления экологического контроля выражается также и в том, что он разработал понятие данной функции управления, формы и методы ее осуществления, пути повышения её эффективности. Исходя из этого, экологический контроль рассматриваемым исследователем понимался как проверка соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами экологических требований по охране окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности [16, с. 547].

Точка зрения В. В. Петрова на сущность экологического контроля впоследствии получила формальное закрепление в Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Так, например, согласно пункта 1 статьи 68 экологический контроль в качестве основных задач предусматривал: наблюдение за состоянием окружающей природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной и иной деятельности; проверку выполнения планов и мероприятий по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению

окружающей природной среды, соблюдения требований природоохранительного законодательства и нормативов качества окружающей природной среды [2].

Определенный вклад в исследование сущности экологического контроля внёс Б. В. Ерофеев, полагающий, что экологический контроль представляет собой способ организационно-правового обеспечения рационального экологического использования и сохранности экосистемы, активное вмешательство уполномоченных субъектов по проверке соблюдения и исполнения экологических императивов на предмет устранения выявленных нарушений. Сущность экологического контроля, отмечает исследователь, заключается в проверке соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами экологических требований по использованию и охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности общества [14, с. 169].

Заметный вклад в изучение экологического контроля внес С.А. Боголюбов. Будучи важным звеном организационно-правового механизма охраны окружающей среды, отмечает исследователь, экологический контроль необходимо рассматривать в нескольких аспектах [19, с. 140]:

во-первых, как совокупность основных видов контроля - государственного, производственного и общественного.

Однако, несмотря на данную систематизацию, существует ряд проблем правового регулирования указанных видов. Основная проблема, по мнению С. А. Боголюбова, заключается в необходимости определения степени вмешательства государства в отношении по осуществлению производственного экологического контроля. В условиях проведения государственной политики, направленной на снижение административного давления на хозяйствующих субъектов всех форм собственности, ограничения государственного контроля исследователь предлагает на законодательном уровне установить порядок осуществления производственного экологического контроля, а также предусмотреть перечень сведений и сроки предоставления данных сведений указанными субъектами органам государственного экологического контроля. Кроме того, предлагается установить и

меры ответственности за несоблюдение этих требований.

Не менее важной проблемой, подчёркивает С. А. Боголюбов, является осуществление общественного экологического контроля, посредством которого реализуется конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращаются нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Несмотря на то, что в соответствии со статьёй 68 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» общественный экологический контроль выступает равноправной частью системы экологического контроля в целом, в подавляющем большинстве случаев реализовать его мероприятия не представляется возможным ввиду отсутствия закрепления на законодательном уровне прав и полномочий общественных инспекторов в области охраны окружающей среды, а также форм учёта органами государственной власти его результатов [17].

Во-вторых, как функция экологического управления экологический контроль представляет собой систему действий по сбору информации о подконтрольных объектах, её обработке, оценке и передаче для принятия управленческих решений в заранее определённых целях.

В-третьих, экологический контроль - элемент экономического механизма охраны окружающей среды, включающего в себя установление платы за негативное воздействие на окружающую среду; установление лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов, лимитов на размещение отходов производства и потребления и другие виды негативного воздействия на окружающую среду; проведение экономической оценки природных и природно-антропогенных объектов; предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использование вторичных ресурсов и переработку отходов, возмещение в установленном порядке вреда окружающей среде и т. д. [19, с. 222-223].

В-четвёртых, экологический контроль как правовая форма экологической деятельности означает систему действий, направленную на обеспечение соблюдения законодательства об экологической безопасности населения, охрану окружающей природной среды, использование природных ресурсов, применение предусмотренных им мер государственного принуждения, формирование «...законодательства, адекватного происходящим в этой области изменениям» [19, с. 140].

Ощутимый вклад в изучении сущности экологического контроля внёс А. К. Голиченков, рассматривающий его в следующих качествах:

во-первых, как функцию экологической деятельности, т. е. систему действий по сбору информации о подконтрольных объектах, её обработке, оценке и передаче для принятия управленческих решений в заранее определенных целях;

во-вторых, как гарантию экологической деятельности, которая означает собой способ обеспечения реализации всех других функций экологического управления, элемент экономического механизма решения экологических проблем, а издаваемые в процессе его осуществления правоприменительные акты - элемент правового механизма природопользования и охраны окружающей природной среды;

в-третьих, как правовую форму экологической деятельности, представляющую собой систему действий по обеспечению соблюдения законодательства об экологической безопасности, об охране окружающей природной среды, об использовании природных ресурсов, применению предусмотренных им мер государственного принуждения, а также формирования адекватного происходящим в этой области изменениям нового законодательства, в том числе путем прямого контроля, экспертизы законопроектов [12].

Существенное внимание проблеме экологического контроля на современном этапе развития экологического права уделяет и М. М. Бринчук [10, с. 128]. Как правовая мера, предусматривающая необходимость проверять исполнение требований экологического законодательства и обеспечение их соблюдения, подчёркивает исследователь, экологический контроль предопределяет эффективность всего экологического права. Так, в частности, благодаря экологическому контролю выявляются экологические правонарушения и обеспечивается привлечение соответствующих субъектов экологического права к юридической ответственности. Не следует забывать, что большинство предприятий осуществляет свою деятельность на основе нормативов временно согласованных выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Данные нормативы устанавливаются на определённый период времени с одновременным утверждением плана снижения выбросов. Задача экологического контроля заключается в обеспечении соблюдения этого плана.

Потенциал экологического контроля, продолжает М. М. Бринчук, усиливается за счёт других мер в эколого-правовом механизме, которые выполняют контрольную функцию. К таким мерам исследователь относит: государственную экологическую экспертизу, экологическое лицензирование и экологическую сертификацию [10, с. 128]. Так, например, при проведении государственной экологической экспертизы проверяется, в какой степени в намечаемой деятельности выполнены требования экологического законодательства. При проведении государственной экологической сертификации проверяется соответствие произведённого экологически значимого изделия экологическим требованиям.

Механизм экологического контроля, констатирует исследователь, включает в себя наблюдение за функционированием подконтрольных субъектов, получение объективной информации о состоянии природных объектов, соблюдение эколого-правовых

норм и правил, анализ собранной информации, выявление причин экологических правонарушений и принятие мер по их устранению, пресечение противоправных действий привлечение правонарушителей к юридической ответственности.

Исследуемые современными представителями отечественной эколого-правовой доктрины вопросы содержания и сущности экологического контроля получили формальное закрепление в экологическом законодательстве. Согласно статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) рассматривается как система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, на обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды [6].

Как следует из названного федерального закона, понятия «контроль в области охраны окружающей среды» и «экологический контроль» определены как синонимы. Однако ряд представителей эколого-правовой доктрины (Н. В. Кичигин, О. Ю. Ганохина) полагают, что указанные дефиниции соотносятся между собой как общее и частное, поскольку первый включает в себя второй, помимо которого в понятие «контроль в области охраны окружающей среды» входит и природоресурсный контроль, т. е. контроль за охраной и использованием отдельных природных ресурсов. Так, в частности, анализ статьи 71 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ относительно контроля (надзора) за использованием и охраной земель позволяет рассматривать его как многоаспектную функцию, в составе которой выделяются два направления: во-первых, организация проверок, экспертиз и иных действий, направленных на выявление фактов, представляющих нарушения земельного законодательства и, во-вторых, принятие мер по предотвращению и пресечению нарушений земельного законодательства [3].

Согласно Положению о государственном земельном контроле (далее по тексту - Положение) задачей государственного земельного контроля является обеспечение соблюдения организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами земельного законодательства, требований охраны и использования земель [9]. Из этого следует, что земельный контроль охватывает все категории земель, распространяется на всех землепользователей, не ограничивается какими-либо сроками.

Указанные нормативно-правовые акты определяют земельный контроль через определение тех государственных органов, которые его осуществляют. Таковыми согласно Положению являются федеральные службы по надзору в сфере природопользования, по ветеринарному и фитосанитар-

ному надзору и их территориальные органы, а также Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости и его территориальные органы [9].

Правовые основы осуществления контроля в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов установлены в Лесном кодексе РФ от 4. 12. 2006 г. № 200-ФЗ (далее по тексту - ЛК РФ). В соответствии со статьей 96 ЛК РФ задачей лесной охраны является пресечение и (или) устранение последствий выявленных нарушений в сфере лесного законодательства, систематическое наблюдение за исполнением его требований, анализ и прогнозирование состояния требований лесного законодательства при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [4].

Экологический контроль в отношении объектов животного мира и средой их обитания предусмотрен в Федеральном законе от 24.04. 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» [5], который определяет его как деятельность органов публичной власти, направленная на охрану, воспроизводство и использование объектов животного мира, выявление, пресечение и устранение последствий выявленных правонарушений. При этом основной организационно-правовой формой контроля является плановая проверка [18].

Общие положения государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов закреплены в Федеральном законе от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Согласно статье 43.2 данного законодательного акта федеральный государственный контроль (надзор) в указанной сфере представляет собой деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений соответствующими субъектами обязательных требований в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Данный вид контроля (надзора) осуществляется посредством организации и проведения проверок, проведения мероприятий по контролю на водных объектах рыбохозяйственного значения, принятия предусмотренных действующим законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений. Кроме того, контрольно-надзорная деятельность в данной сфере включает в себя и систематическое наблюдение за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения таких требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [7].

Нормы об экологическом контроле получили определенное развитие и в экологической доктрине Российской Федерации [8], которая закрепляет

такие пути и средства реализации государственной политики в области охраны окружающей среды как четкое разграничение полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления в области контроля за использованием ресурсов и состоянием окружающей природной среды, обеспечение государственного, ведомственного, производственного, муниципального и общественного экологического контроля.

Экологический контроль обладает особенностями в его организации и осуществления. Деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих экологический контроль, четко определена конкретным нормативным актом, который определяет цель его установления, пределы действия и объект воздействия. При этом данное правило касается всех видов экологического контроля: государственного и производственного, муниципального и общественного.

Полномочия органов, осуществляющих экологический контроль, носят, как правило, административный характер. Данные органы наделены рядом правомочий: выносить обязательные предписания, приостанавливать действие выданных предприятиям разрешений, лицензий, отказывать в приемке объектов в случаях, когда с имеющимися нарушениями функционирование объектов недопустимо, самостоятельно налагать административные взыскания.

Несмотря на имеющиеся в законодательстве нормы, регулирующие отношения в сфере экологического контроля (надзора), государство не может обеспечить должную реализацию государственно-правовых норм. По мнению Е. А. Гринь [13, с. 59], основной причиной недостаточной эффективности экологического контроля является отсутствие в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» детальной регламентации его содержания, критериев и прав контрольно-надзорных органов.

Исследуемый закон, закрепляя проведение экологического контроля в области охраны окружающей среды, предусматривает следующие цели: а) исполнение законодательства; б) соблюдение всех требований, в том числе нормативов и нормативных документов в области охраны окружающей среды; в) обеспечение экологической безопасности [6]. Практическая цель такого закрепления - достижение и поддержание такого качества (состояния) окружающей среды, которое бы позволило использовать ее в качестве основы жизни и деятельности, живущих и будущих поколений в условиях интенсивного воздействия человека на природу.

Такого определения цели экологического контроля, отмечают исследователи, обусловлено двумя причинами. Первая состоит в том, чтобы подчеркнуть специфику объекта, по поводу которого возникают экологические отношения вообще и отношения экологического контроля, в частности. Природные ресурсы - не только объект хозяйствования, собственности, но и, в первую очередь, природный объект, выступающий согласно статье 9 Основного закона государства в качестве «основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. Вторая причина заключается в том, что осуществление экологических преобразований, изменение форм собственности и хозяйствования не привели к рациональному использованию природных ресурсов, повышению плодородия почв, снижению масштабов и экологически неблагоприятных последствий от деятельности нефтегазоперерабатывающих, горнодобывающих и строительных предприятий. Возрастающая антропогенная нагрузка и продолжающееся бессистемное природопользование, а также недостаточное внимание, природопользователей к ресурсосберегающим и природоохранным технологиям, справедливо замечает М. М. Бринчук, не способствует прекращению процессов деградации природных ресурсов [11, с. 58]. Учет указанных процессов - необходимое условие правильной ориентации экологической контрольной деятельности.

Таким образом, несмотря на различные подходы в современной эколого-правовой доктрине относительно сущности и содержания экологического контроля большинство исследователей едины в том, что экологический контроль представляет собой важнейшее организационно-правовое средство управления в деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти, призванных осуществлять охрану окружающей среды, обеспечивать рациональное использование природных ресурсов и предупреждать негативное воздействие на окружающую среду.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С учетом изменений, внесенных Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular>, свободный.

2. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Режим доступа: http://ohranatruda.ru/ot_bibliornormativ/data_normativ/6/6938/, свободный. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/earth/>, свободный.

4. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12150845/>, свободный.
5. Федеральный закон 20 декабря 2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW, свободный.
6. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular>, свободный.
7. Федеральный закон 20 декабря 2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW, свободный.
8. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/24.html>, свободный.
9. Положение о государственном земельном контроле. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 г. № 689 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04.2010 № 268). Режим доступа: <http://s-doc.ru/polozhenie-138/1>, свободный.
10. Бринчук М. М., Бортник И. Ю. Экологический контроль: понятие, виды, место в правовом механизме, проблемы // Проблемы в российском законодательстве. - 2010. - № 1. - С. 126-129.
11. Бринчук М. М. Экологическое право: объекты экологических отношений / М. М. Бринчук. - М.: ИГП РАН, 2011. - 152 с.
12. Голиченков А. К. Экологический контроль: теория и практика применения. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-kontrol-teoriya-praktika-pravovogo-regulirovaniya#ixzz3VkJICGx>, свободный.
13. Гринь Е. А. Экологический контроль (надзор) в Российской Федерации: некоторые проблемы правоприменения [Текст] / Е. А. Гринь, А. А. Хадипаш // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 59-61. Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/law/archive/113/4818/>, свободный.
14. Ерофеев, Б. В. Экологическое право: учебник [Текст] / Б. В. Ерофеев. - 3-е изд., - М.: ИД «Форум»; ИНФРА-М., 2006. - 384 с. - (Профессиональное образование).
15. Петров, В. В. Экология и право [Текст] / В. В. Петров. - М.: Юридическая литература, 1981. - 224 с.
16. Петров, В. В. Экологическое право России: учебник [Текст] / В. В. Петров. - М: БЕК, 1996. - 557 с.
17. Пономарёв, М. В. Круглый стол «Правовые проблемы государственного, муниципального и иных видов экологического контроля» / М. В. Пономарев. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/i1196.html>, свободный.
18. Сорока, Н. Н. Плановая проверка как организационно-правовое средство государственного экологического контроля (надзора) [Текст] / Н. Н. Сорока // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 3 (11). - С. 56-61.
19. Экологическое право: учебник для бакалавров [Текст] / под ред. С. А. Боголюбова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. - 492 с.

References

1. *Konstitucija Rossijskoj Federacii* [The Constitution of the Russian Federation]. Prinjata vsenarodnym golosovanijem 12 dekabrja 1993 g. S uchyotom izmenenij, vneshnyh Zakonami Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 5 fevralja 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulja 2014 g. № 11-FKZ. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular>, svobodnyi.
2. Zakon RSFSR ot 19 dekabrja 1991 g. № 2060-I «Ob ohrane okruzhayushei prirodnoi sredy» [On Environmental Protection]. Rezhim dostupa: http://ohranatruda.ru/ot_bibliornormativ/data_normativ/6/6938/, svobodnyi. Dokument utratil silu v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushei sredy».
3. *Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii* ot 25 oktjabrja 2001 g. № 136-FZ [Land Code of the Russian Federation]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular/earth/>, svobodnyi.
4. *Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii* ot 4 dekabrja 2006 g. № 200-FZ [The Forest Code of the Russian Federation]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12150845/>, svobodnyi.
5. Federal'nyj zakon 20 dekabrja 2004 № 166-FZ (red. ot 02.05.2015) «O rybolovstve i sohranenii vodnyh biologicheskikh resursov» [On fishing and conservation-Research Institute of Aquatic Biological Resources]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW, svobodnyi.
6. Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushei sredy» [On Environmental Protection]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular>, svobodnyi.
7. Federal'nyj zakon 20 dekabrja 2004 № 166-FZ (red. ot 02.05.2015) «O rybolovstve i sohranenii vodnyh biologicheskikh resursov» [On fishing and conservation-Research Institute of Aquatic Biological Resources]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW, svobodnyi.

8. *Yekologicheskaja doktrina Rossiiskoi Federacii* [Environmental Doctrine of the Russian Federation]. Odobrena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 31 avgusta 2002 g. № 1225-r. Rezhim dostupa: <http://www.scrf.gov.ru/documents/24.html>, svobodnyi.

9. *Polozhenie o gosudarstvennom zemel'nom kontrole* [Regulation on state land control]. Utverzhdeno Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federacii ot 15 nojabrja 2006 g. № 689 (v red. Postanovlenija Pravitel'stva RF ot 21.04.2010 № 268). Rezhim dostupa: <http://s-doc.ru/polozhenie-138/1>, svobodnyi.

10. Brinchuk M. M., Bortnik I. YU. *Yekologicheskii kontrol': ponjatie, vidy, mesto v pravovom mehanizme, problemy* [Environmental control: concept, types, place in me-legal mechanisms, the problem] // *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve*. - 2010. - № 1. - S. 126-129.

11. Brinchuk M. M. *Yekologicheskoe pravo: ob"ekty yekologicheskikh otnoshenii* [Environmental Law: Objects ecological relations] / M. M. Brinchuk. - M.: IGP RAN, 2011. - 152 s.

12. Golichenkov A. K. *Yekologicheskii kontrol': teorija i praktika primenenija* [Environmental Control: Theory and Practice]. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-kontrol-teoriya-praktika-pravovogo-regulirovaniya#ixzz3VktlICGx>, svobodnyi.

13. Grin' E. A. *Yekologicheskii kontrol' (nadzor) v Rossiiskoi Federacii: nekotorye problemy pravoprimeneniya* [Environmental control (supervision) in the Russian Federation: some problems of law enforcement] [Tekst] / E. A. Grin', A. A. Hadipash // *YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', janvar' 2014 g.)*. - Perm': Merkurii, 2014. - S. 59-61. Rezhim dostupa: <http://www.moluch.ru/conf/law/archive/113/4818/>, svobodnyi.

14. Erofeev B. V. *Yekologicheskoe pravo* [Environmental law]: Uchebnik. - 3-e izd., - M.: ID «Forum»: INFRA-M., 2006. - 384 s. - (Professional'noe obrazovanie).

15. Petrov V. V. *Yekologija i pravo* [Environmental and right]. M.: YUridicheskaja literatura, 1981. - 224 s.

16. Petrov V. V. *Yekologicheskoe pravo Rossii* [Environmental law in Russia]. Uchebnik [Tekst] / Petrov V. V. - M: BEK, 1996. - 557 s.

17. Ponomaryov M. V. *Kruglyi stol «Pravovye problemy gosudarstvennogo, municipal'nogo i inyh vidov yekologicheskogo kontrolja»* [Legal problems of the state, municipal and other types of environmental control]. Rezhim dostupa: <http://www.center-bereg.ru/i1196.html>, svobodnyi.

18. Soroka N. N. *Planovaja proverka kak organizacionno-pravovoe sredstvo gosudarstvennogo yekologicheskogo kontrolja (nadzora)* [Routine check as a legal means of state eco-logic control (supervision)] // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologii*. - 2014. - № 3 (11). - S. 56-61.

19. *Yekologicheskoe pravo* [Environmental law: the textbook for undergraduate]: uchebnik dlja bakalavrov / pod red. S. A. Bogolyubova. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo YUrait; ID YUrait, 2011. - 492 s.

DEVELOPMENT OF THEORY ABOUT THE NATURE AND CONTENT OF ENVIRONMENTAL CONTROL IN MODERN ENVIRONMENTAL LEGAL STUDIES AND ITS FORMAL APPROVAL OF THE ACTS OF NATURE AND NATURAL RESOURCES

Nikolay N. Soroka

associate Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. The most important legal measure aimed at ensuring rational use of natural resources and the environment from harmful effects, the function of state management is environmental control. The article examines the main approaches existing in the modern domestic environmental law doctrine as to the nature and content of the environmental control. On the basis of current environmental legislation shows how to secure provisions on environmental control, the peculiarities of its organization and implementation.

Key words: ecological monitoring, ecological and legal doctrine, environmental performance, environmental protection, natural resources.

Сведения об авторе:

Сорока Николай Николаевич - доцент Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nnsoroka@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

**Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 316.62© Ю. Н. Ан

**Ю. Н. Ан
ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Статья посвящена изучению проблемы конфликта в отечественных научных исследованиях с позиции исторического и экономического развития общества. Автор приходит к выводу, что учение о конфликтах занимает особое место в структуре научных знаний и находится на этапе активного развития, актуальность и востребованность которого в настоящее время достаточно высока.

Ключевые слова: конфликт; проблема конфликта в военных, исторических, математических, политических науках, искусствоведении, педагогике, юриспруденции, психологии, социологии, философии, экономике.

Понятие конфликта принадлежит науке и обыденному сознанию. Существующие различные содержания понятия конфликта обнаруживают, что и в обыденной речи, и в науке оно применяется для обозначения широкого круга явлений от внутрисличностного до социального уровня, используется в разнообразных контекстах, а также в метафорическом значении. Понятием конфликта пользуются разнообразные научные дисциплины, отождествляя его с разными явлениями.

Проблема конфликта является предметом исследований в ряде наук. Конфликт изучается в рамках философии, педагогики, политологии, правоведения, математики, социологии, психологии, истории, искусствоведения, экономики, военных наук, однако, не всегда выделяется как самостоятельный предмет изучения.

Термин «конфликт» происходит от «conflictus» (lat. - «столкновение») и трактуется как столкновение сторон, мнений, сил [5]. В ходе исторического развития, в различных сферах жизни и науки этот термин получал новое толкование, так, например, российский конфликтолог Д. М. Фельдман указывает, что существует свыше 70-ти определений конфликта [7].

В междисциплинарном анализе работ по исследованию конфликтов А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов выделили 11 основных областей научного знания, которые изучают конфликты: психология, социология, политология, история, философия, искусствоведение, педагогика, правоведение, социобиология, математика и военные науки [2]. В последующей работе по проблемам конфликтов А.Я. Анцупов совместно с С.Л. Прошановым включают в этот перечень также географию, медицинские науки и экономику, а математику расширяют до физико-математических и технических наук [1]. В каждой из этих областей используется понятие «конфликта» в четко очерченных для каждой науки рамках. Остановимся подробнее на исследовании проблем конфликтов в основных из них.

I. Необходимость введения понятия «военный конфликт» появилась к концу 80-х годов XIX

века в военной науке, в связи с чем, встал вопрос о соотношении таких категорий как «война» и «военный конфликт». Война стала рассматриваться как сложное социальное явление в едином спектре военных конфликтов различной интенсивности.

В целом, выделяют следующие направления в изучении вопросов конфликта военными учеными:

– первое направление касается разработок теории самого военного конфликта, в рамках которого проводятся исследования его сущности и классификации, соотношения понятий «война» и «военный конфликт», вопросов управления конфликтом, факторов эскалации конфликта и т.д.;

– второе направление затрагивает вопросы, определяющие роль и место армии в военных вооруженных конфликтах;

– третье направление подвергает анализу стратегические вопросы подготовки и действий вооруженных сил в военных конфликтах;

– четвертое направление рассматривает деятельность разных видов и родов войск в военных конфликтах;

– пятое направление касается влияния военных конфликтов на различные аспекты жизнедеятельности общества.

II. В искусствоведении проблема конфликта является одной из первостепенных.

Можно выделить следующие подходы к исследованию конфликта в искусствоведении:

– анализ художественного конфликта как частного момента искусства, где в качестве структурной единицы анализа взято одно или несколько произведений, в рамках которых конфликт обнаруживается как компонент предметно-тематического, структурно-композиционного среза.

– оценка конфликта как основы проявления общих для вида или жанра процессов. В данном случае наблюдается более высокий уровень абстракции.

– исследование художественного конфликта как эстетической категории с философской точки зрения.

III. Начало изучения проблемы конфликта в исторических науках пришлось на начало 70-х го-

дов XX века. Так, в 1972 г. была выпущена монография А.И. Власова и коллектива авторов по проблеме международного конфликта [6]. История и раньше изучала войны и конфликты между государствами в течение многих столетий, но понятие «конфликт» было введено в научный оборот лишь в 70-е годы XX столетия.

В исторических науках можно выделить следующие направления изучения конфликта:

1. Международные конфликты. Работы носят исследовательский, обобщающий характер. На основе большого объема фактологической информации определяются закономерности возникновения и развития различных международных конфликтов, вероятные тенденции в развитии отношений и связей между разными государствами.

2. Региональные конфликты. В данном случае основными участниками конфликтов являются развивающиеся страны.

3. Конфликты на Ближнем Востоке выделяются в особое направление [3].

4. Развитые страны и конфликты в Третьем мире. Данное направление представлено трудами, в которых исследуется политика США, Великобритании, Франции, Германии, а также блока НАТО в отношении региональных конфликтов разной интенсивности.

5. Роль ООН и других международных организаций в урегулировании международных конфликтов. Представленное направление исследуется авторами как важный фактор в обеспечении стабильности в международных отношениях.

6. Этнические конфликты в зарубежных странах и их влияние на политику государств.

7. Исторические аспекты конфликтных отношений царской России и СССР с соседними государствами.

8. Межнациональные и этнические противоречия и конфликты на территории бывшего СССР.

В научных работах и трудах на основе исторического анализа конфликтных ситуаций специалисты предлагают возможные пути их предотвращения и урегулирования.

IV. Рассматривая математические модели конфликтных явлений, следует отметить, что появление «математики конфликта» основывается на теории игр, исходные положения которой сформулированы американскими математиками Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном в 1944 г. Их труды переведены на русский язык в 1970 г. [1]. На основе теории игр получили развитие многие направления в теории принятия оптимальных решений.

В нашей стране первая попытка реализации математического подхода к описанию конфликтного взаимодействия живых систем была осуществлена русским ученым Г.Ф. Гаузе. В 1932 г. Г. Гаузе впервые в мире провел экспериментальные исследования на основе теоретических выводов итальянского математика Вито Вольтерры о конкуренции двух биологических видов за общее место в микрокосмосе, результаты которых изложил в своих работах в 1933-1934 гг.

В историческом аспекте можно условно выделить следующие этапы в исследовании проблемы конфликта в математических науках:

1933-1934 гг. - данный период представлен работами Г.Ф. Гаузе, рассмотренными выше.

1965-1974 гг. - этот этап характеризуется изучением проблемы конфликта на основе теории игр. Представителями данного направления в области изучения конфликта являются Н.Н. Воробьев, В.М. Гаврилов, В.Ф. Крапивин и др.

1975-1985 гг. - снижение интереса к теории игр, в связи с чем, данный период характеризуется появлением лишь эпизодических публикаций по данной проблеме (издана монография В.В. Дружинина, Д.С. Конторова, В.В. Павлова, всего опубликовано порядка семи работ). На данном этапе было определено, что с помощью классической теории игр нельзя найти решение сложных конфликтов в различных системах, в том числе в социальных. При этом математические модели можно использовать для решения частных проблем в экономике, бизнесе, спорте и т.д. В результате последующее десятилетие интерес математиков к проблеме конфликта возрос.

1986 г. - настоящее время. Данный период характеризуется оживлением интереса к математическому моделированию конфликтов и практическому использованию теории игр в экономике и менеджменте. Таким образом, за последние 20-30 лет значительно возрос интерес к теории игр и ее применению в решении конфликтов [1].

Значительным вкладом в применение теории игр стала работа нобелевского лауреата по экономике Томаса Шеллинга в 2005 г. - «Стратегия конфликта», где представлены различные «стратегии» поведения участников конфликта, которые совпадают с тактиками управления конфликтами и принципами анализа конфликтов в конфликтологии и в управлении конфликтами в организации.

Давая оценку содержательного аспекта математического анализа конфликта, следует выделить следующие направления:

- разработка и использование универсальных математических моделей для разрешения конфликтных ситуаций,

- функционирование сложных систем в конфликтных ситуациях. «Конфликты в технических эргатических системах, т. е. в системах типа «человек - машина».

- разработка всевозможных математических моделей отношений типа «хищник - жертва», т. е. в биологических системах.

- Оптимизация поведения человека в конфликте.

V. Для педагогики изучение конфликта также имеет важное значение. Интерес к возникающим противоречиям в воспитательном процессе детей, отклонениям в поведении в дошкольном возрасте начал проявляться в отечественной педагогике в 20 - 30-е годы XX века. Он нашел отражение в теоретических и экспериментальных исследованиях Л.С. Выготского, А.С. Залужного и др. В

педагогических трудах того периода времени изучались общие вопросы трудного детства без акцента на проблему конфликта.

Несмотря на то, что к середине 70-х годов XX века интерес педагогов к конфликтам возрос, в последующее десятилетие эта тенденция не получила развития. Однако во второй половине 80-х годов наблюдается рост научных исследований и работ по данной тематике.

Актуализация интереса к конфликтологическим идеям в отечественной педагогике в XXI веке, обусловлена реформированием российского образования на современном этапе. В данный период времени конфликт в педагогике определяется как «столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений, ценностей и смыслов субъектов взаимодействия».

VI. Отечественными представителями политических наук, таких, как политология, политическая история, международные отношения и внешняя политика государств, проблема конфликта активно начинает разрабатываться с начала 70-х годов XX века.

В советский период отмечается неравномерность исследований по проблемам конфликтов, в связи с тем, что в этот период времени теория конфликтов была признана буржуазной наукой, не всегда способной отражать явления социалистической действительности. Поэтому с начала 30-х и до конца 50-х годов практически отсутствовали какие-либо научные исследования и публикации по проблемам как социальных, так и политических конфликтов.

Возрождение политической науки, которая рассматривает аспекты политических конфликтов, по сути, начинается с 1961 года.

В постсоветский период в России важное место данной проблеме уделяется при разработке государственных документов, которые лежали в основе оборонной политики нашей страны, международных договоров о коллективной безопасности, заключенных со странами СНГ, включая Военную доктрину и Концепцию национальной безопасности Российской Федерации. Среди научной и публицистической литературы этого периода можно выделить три направления [1].

Первое направление представлено трудами, раскрывающими проблемы сущности и содержания политических конфликтов и их типологии.

Второе направление включает работы, в которых анализируются правовая составляющая политических конфликтов, место и роль права в регулировании социально-политических конфликтов и борьбы с терроризмом.

Третье направление представлено работами, посвященными исследованию региональных конфликтов (В.А.Азаров, К.Б. Барбарян, В.М. Барынькина, С.М.Воробьев, Д.В. Гордиенко и др.) [1].

Несмотря на все трудности, возникающие на пути своей институционализации, отечественная конфликтология к началу XXI века уже обрела конкретные теоретические очертания. Современные

отечественные исследования политических конфликтов включают следующие направления:

- международные конфликты современности;
- военно-политические аспекты международных конфликтов;
- роль и место сверхдержав в политических конфликтах;
- причины и возможности урегулирования региональных конфликтов предлагается;
- конфликты в межнациональных отношениях и их влияние на политическую стабильность в обществе;
- технологии урегулирования социальных конфликтов в и их роль в решении социально-экономических и политических проблем современного российского общества;
- социально-политические конфликты и религия.

VII. Тесная связь политических взаимоотношений и конфликтов в праве определяет необходимость рассмотрения проблемы правового конфликта.

В 20-е годы XIX века специалисты, работающие в области права, наряду с социологами проводили исследования в области регулирования трудовых конфликтов. Особенностью работ того периода времени является их прикладной характер [1].

Однако, в последующие 30 лет интерес правоведов к проблеме конфликта спал, а к концу 50-х годов XIX века появились труды, посвященные правовым аспектам международных конфликтов. И к началу 70-х годов интерес правоведов к проблеме конфликта опять возрос, среди основных проблем, рассматриваемых в этой области науки, можно выделить следующие.

- международно-правовые аспекты конфликтов исследовали И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров и др.;
- конфликтные ситуации в деятельности правоохранительных органов изучали О.Я. Баев, Н. Барановский, А.Н. Олейник и др.;
- правовые нормы разрешения трудовых конфликтов.

Теоретическая значимость юридической конфликтологии заключается в возможности сопряжения конфликтов с государственными институтами, каким является право, а, следовательно, изучения конфликтов в реальной связи с действующими правовыми инструментами и структурами. Находясь в стадии становления, юридическая конфликтология, является самостоятельным научным направлением, в рамках которого исследуется не только природа, сущность, динамика развития юридических конфликтов, но и правовые механизмы их предупреждения и разрешения.

VIII. История развития отечественной психологии конфликта тесно связана с историей становления конфликтологии как науки в целом. Следовательно, психология конфликта в своем формировании прошла те же периоды и этапы развития, что и конфликтология:

- до 1924 года - данный период характеризуется накоплением первых научных

знаний о конфликтах. Конфликт, изучаемый в рамках психологии, философии и некоторых других наук как самостоятельное явление не выделялся. Видное место в изучении проблемы конфликта среди наших соотечественников принадлежит известному писателю, автору теории непротивления злу насилием Л.Н. Толстому.

- 1924-1990 гг. - данный период можно определить как этап зарождения, становления и развития частных отраслей конфликтологии, в том числе и психологии конфликта. Конфликт в начале данного периода исследовался как самостоятельное явление в рамках трех наук (правоведение, социология, психология), а к концу периода - одиннадцати наук.

- 1990 год - настоящее время - это этап роста количества публикаций в данной сфере научных исследований, создания психологических центров по исследованию и урегулированию конфликтов [1].

Отечественные психологи исследуют конфликты в различных видах человеческой деятельности и сферах отношений:

- трудовые конфликты как вид социального конфликта, объектом которого являются отношения, складывающиеся в сфере трудовой деятельности;

- конфликты в научно-исследовательских коллективах;

- конфликтность в деятельности правоохранительных органов;

- конфликты в воинских коллективах;

- конфликты в сфере спорта;

- конфликтность в среде осужденных;

- конфликты в педагогической деятельности и сфере образования;

- семейные конфликты.

IX. Пионерами отечественной науки в исследовании конфликта наряду с правоведами являются социологи. В целом можно выделить четыре этапа становления теоретико-методологических и организационных основ отечественной социологии по проблеме конфликта.

60-е годы XIX века - 1917 год;

1917-1961 год;

1961 - начало 90-х гг. XX века;

с начала 90-х годов XX века по настоящее время.

Первые три этапа условно можно объединить в прединституциональный период отечественной социологии конфликта.

Четвертый этап, начинающийся с 1991 года, соответствует периоду институционализации российской социологии конфликта.

К 1914 году в отечественной социологической науке в целом были разработаны основные теоретико-методологические положения российской социологии конфликта.

В начале второго этапа развития российской социологии конфликта (с 1917-1961 год) отечественные социологи исследуют забастовки, стачки, бунты, погромы, мятежи, которые были характер-

ны для этого времени. В данный период становления новых условий экономического хозяйствования ученые в своих работах акцентируют внимание на проблемы производственных конфликтов, целью которых был анализ социальных конфликтов, поиск наиболее оптимальных путей их регулирования в трудовых и производственных коллективах.

На третьем этапе (1961 - начало 90-х годов XX века), несмотря на продолжающееся господство «бесконфликтной теории» развития общества, советские ученые-социологи начинают разрабатывать основы науки о конфликтом взаимодействии социальных субъектов. Весомый вклад внесли ученые-практики, которые научно обосновали и предложили значительные наработки по вопросам предупреждения и регулирования различных конфликтов, в первую очередь - трудовых и межличностных.

Четвертый этап (начало 90-х гг. XX века - настоящее время) - период институционализации социологии конфликта. С начала 90-х годов XX века, происходящие реформаторские процессы, побудили ученых-социологов активно исследовать проблемы конфликтного взаимодействия практически во всех сферах жизнедеятельности человека и общества в целом, для чего были востребованы организационные и институциональные ресурсы общества, которые способствовали исследованию конфликта и методов управления им.

Исследования социальных конфликтов социологами ведутся по следующим направлениям:

- межэтнические и межнациональные конфликты: их причины и проявления, пути и способы предупреждения и урегулирования;

- трудовые конфликты на промышленных предприятиях и в производственных группах;

- конфликты в социальной сфере: их диагностика и анализ, проблемы моделирования, экспертизы и урегулирования различных социальных коллизий;

- конфликтный потенциал современных политических и экономических процессов, формирования новых политических элит России конца XX - начала XXI;

- сотрудничество и конфликты, солидарность и борьба в контексте проблем национальной и региональной безопасности [1].

Таким образом, оценка содержательной части указанных исследований свидетельствует о том, что предметной областью исследований социологов являются практически все виды конфликтного взаимодействия, при этом социологи-исследователи в своих работах используют результаты и достижения смежных наук - общественных, гуманитарных и естественных, для которых социальные конфликты представляют интерес.

Современный этап развития отечественной социологии конфликта характеризуется формированием и становлением отраслей социологии конфликта, первостепенной задачей является выработка рекомендаций по урегули-

рованию конфликтов и управлению конфликтными ситуациями.

Х. В философии проблема конфликта - одна из недостаточно проработанных, в большинстве своем советскими философами изучалась проблема противоречия, при этом считалось, что в социалистическом обществе существуют только неантагонистические противоречия и конфликт является редкой формой их разрешений. Чаще всего имеют место такие типы конфликтов, как внутриличностный и межличностный, реже конфликт типа «личность - группа». В работах, посвященных противоречиям, такая категория, как «конфликт» не рассматривается либо исследуется поверхностно.

В 90-е гг. XX века все основные исследования по проблеме конфликта, преодоления и управления ими в большинстве своем были заимствованы из работ американских и европейских ученых. Но понимание самой возможности или невозможности преодоления конфликтов и управления ими в отечественной философии не рассматривается. Поэтому важной для философского исследования является работа В. А. Светлова, где им проводится анализ конфликтов, и определяются возможности их преодоления, разработаны специальные модели анализа и поиска направлений наиболее эффективного разрешения конфликтных ситуаций. Однако в своих трудах он не выявляет причины или условия, которые способны вызвать изменение представлений либо в сторону бесконфликтности, либо к сохранению конфликтности в процессе разрешения, преодоления конфликта [1].

Отечественные исследователи в области философии конфликтов также рассматривали вопросы:

- разрешения и управления конфликтами;
- мировоззренчески-методологические и общетеоретические (предмет, функции, природа, причины и субъекты конфликтов; типология, механизмы социальных конфликтов, методы их предупреждения и разрешения);
- субъектно-деятельностного подхода к анализу социальных конфликтов.

На современном этапе изучение конфликта в философии осуществляется по следующим направлениям: моральный конфликт в современном обществе; методологические аспекты этнических конфликтов; художественный конфликт как эстетическая категория; критика взглядов и идей западных философов; выработка философской концепции социального конфликта и др.

XI. Экономика как наука - отрасль социальных наук, объектом которой является экономическая действительность. Вследствие широты экономической действительности экономическая наука представляет собой целый объединение дисциплин, отличных друг от друга предметом исследования.

В нашей стране в период командно-административной системы экономические кон-

фликты практически не исследовались, так как отрицалось существование противоречий в командной экономике, а общество воспринималось бесконфликтным.

Поэтому теория конфликтов в экономике российского общества как научное направление получило развитие после перехода экономики страны на рыночные отношения, когда начала складываться новая социально-политическая, экономическая, организационно-управленческая и духовно-психологическая среда. Экономические кризисы, с которыми столкнулась Россия на пороге и в начале XXI века, структурная перестройка экономики, и, как следствие, рост безработицы, формирование частной собственности с использованием нестандартных методов приватизации приводят к значительному обострению противоречий в обществе и возникновению конфликтных ситуаций в различных областях экономики.

Среди авторов, исследующих теорию экономического конфликта и развивших направление экономической конфликтологии, можно отметить таких авторов, как О.А. Алексеев, Т.А. Нестик, Е.И. Степанов.

Экономические конфликты изучаются в тесной взаимосвязи с общей теорией конфликтологии и охватывают существенный спектр конфликтов, возникающих на разных уровнях экономики. Так, анализ производственных конфликтов прослеживается в работах Здравомыслова А.Г., Черняка Т.В., Адамчука В.В., Соловьева А.В., Базарова Т.Ю., Кафидова В.В.; в приватизации и становления рыночных отношений - в трудах Шестаковой М.Ю., Алексеева О.А., Степанова Е.Н., Косарева А.Е., Григорьевой Л.; мегаэкономических конфликтов - в публикациях Оболенского В.П., Николаева М., Кривинского А.Б. [1].

Актуальной проблемой на сегодняшний день становится организация и дальнейшее совершенствование деятельности тех институтов, целью которых является предотвращение экономических конфликтов, создание условий правовой сбалансированности его участников, а также разработка и применение современных технологий их разрешения. Важным на современном этапе является создание экономической среды, которая сама могла бы стать причиной предотвращения многих экономических конфликтов. Для достижения этого необходимы широкие научные поиски, в результате которых может быть создана теория, дающая возможность выработать конкретные предложения и рекомендации прикладного и перспективного характера по разрешению экономических конфликтов.

Таким образом, учение о конфликтах занимает особое место в структуре научных знаний и находится на этапе активного развития, актуальность и востребованность которого в настоящее время достаточно высока.

Библиографический список

1. Анцупов, А. Я. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век [Текст] / А. Я. Анцупов, С. Л. Прошанов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 704 с.
2. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учеб. [Текст] / А. Я. Анцупов, А. И. Шпилов. - 2 - е изд. - М.: ЮНИТИ, 2002. - 559 с.
3. Белашенко, Д. А. События «Арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» [Текст] / Д. А. Белашенко, И. Д. Комаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2012. - № 6 (1). - С. 257 - 262.
4. Иванов, С. М. Куда ведет Ближний Восток «Арабская Весна» [Текст] / С. М. Иванов // Право и безопасность. - 2012. - № 2. - С. 45 - 52.
5. Смелзер, Н. Дж. Социология [Текст] / Н. Дж. Смелзер // Социологические исследования. - 1990. - №11. - С. 130.
6. Тернер, Дж. Структура социологической теории: монография [Текст] / Джон Тернер, Г. В. Осипова. - Москва: Прогресс, 1985. - 470 с.
7. Цой, Л. Н. Практическая конфликтология: проблемы и перспективы. В контексте конфликтологии [Текст] / Л. Н. Цой. М.: «Институт социологии РАН», 1997. - 233 с.

References

1. Ancupov, A. Y. *Rossijskaya konfliktologiya. analiticheskij obzor 607 dissertacij. XX vek* [Russian Conflict. Analytical review of 607 theses. XX Century]. M.: Yuniti-Dana, 2004, 704 p.
2. Ancupov, A. Y. *Ronfliktologiya: ucheb.* [Conflict]. M.: Yuniti, 2002, 559 p.
3. Belashhenko, D. A. *Sobytiya «arabskoj vesny» v kontekste realizacii proekta «bolshoj blizhnij vostok»* [Events «Arab Spring» in the context of the project «Greater Middle East»]. Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. n.i. lobachevskogo, 2012. - № 6 (1). - p. 257 - 262.
4. Ivanov, S. M. *Kuda vedet blizhnij vostok «arabskaya vesna»* [Where is the Middle East, «Arab Spring»]. Pravo i bezopasnost, 2012. - № 2. - p. 45 - 52.
5. Smelzer, N. D. *Sociologiya* [Social science]. Sociologicheskie issledovaniya, 1990. - №11. - p. 130.
6. Turner, D. *Struktura sociologicheskoy teorii: monografiya* [The structure of sociological theory: a monograph]. Moskva: progress, 1985. - 470 p.
7. Coj, L. N. *Prakticheskaya konfliktologiya: problemy i perspektivy. v kontekste konfliktologii* [Practical Conflict: Challenges and Prospects. In the context of conflict resolution]. M.: «institut sociologii ran», 1997. - 233 p.

THE PROBLEM OF THE CONFLICT IN NATIONAL SCIENTIFIC STUDIES

Yulia N. An,
senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article studies the problems of domestic conflict in scientific research with the perspective of the historical and economic development of society. The author concludes that the doctrine of conflict occupies a special place in the structure of scientific knowledge, and is under active development, the urgency and relevance of which are now quite high.

Keywords: conflict; the problem of conflict in military, historical, mathematical, political science, art history, pedagogy, law, psychology, sociology, philosophy, the housekeeper.

Сведения об авторе:

Ан Юлия Николаевна - старший преподаватель Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

УДК 378.147:004.9 © Е. А. Бурков

Е.А. Бурков
**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ БИЗНЕС-ИНИЦИАТИВ СТУДЕНТОВ**

В статье исследуются современные педагогические технологии, которые автор реализует в ходе экспериментальной работы по созданию модели такой информационной образовательной среды педагогического вуза, в которой будут реализованы современные педагогические технологии, направленные на освоение компетенций согласно автоматически выстраиваемому индивидуальному образовательному маршруту, приходя в конечном итоге к созданию кого-либо образовательного контента, который впоследствии можно обеспечить поддержкой благодаря слаженной работе всех элементов информационной среды для продвижения их на реальный образовательный рынок.

Ключевые слова: Конструктивное обучения, творческое обучение, электронное обучение, информационно образовательная среда ВУЗа, образовательные бизнес инициативы, образовательные услуги, образовательный контент.

Динамика развития современного общества постиндустриальной, информационной эпохи ставит перед образованием как социальным институтом высокие требования.

В стремительно меняющемся мире в целях обеспечения образования, развития и воспитания личности установилась необходимость формулировки целостного мировоззрения и мироотношения. Сегодня к специалистам предъявляются требования функциональной грамотности и творческого профессионализма [1, с. 5].

Для образования в настоящее время характерны прямая и опосредованная связь с экономикой, культурой общества, наукой и технологией, что является составной частью стратегии общенационального развития [1, с. 9].

Вступление в XXI век создало необходимость дать ясное представление о том, каких специалистов будет выпускать высшая школа в ближайшем и отдалённом будущем.

В условиях современного мира, глобализации экономики, революционных достижений информационных технологий, традиционное образование не в силах удержать свои прежние позиции простого воспроизведения процессов профессиональной деятельности и общественной жизни.

Как отмечают исследователи, «...образование оказалось в двусмысленном положении: с одной стороны, оно обуславливает научно-технический прогресс, а с другой - в недрах самого образовательного процесса отчётливо проявляются тенденции неизменности существующего статус-кво, внутреннее сопротивление инновационным явлениям в собственной области. Это порождает массу экономических и социально-политических проблем...» [1].

Весь XX век был связан с прорывом в научно-технической сфере. Однако, невзирая на эти бесспорные достижения, подготовка выпускников в высшей школе на данном этапе не отвечает современным требованиям.

Сегодня ученые и практики образования возлагают свои надежды «...на разработку новых па-

радигмальных оснований организации педагогического процесса...» [1].

В этой связи «...остро встаёт проблема отбора и использования таких образовательных методов и технологий, дидактических форм, которые резко повысят качество российских процессов обучения, сделают их более производительными, действенными и плодотворными...» [2].

Основополагающим акцентом в такой организации педагогического процесса, может являться развитие креативной педагогики и современное конструктивное обучения, которые помогут объединить и интегрировать в одну взаимосвязанную не противоречивую и взаимодействующую систему.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что предметом педагогики являются закономерности, присущие педагогической деятельности и характерные для взаимодействия в рамках образовательного процесса, особенностей педагогической деятельности в «...креативно ориентированном образовательном процессе...» [1], выстроенного на базе законов конструктивного обучения.

Принципы «нелинейности» обучения исследуются современными учеными и успешно внедряются в процесс образования как принципы конструктивного обучения.

Конструктивистские модели обучения разрабатывались на основе исследований таких теоретиков, как Д.Брунер, Ж.Пиаже, Л.Выготский, Н.Найссер, М.Бродбент, Д.Норман.

«...Термин «конструктивистское обучение» как педагогическая категория был введен Д.Дьюи, однако получил свое более широкое развитие на практике в работах М.Монтессори, как «проблемное обучение» в работах У.Х.Килпатрика, как «конструктивное обучение» в работах Н.П. Шаталовой.

Конструктивисты, изучая реальность, акцентируют свое внимание на критическом истолковании конкретной ситуации.

Знать для конструктивистов - значит уметь себя вести адекватным образом в ситуациях индивидуального или кооперативного назначения. В этом состоит основное отличие от традиционных

учений, где под знанием понималась некоторая совокупность представлений субъекта об окружающей его действительности...» [3].

Стоит отметить, что в последние тридцать лет популярность получила теория конструктивизма и как теоретическое, и как практическое направление в педагогике.

«...Обучение - это процесс, при котором знание конструируется с помощью мыслительной деятельности учащегося...» [3].

Для конструктивности характерно стремление реализовать в педагогическом творчестве требования конструктивной целесообразности, рациональности, функциональной оправданности, экономии.

«...Центральным фактом конструктивистской концепции считается то, что значимое обучение может совершаться в случае, если обучаемый воспринимает факты, которые он должен усвоить, как значимые лично для него, каким-либо образом связанные с личным опытом и оцениваемые по критериям, значимым для конкретной личности...» [3].

Человек, поставленный в современные условия повсеместной экспансии информационных массивов, должен гибко понимать и принимать знания с разных областей науки и техники и достаточно быстро применять их в реальной жизни. Для этого должны создаваться предпосылки и условия для непрерывного самообразования.

«...Обучение общению в разновозрастной среде, умению ставить реальные цели; формирование потребности в творческом созидании; повышение интеллектуального уровня посредством создания проблемных ситуаций; умелое сочетание разных средств обучения - все это помогает выработать у людей автоматизм конструктивного мышления, выражающийся в корректном поведении в жизненных нестандартных ситуациях и выводит их на достаточно активный уровень существования в современном обществе...» [3].

Сегодня большинство людей в мире и в нашей стране в своей творческой деятельности используют в лучшем случае один метод - проб и ошибок, больше известный под нелестным и даже обидным названием *Monkey's method*.

Исследователи задаются вопросом: «Может быть, обучение именно технике интеллектуальной работы должны стать главной задачей?» [1, с. 17].

По данным исследований [4], известно, что существующей последовательности этапов обучения противоречат и данные возрастной психологии: ребёнок творит с самого младшего возраста, что до 6 лет до 40% детей потенциально талантливы, однако обучение, построенное на основе традиционной дидактики, резко снижает их творческий потенциал.

«...Творчество - это не столько деятельность вообще, сколько специфическая деятельность в самой деятельности, увеличивающая созидательный потенциал последней. Другими словами, творчество заключается в изменении и последовательном преобразовании не только объекта, но и

это главное - субъекта творчества, т.е. человека. Творчеству можно и нужно учить с детства...». [1 с.17]

Известно, что требования к подготовке специалистов формулируются вне системы образования. Они исходят из социально-экономических и политических целей государства. В условиях рыночной экономики и повсеместном распространении информационных технологий существует необходимость, готовить качественно новые педагогические кадры, которые будут соответствовать запросам общества, иначе говоря, будут способны подготовить выпускников школ, которые затем будут выпускниками колледжей и вузов, а в будущем станут специалистами и профессионалами своего дела, которые будут способны решать проблемы в бизнесе и на производстве, в культуре и науке, не стандартными путями.

Также сами педагоги должны уметь определять подходы к проблеме творчества и познавательной деятельности, уметь активизировать у студентов в процессе обучения творческое мышление, уметь конструировать свою сферу знаний, они должны быть готовы обучить этому и студентов, которые потом станут учителями.

Одним из приоритетных направлений образования является его информатизация.

Информатизация образования - процесс обеспечения сферы образования методологии и практики разработки и рационального применения информационных и коммуникационных технологий с целью совершенствования механизмов управления системой образования, совершенствованию методологии и стратегии отбора содержания, создания условий для самообразования и развитие творческого потенциала личности учащегося, умение применять компьютерные диагностики и средства сопровождения педагогического процесса.

Условия, которые отвечают выше указанным требованиям, можно сформировать в условиях моделирования информационной образовательной среды, и других компьютерные средства обучения.

В этом отношении оптимальным для создания подобной среды является системы дистанционного обучения, и управления курсами, которую можно использовать как ядро информационной образовательной среды не только в дистанционном, но и в смешанном обучении, перевернутом обучении.

В наших исследовательских задачах приоритетом является создание такой модели информационной образовательной среды, в которой студент и преподаватель будут сотрудничать и взаимодополнять друг друга, где они будут равными участниками образовательного процесса.

Уже стал очевидным и общепризнанным тот факт, что преподаватель больше не является единственным носителем знаний, он занимает роль в педагогическом процессе скорее направляющего, модератора, администратора, который сможет сориентировать студента в выборе и освоении тех компетенций, которые будут наиболее

интересны ему, то есть отвечать его внутренним потребностям, желаниям и способностям к той или иной деятельности для конструирования своей матрицы идей и набора компетенций, направленных на практическое применения их в условиях, приближенных к реальной жизни, к реальной экономической ситуации, где уже является неотъемлемой необходимостью решать задачи креативными путями, ломая или качественно перерабатывая свой опыт, коллективный или заимствованный извне, а также создавать свои идеи в коллективе или самостоятельно.

Хорошим примером ядра информационной образовательной среды мы видим в использовании и адаптации системы управления курсами Moodle.

Согласно свободной энциклопедии Википедия, «Moodle - это система управления курсами (электронного обучения), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда (англ.). Является аббревиатурой от англ. Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Представляет собой свободное (распространяющееся по лицензии GNU GPL) веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения.»[6]

Это удобная и бесплатная система, которая легко поддается настройке легко устанавливается, на хостинг, и в полной мере способная реализовать философию конструктивного обучения и возможности активизации творческой активности.

А набор отдельных плагинов, которые можно написать, владея языками Web-программирования и языком гипертекстовой разметки HTML даёт возможность самостоятельно реализовывать разноплановые проекты для оптимизации и создания курсов или площадку для размещения образовательного контента.

Что касается проектирования образовательного контента, эта тема не входит в рамки настоящего исследования, так как заслуживает отдельного внимания для раскрытия в нужном объеме этой проблемы.

В результате опытно-экспериментальной работы нами была разработана модель информационной образовательной среды, часть которой апробирована и показала положительные результаты в освоении студентами разных магистерских программ, компетенций в области применения информационных и коммуникационных образовательных технологий в педагогическом процессе.

Структуру модели информационно образовательной среды мы и попытаемся изложить в настоящем исследовании.

Один из принципов конструктивного обучения - это «нелинейность» подачи информации, и статус педагога в этой системе как модератора этой среды и это важно.

Если детально рассмотреть эту модель, то можно сказать, что Moodle является не единствен-

ным компонентом информационной образовательной среды. Она разработана таким образом, чтобы создать возможность для выбора информационных ресурсов и элементов, которые не обязательно включены в Moodle.

Наша информационная образовательная среда представляет собой несколько специализированных порталов, которые в сумме составляют всю систему этой среды, и вся эта система моделирует «Виртуальную лабораторию образовательных бизнес-инициатив». Почему именно бизнес? Этот вопрос в большей степени будет понятен при описании нашей информационной образовательной среды. Известно, что в сегодняшней рыночной экономике образование всё больше приобретает вид предоставления образовательных услуг. С трендами, в которых угасает первичные восхищения от разноплановых моделей построения дистанционного и электронного обучения, переходят в фазу холодного осмысленного анализа, и качественное проектирование электронных курсов и информационного образовательного контента является необходимой частью этих последних. Разрабатываются концепции, модели расположения конструирования информационного образовательного контента, анализа и сбора информации, и тому подобные процессы.

Наша модель состоит из следующих порталов:

1. *Образовательный портал*, который по сути является учебно-измерительным блоком информационной образовательной среды выявления способностей и потребностей освоения компетенций самопроверки или выставление своих проектов, подготовленных при обучении на общее рассмотрение для оценки коллективом.

Во всей информационно-образовательной среде действует балльно-рейтинговая система, от 0 до 100, в свою очередь на образовательном портале нами предлагается, чтобы студенты ограничили себя в выставлении баллов до максимальных здесь 60.

Образовательный портал построен по модульному типу, каждый модуль имеет информацию для овладения нужной компетенцией, которая классифицирована по трём уровням сложности и "углублению" в тему:

1. базовый;
2. средний;
3. высокий.

После освоения базового и среднего уровня одного модуля студент может углубиться в изучения темы на третий уровень (высокий), либо перейти к изучению базового уровня других модулей с новыми компетенциями. Тем самым реализуя конструктор своих знаний и полученных в процессе обучения знаний.

Роль преподавателя в этом портале заключается в модерации и частичной консультации. Он не участвует в проверке полученных знаний. Этот портал базируется на системе Moodle.

2. *Коммуникационный портал*, в который перешагнут студенты, освоившие нужные им компе-

тенции. Данный портал может быть как сообщество в социальных сетях, так и представленный нам отдельной изолированной социальной сетью на базе бесплатного движка для блога-социальных сетей, LiveStreet, в логике которого можно изменять поведения движка, так и внешний вид. На этом портале студенты, получившие в минимальном размере от 45 до 60 баллов, могут объединяться в группы-команды, если их интересует, выбрать лидера по рекомендации преподавателя, который занимает роль консультанта, участники с наибольшими баллами в образовавшейся группе выходят на внутригрупповое голосование, но в тоже время никто не ограничивает студента выполнять проект самостоятельно. Этот портал тесно связан со следующим порталом:

3. *Информационный портал*, который реализован на движке Wikimedia, который заполняют студенты, в ходе поисковой деятельности в Интернете и формируют в нём статьи, о тех или иных инструментах, ресурсах, научных статьях и литературе, которая служит общей базой знаний по созданию образовательного контента, для всех групп или отдельно взятых студентов.

И так в коммуникационном портале, студенты объединившиеся в группы, или студенты, работающие индивидуально, опираются на следующий портал.

4. *Новостной портал*, в котором преподаватель является уже исключительно инвестором для студентов, за баллы от 60 до 100 предлагается выполнить разноплановые занятия стоимостью в конкретное число баллов. Это может быть создание электронного курса, информационного образовательного ресурса, электронного учебника и т.п., и на этом этапе студент может закончить свое обучения, но может перейти и в следующий портал.

5. После осуществления задания студентам, получившим высшие баллы за проделанную работу, предлагается перейти в *образовательно-коммерческий портал*, на движке интернет-магазина, в котором, подписав юридический договор о выполнении работы предлагается выставить его в реальный рынок, для продвижения и продажи, где наиболее компетентные студенты могут зарабатывать реальные деньги от продажи своего продукта, или Start up, и тем самым реализовывать модель образовательных услуг, иначе говоря, создавать свои бизнес-проекты.

Итак, рассмотрим маршрут в образовательном портале детальнее:

1. На первом этапе студент должен иметь электронную почту или аккаунт в социальной сети, для того, чтобы авторизоваться в Moodle, мы предлагаем использовать почтовый сервис gmail от Google, важно то, что создание аккаунта в

Google даёт широкий спектр использования облачных технологии, который нам будет предложен, это сервисы по оптимизации личного времени, хранению разной информации на видеосервере и в облачном хранилище данных, которые могут понадобиться для совместной и индивидуальной работы.

Вслед за авторизацией в Moodle, нами предлагается прохождение ряда специализированных блоков, а именно: *блок анализа и выявления потребностей студента*, в котором на базе опроса будут выявляться способности и потребности студента, далее весь поток студентов будет переходить с этими данными в следующий блок, *Блок направлений студентов на овладения компетенциями*, исходя из данных полученных на предыдущем этапе, то есть направляться в конкретный модуль с интересующими компетенциями. Важно, что студента на этом этапе не контролирует преподаватель и ему приходится самостоятельно принимать решения (решать задачи нестандартными способами, собирать конкретные навыки и умения, овладевать специфическими компетенциями). Здесь каждый студент вправе перейти в любой из модулей, для освоения других навыков, но только после прохождения среднего уровня рекомендованной компетенции либо углубиться в тему на высоком уровне более детально. Важно также отметить, что каждый модуль выстроен по системе конструктивного, студент может переходить из темы в тему, возвращаться для повторного просмотра, по-разному выстраивать свой индивидуальный маршрут.

В других порталах, особенно практическом, образовательно-коммерческом порталах, студенты должны проявить настоящую творческую активность в команде или индивидуально. Узнать свои сильные и слабые стороны, для последующего самообразования или выбора вариативных отдельных модулей, которые находятся опять же на образовательном портале в виде MOOCсов (массовых открытых онлайн курсов), которые помогут расширить горизонт своих знаний в сфере применения информационных и коммуникационных образовательных технологий.

Резюмируя сказанное, хотим подчеркнуть, что эта модель не является законченной и требует более широкой опробации, и готовых к реализации подобных проектов преподавателей, поэтому мы предлагаем внедрять в учебные планы подобный вид деятельности, в рамках дисциплины информационные технологии в профессиональной деятельности, либо отдельными вариативными модулями.

Библиографический список

1. Креативная педагогика. Методология, теория, практика // под ред. д.т.н., проф., В.В. Попова, акад. РАО Ю.Г.Круглова - 3-у изд. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. - 319 с.
2. Трайнев, И.В. Конструктивная педагогика: Учебное пособие под общей ред. В.Л. Матрасова. - М.: ЕЦ Сфера, 2004. - 320 с.

3. Шаталова, Н.П. Азбука конструктивного обучения: монография. - Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2011. - С. 37-57.
4. Popov V. Education in the light of liberspace evolution and transition to cyberspace // Journal of Science Education and Technology, USA, New-York, Plenum Publishing Corporation. - 2001. - Vol.10-No.2-Pp. 155-163
5. Шаталова Н.П. Основы конструктивности современной личности.
Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6201426>, свободный.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Moodle>.

References

1. *Kreativnaja pedagogika. Metodologija, teorija, praktika* [Creative pedagogy. Methodology, theory, practice] // pod red. d.t.n., prof., V.V. Popova, akad. RAO Ju.G.Kruglova - 3-u izd. - M.: BINOM. Laboratorijaznanij, 2012. - 319 s.
2. Trajnev I.V. *Konstruktivnaja pedagogika* [Constructive pedagogy] Uchebnoeposobie pod obshej red. V.L. Matrasova. - M.: EC Sfera, 2004. - 320 s.
3. Shatalova N.P. *Azbuka konstruktivnogo obuchenija* [The ABCs of constructive learning] :monografija. - Krasnojarsk: ООО «Научно-инновационный центр», 2011. - s. 37-57
4. Popov V. Education in the light of liberspace evolution and transition to cyberspace // Journal of Science Education and Technology, USA, New-York, Plenum Publishing Corporation. - 2001. - Vol.10-No.2-Pp. 155-163
5. Shatalova N.P. *Osnovy konstruktivnosti sovremennoj lichnosti*. [A constructive modern personality]
Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6201426>, свободный.
6. *Vikipedija - svobodnaja jenciklopedija* [Wikipedia - the free encyclopedia] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Moodle>

EXPERIMENTAL MODELS OF THE INFORMATION ENVIRONMENT OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL SUPPORTING EDUCATIONAL BUSINESS INITIATIVES STUDENTS

Eugene A. Burkov,
Omsk State Pedagogical University

Abstract. In the article the modern educational technology, which the author realizes during his experimental work on the creation of such an information educational environment of pedagogical university you can use to promote their real education market.

Keywords: Constructive learning, creative learning, e-learning, information and educational environment of the university, educational, business initiatives, educational services, educational content.

Сведения об авторе:

Бурков Евгений Анатольевич - специалист Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий, аспирант кафедры информационных и коммуникационных технологий в образовании Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: burkovevgene@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015

УДК 338.46:002

Е.Г.Сорока

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКЕ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматривается проблема подготовки будущих ИТ-специалистов к профессиональной деятельности. Акцентируется внимание на том, что социальная информатика, являясь инструментом анализа информационного общества, дает возможность будущему ИТ-специалисту успешно применять фундаментальные знания по информатике при решении профессиональных задач, содержание которых становится все более социально-экономическим. Линия качества, пронизывающая все содержание обучения, формирует социально направленную ценностно-смысловую сферу личности, лежащую в основе культуры качества как совокупности смыслов и ценностей, рожденных творческой активностью человека, направляющих его деятельность на достижение результатов, удовлетворяющих потребности общества.

Ключевые слова: социальная информатика, ИТ-специалист, качество программного продукта, система курсов «Управление качеством социально-экономического развития информационного общества», индивидуальная образовательная траектория.

Качество информации, информационных ресурсов, продуктов и услуг, всей информатизации в целом становится важнейшим фактором развития информационного общества, обеспечения его экономической и социальной безопасности, что актуализирует изучение основ социальной информатики с точки зрения общенаучной категории «качество».

Реалии современного этапа информатизации требуют, чтобы в процессе подготовки будущих ИТ-специалистов экономического профиля линия качества красной нитью пронизывала содержание обучения, формируя социально направленную ценностно-смысловую сферу личности, лежащую в основе культуры качества как совокупности смыслов и ценностей, рожденных творческой активностью человека, направляющих его деятельность на достижение результатов, удовлетворяющих потребности общества. Социальная информатика, являясь инструментом анализа информационного общества, дает возможность будущему ИТ-специалисту успешно применять фундаментальные знания по информатике при решении профессиональных задач, содержание которых становится все более социально-экономическим.

Под содержанием обучения будущих ИТ-специалистов экономического профиля основам социальной информатики в контексте управления качеством информационных продуктов и услуг будем понимать совокупность знаний в области, связанной с социально-экономической стороной применения ИКТ, а также практические умения и навыки, необходимые для применения знаний на практике [1].

Каркас процесса обучения образует разработанная нами система курсов по выбору под общим названием «Управление качеством социально-экономического развития информационного общества», включающая дисциплины «Введение в

специальность» (1 курс обучения), «Экономика ИТ-отрасли» (2 курс обучения) и «Управление качеством программного продукта» (3 курс обучения), тесно интегрированные друг с другом и с другими дисциплинами профессионального цикла (табл. 1).

Предлагаемая система курсов направлена на удовлетворение образовательных потребностей обучающихся в углубленном изучении вопросов, связанных с социально-экономическими аспектами качества информатизации общества, приоритетных для будущих ИТ-специалистов экономического профиля. Для достижения этой цели определены следующие задачи:

- способствовать формированию у обучающихся целостного представления о сфере будущей профессиональной деятельности, которая включает два актуальных направления: информатику и экономику;
- обеспечить понимание и принятие студентами идеи социальной важности качества в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- дать обучающимся представление о теоретических и организационно-методических основах управления качеством информационных продуктов и услуг, оценки экономической эффективности разработки, внедрения и эксплуатации программно-инструментальных средств, аппаратно-программных комплексов и информационных систем;
- сформировать социально направленную ценностно-смысловую сферу личности, которая в дальнейшем позволит будущим ИТ-специалистам экономического профиля принимать активное участие в управлении качеством социально-экономического развития информационного общества;
- мотивировать студентов к осознанному, целенаправленному, активному участию в учебном процессе.

Структура непрерывной информатической подготовки будущего ИТ-специалиста экономического профиля

Дисциплины	Учебные семестры							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Введение в специальность	■							
Информатика и программирование	■							
Информационные системы технологии		■						
Высокоуровневые методы информатики и программирования			■					
Операционные системы, среды и оболочки			■					
Вычислительные системы, сети и телекоммуникации			■					
Технология программирования				■				
Экономика ИТ-отрасли				■				
Базы данных					■			
Теория систем и системный анализ					■			
Системы управления базами данных					■			
Разработка и стандартизация программных средств и информационных технологий						■		
Управление качеством программного продукта						■		
Проектирование ИС							■	
Надежность информационных систем							■	
Программная инженерия							■	
Информационная безопасность								■

Необходимым условием введения системы курсов «Управление качеством социально-экономического развития информационного общества», реализующей эти задачи, является следование следующим принципам отбора содержания:

- научность содержания обучения, базирующаяся на фундаментальных основах предметной области «Информатика» и современных научных подходах к решению актуальных проблем качества в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

- целостное построение системы курсов на основе междисциплинарных связей;

- обеспечение взаимосвязи с дисциплинами базовой и вариативной части профессионального цикла;

- связь теории с практикой;

- гибкость построения и возможность коррекции курсов в соответствии с динамикой развития ИКТ.

Отбор содержания обучения основам социальной информатики должен ориентироваться на образовательные результаты, компетенции, демонстрирующие знания, умения, навыки, способности, личностные качества, которыми овладели студенты по окончании обучения. Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» экономического профиля позволил выделить следующие компетенции, необходимые для осуществления социально значимой профес-

сиональной деятельности будущих ИТ-специалистов:

- способность использовать, обобщать и анализировать информацию, ставить цели и находить пути их достижения в условиях формирования и развития информационного общества;

- способность работать в коллективе, нести ответственность за поддержание партнерских, доверительных отношений;

- способность самостоятельно приобретать и использовать в практической деятельности новые знания и умения, стремиться к саморазвитию;

- способность осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;

- способность понимать сущность и проблемы развития современного информационного общества;

- способность использовать технологические и функциональные стандарты, современные модели и методы оценки качества и надежности при проектировании, конструировании и отладке программных средств;

- способность проводить обследование организаций, выявлять информационные потребности пользователей, формировать требования к информационной системе, принимать участие в реинжиниринге прикладных и информационных процессов;

– способность проводить оценку экономических затрат на проекты по информатизации и автоматизации решения прикладных задач;

– способность оценивать и выбирать современные операционные среды и информационно-коммуникационные технологии для информатизации и автоматизации решения прикладных задач и создания информационных систем (ИС);

– способность анализировать рынок программно-технических средств, информационных продуктов и услуг для решения прикладных задач и создания информационных систем.

Формирование выделенных компетенций представляет собой непрерывный процесс, охватывающий весь процесс обучения в вузе, однако основной акцент на их развитие и интеграцию целесообразно сделать при изучении предлагаемой системы курсов «Управление качеством социально-экономического развития информационного общества». Дисциплины «Введение в специальность», «Экономика IT-отрасли», «Управление качеством программного продукта» помогают обогатить фундаментальные знания обучающихся, наполнить их новым социально-экономическим содержанием и смыслом.

Отправной точкой в процессе обучения будущих IT-специалистов экономического профиля основам социальной информатики является дисциплина «Введение в специальность»: знакомство студентов с социально-экономическими факторами развития информационного общества позволяет увидеть профессиональную деятельность в сфере информационных технологий сквозь призму закономерностей ее эволюции, расширить профессиональный кругозор и заложить основы формирования ценностно-смысловой сферы личности будущего IT-специалиста, направленной на решение профессиональных задач с точки зрения качества.

Освоение данной дисциплины направлено на:

– развитие личности, осознающей социальную значимость своей будущей профессии, обладающей высокой мотивацией к выполнению учебной и профессиональной деятельности; умеющей применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для интеллектуального развития, повышения культурного уровня, нравственного и физического самосовершенствования;

– воспитание чувства гражданской ответственности, понимания роли гуманистических ценностей для сохранения и развития современного информационного общества,

– формирование способности к соблюдению моральных и этических норм в социальном взаимодействии, к принятию нравственных обязанностей по отношению к обществу, другим людям и самому себе;

– формирование способности к оценке свойств информации и информационных процессов в природе и обществе.

Ввиду того, что ИКТ являются сферой профессиональной деятельности будущих IT-специалистов, содержание обучения обязательно

должно включать изучение современных информационных продуктов и услуг. В рамках дисциплины «Введение в специальность» студентам предлагается осуществить анализ характеристик таких программных продуктов, как MS Office, OpenOffice, сравнить возможности различных социальных сервисов Internet, например, сервисов для организации совместной работы, объединяющих в интерактивный формат текст, звук, видео (информационные доски Lino it, WikiWall, WallWisher, Dreamsboard); сервисов для записи и показа учебных видео-фильмов (YouTube, RuTube); сервисов для создания форумов (MyBB, SpyBB, GetBB); сервисов проведения видео-конференций (iMind, GoToMeeting, WebEx, DimDim, OpenMeetings).

Данная дисциплина является основной в процессе формирования общекультурных компетенций и обеспечивает преемственность формирования профессиональных компетенций.

Следующей дисциплиной, включенной нами в систему курсов по выбору, является дисциплина «Экономика IT-отрасли», изучение которой ориентировано на:

– развитие представлений о теоретических и организационно-методических основах экономики построения и функционирования систем, основанных на информационных технологиях;

– формирование личности, способной понимать всю сложность коэволюционного взаимодействия и взаимовлияния процессов развития общества и его информатизации;

– овладение студентами современными экономическими методами оценки затрат, доходности и в целом экономической эффективности разработки, внедрения и эксплуатации программно-инструментальных средств, аппаратно-программных комплексов и информационных систем.

При изучении дисциплины акцентируется внимание на таких понятиях социальной информатики, как «информационный ресурс», «информационный продукт», «информационная услуга», «информационный рынок», «IT-отрасль», «информационная безопасность личности и общества». Студенты учатся исследовать различные секторы информационного рынка; анализировать и сравнивать возможности различных информационных продуктов и услуг; рассчитывать прямые и косвенные затраты, необходимые для выполнения всех операций технологического процесса; оценивать социально-экономическую эффективность внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность предприятия.

В процессе обучения студенты, опираясь на знания, полученные в дисциплинах «Информатика и программирование», «Информационные и коммуникационные технологии», «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации», «Информационные системы и технологии», «Экономическая теория», «Экономика предприятия», анализируют показатели эффективности как широко известных программных продуктов (1С: Предприятие, SV-

предприятие, Галактика, Парус, КонсультантПлюс, БЭСТ, SAP ERP), так и продуктов, разработанных выпускниками вуза в рамках выпускных квалификационных работ.

Дисциплина «Экономика IT-отрасли» направлена на развитие профессиональных компетенций, а также на дальнейшее освоение общекультурных компетенций, что позволяет формировать систему ценностей-целей, ценностей-знаний, ценностей-смыслов, ценностей-мотивов, лежащих в основе ценностно-смысловой сферы личности будущего IT-специалиста. Результаты освоения содержания обучения дисциплины «Экономика IT-отрасли» приобретают особую значимость в процессе выполнения будущими IT-специалистами выпускной квалификационной работы, которая предполагает разработку программного продукта в конкретной профессиональной области и обоснование его экономической эффективности.

Систематизировать полученные знания, дать целостное представление о принципах планирования, обеспечения и контроля качества информационных продуктов и услуг, сформировать профессиональные умения в этой сфере призвана дисциплина «Управление качеством программного продукта», значение которой обусловлено той ролью, которую играет качество в информационном обществе, обеспечивая эффективность экономики, способствуя повышению уровня жизни людей. Студенты подводятся к пониманию того, что тщательный анализ показателей качества информационных продуктов и услуг, организация экономически эффективного производства в IT-отрасли жизненно необходимы для безопасного и устойчивого развития как отдельной личности, так и современного общества в целом [2].

Изложение материала дисциплины базируется на знании фундаментальных основ теоретической информатики (теория и методы разработки и проектирования информационных систем и технологий), средств информатизации (пакеты прикладных программ, средства связи, компьютерные телекоммуникационные системы, пакеты прикладных программ, пользовательский интерфейс), информационных технологий (интеграция и коллективное использование информационных ресурсов, надежность и защита информации), что дает возможность более глубоко изучить проблемы современного общества, связанные с качеством его информатизации. Внимание студентов концентрируется на понятиях «качество информационных продуктов и услуг», «управление качеством в сфере ИКТ».

Осознание того, что ценность IT-специалиста в области информационных технологий многократно возрастает, когда, кроме знания техники и языков программирования, он владеет знаниями в области управления качеством информационных продуктов, должно мотивировать обучающихся к изучению этой сложной и весьма актуальной сферы профессиональной деятельности.

В процессе изучения дисциплины «Управление качеством программного продукта» студенты учатся использовать технологические и функциональные стандарты информационных технологий, овладевают современными методами оценки качества и надежности при проектировании, конструировании и отладке программных средств, изучают инструменты анализа информационных потребностей потребителей, определяющих целевое качество информационных продуктов и услуг. Важным аспектом является включение в изучение студентами возможностей программных продуктов, автоматизирующих процесс управления качеством разработки средств информатизации, например, HP Quality Center, MS Team Foundation Server.

Внимание будущих IT-специалистов акцентируется на том, что техническая сторона качества (соответствие стандартам, функциональность, надежность) далеко не всегда обеспечивает то качество информационного продукта, которое необходимо потребителю: на современном этапе информатизации первостепенное значение приобретают социально-экономические характеристики (дружелюбный интерфейс, удобство применения, эргономичность, экономическая эффективность, сопровождаемость, безопасность для человека и общества).

Уровень освоения будущими информатиками-экономистами основ социальной информатики, их способность тщательно оценивать характеристики качества и социально-экономическую эффективность информационных продуктов и услуг должны быть продемонстрированы в ходе прохождения производственной и преддипломной практик, а также в процессе выполнения выпускной квалификационной работы.

Дисциплины «Введение в специальность», «Экономика IT-отрасли» и «Управление качеством программного продукта» образуют целостную открытую систему, непрерывно взаимодействующую с внешней средой, активно реагирующую на изменения в информационных потребностях обучающихся. Каждая дисциплина автономна, но имеет динамическую коэволюционную связь с другими дисциплинами системы.

В процессе обучения будущим IT-специалистам экономического профиля представляется возможность выбора персонального пути реализации своего личностного потенциала: интеллектуального, деятельностного, нравственно-духовного. Каждый студент создает собственную индивидуальную образовательную траекторию освоения материала системы курсов «Управление качеством социально-экономического развития информационного общества».

Согласно подходу А.В.Хуторского, индивидуальная траектория обучения представляет собой личностно-значимый путь развития, содержание и структура которого должны быть ориентированы на образовательные потребности и познавательную самостоятельность обучающегося. Индивиду-

альная траектория обучения - это осознанный и согласованный с педагогом выбор основных компонентов своего образования: смысла, целей, задач, темпа, форм и методов обучения, личностного содержания образования, системы контроля и оценки результатов [3].

При построении индивидуальной траектории обучения студент имеет право:

- на самостоятельный отбор изучаемых дисциплин системы курсов по выбору и типов проводимых занятий;

- на определение в каждом учебном модуле своих целей и ценностно-смысловых ориентаций;

- на выбор своего собственного темпа обучения;
- на углубленное изучение содержания базового и профильного блоков дисциплин;

- на индивидуальный выбор направления творческой исследовательской деятельности в рамках системы курсов «Социально-экономические аспекты управления качеством в сфере информационных технологий».

Каждая дисциплина имеет базовый и вариативный блоки (табл. 2).

Таблица 2

Базовый и вариативный блоки дисциплин

	Базовый блок	Вариативный блок
Введение в специальность	Модуль 1. Информатизация как фактор развития информационного общества. Модуль 2. Человек в информационном обществе	Модуль 3. Особенности профессиональной деятельности IT-специалиста экономического профиля
Экономика IT-отрасли	Модуль 1. IT-отрасль - основа экономики будущего. Модуль 2. Основы экономики производства программных продуктов	Модуль 3. Маркетинг в сфере информационных технологий Модуль 4. Управление информационными технологиями.
Управление качеством программного продукта	Модуль 1. Качество в сфере информационных технологий. Модуль 2. Методы управления качеством программных продуктов. Модуль 3. Роль человеческого фактора в создании, внедрении и эксплуатации программных средств	Модуль 4. Автоматизация процесса управления качеством программных продуктов.

Содержание базового блока ориентировано на формирование целостного представления об определенной предметной области, на развитие компетенций, которые обучающийся должен продемонстрировать по завершении освоения данного блока. В вариативный блок включается дополнительный теоретический и практический материал исследовательского характера, изучение которого позволит студенту углубить свои знания, повысить уровень владения инструментами управления качеством информационных продуктов и услуг.

Студент может посещать занятия базового блока и не посещать занятия вариативного, и наоборот. Однако прежде, чем приступить к изучению, материала вариативного блока, обучающийся должен пройти входной контроль (тест, ситуационные задания), результаты которого демонстрируют уровень его владения материалом базового блока дисциплины. Так, приняв решение о необходимости изучения дисциплины «Экономика IT-отрасли», студент должен показать владение материалом базового блока дисциплины «Введение в специальность». Приступить к изучению дисциплины «Управление качеством программного продукта» обучающийся может в том случае, если им полностью усвоен материал базовых блоков пер-

вых двух дисциплин системы курсов по выбору («Введение в специальность» и «Экономика IT-отрасли»).

Процесс формирования индивидуальных траекторий обучения будущих IT-специалистов экономического профиля представлен на рис. 1, где

B1 - базовый блок дисциплины «Введение в специальность»;

B2 - вариативный блок дисциплины «Введение в специальность»;

KB1 - выходной контроль по базовому блоку дисциплины «Введение в специальность»;

Э1 - базовый блок дисциплины «Экономика IT-отрасли»;

Э2 - вариативный блок дисциплины «Экономика IT-отрасли»;

КЭ1 - выходной контроль по базовому блоку дисциплины «Экономика IT-отрасли»;

У1 - базовый блок дисциплины «Управление качеством программного продукта»;

У2 - вариативный блок дисциплины «Управление качеством программного продукта»;

КУ1 - выходной контроль по базовому блоку дисциплины «Управление качеством программного продукта».

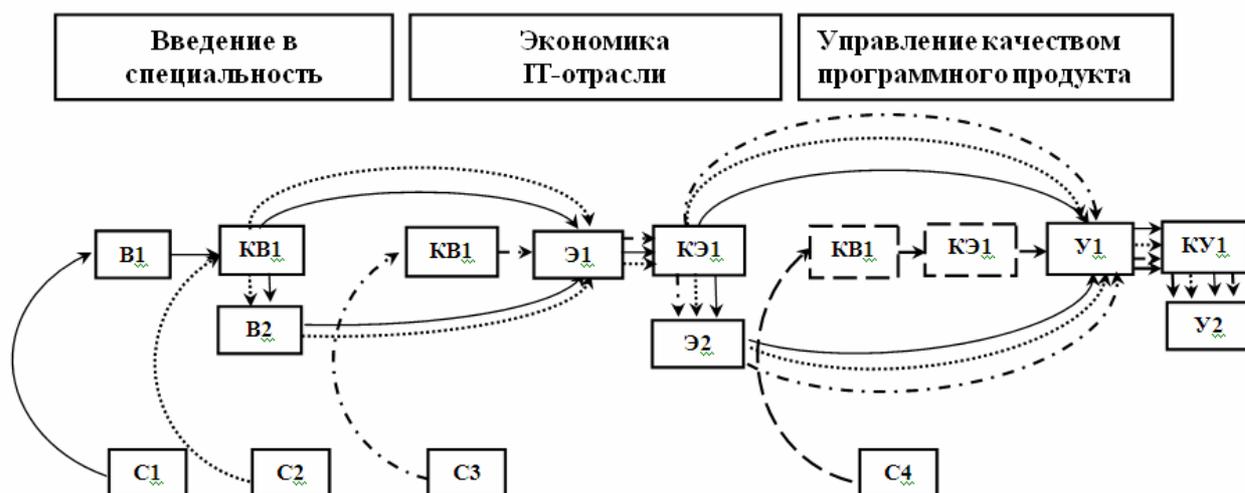

Рис. 1. Формирование индивидуальной траектории обучения студентов
 —————> - индивидуальная траектория обучения студента С1
> - индивидуальная траектория обучения студента С2
 - - -> - индивидуальная траектория обучения студента С3
 - . - .> - индивидуальная траектория обучения студента С4

Таким образом, комплексное рассмотрение вопросов качества способствует активному козволюционному развитию и интеграции знаний, умений, компетенций обучающихся, позволяя сформировать целостную картину путей повышения ка-

чества социально-экономического развития информационного общества, а индивидуальная образовательная траектория позволяет студенту самому определять содержание обучения в соответствии со своими информационными потребностями.

Библиографический список

1. Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап [Текст] / В.В.Краевский, А.В.Бережнова. - М.: Академия, 2006. -400 с.
2. Сорока, Е.Г. К вопросу об обучении будущих IT-специалистов программной инженерии как инструменту разработки качественных программных продуктов [Текст] / Е.Г.Сорока // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - №2. - С. 85-91.
3. Хуторской, А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному: пособие для учителя [Текст] / А. В. Хуторской. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. - 383 с.

References

1. Kraevskij V.V., Berezhnova E.V. *Metodologija pedagogiki* [The methodology of pedagogy: a new stage]: novyj jetap / V.V.Kraevskij, A.V.Berezhnova. - M.: Akademija, 2006. -400 s.
2. Soroka E.G. *K voprosu ob obuchenii budushhih IT-specialistov programnoj inzhenerii kak instrumentu razrabotki kachestvennyh programmyh produktov* [On the issue of training of future IT-specialists of software engineering as an instrument development of high-quality software products] / E.G.Soroka // Vestnik SIBIT.- 2014.-№2. - s.85-91.
3. Hutorskoj A.V. *Metodika lichnostno-orientirovannogo obuchenija. Kak obuchat' vseh po-raznomu?* [Methods of student-centered learning. How to teach all different: A Handbook for Teachers]: posobie dlja uchitelja. - M.: izd-vo VLADOS-PRESS, 2005. - 383 s.

CONTENTS TRAINING FUTURE IT-SPECIALISTS SOCIAL SCIENCE IN THE CONTEXT OF QUALITY MANAGEMENT SOFTWARE

Elena G. Soroka,
Head of the Department of information technology,
Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The article considers the problem of training of future IT-specialists for professional activity. The focus is on what social Informatics as a tool of analysis of the information society, gives the opportunity to the future of the IT specialist to successfully apply fundamental knowledge in computer science in the solution of professional tasks, the content of which is becoming more and more socio-economic. Line of quality across all the content of education, forms of socially oriented value-semantic sphere of personality underlying quality culture as a set of meanings and values born by the creative activity of man, guides its activities on achieving results that meet the needs of society.

Keywords: social Informatics, an IT specialist, software quality, the system of courses «Quality Management socio-economic development of the information society», individual educational trajectory.

Сведения об авторе:

Сорока Елена Георгиевна - зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015.

Раздел IV
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1/001 © В. Г. Пузиков

В.Г. Пузиков
О ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ
И ИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ

Исследователи выделяют специфическую эвристическую функцию философии по отношению к научному познанию, которая наиболее заметна при выдвигании принципиально новых научных теорий. Именно философские исследования формируют самосознание науки, ее рефлексивность, развивают присущее ей понимание своих возможностей и перспектив, задают ориентиры ее последующего развития.

Ключевые слова: генетическая связь, философия и наука, институциональная специфика.

Генетическая связь - это то, что отражает единство и происхождение сравниваемых объектов, (социальных институтов и др.), и то, что сближает их в процессе развития. Генетическая связь бывает и есть (она объективно существует независимо от воли и сознания человека или Бога) не только между природой и человеком, матерью и дитем, но и между различными дисциплинами, в нашем случае, между философией и наукой. Генетическая связь науки и философии обусловлена тем, что иначе и быть не может, и потому, что все науки «вышли» из философии. Науки - дети философии, а философия - их мать родная.

Вместе с тем, наука не отрицает предшествующие знания. В науке действует преемственность и принцип взаимопараллелизма. Философия переформулирует или отрицает предшествующие, так сказать, старые знания. Наука не имеет национальных границ, она безнациональна. Философия имеет национальные границы и представляет собой совокупность национальных философий: античную греческую, древнеиндийскую, китайскую, арабскую, немецкую классическую, русскую религиозную и др.

На вопрос «Что такое наука?» - можно услышать ответ: «Наука - сфера человеческой деятельности, функция которой - выработка и систематизация знаний о действительности - о законах природы, общества, мышления, получение нового знания - научного (истинного, объективного) и суммы знаний - теории». В научном сообществе существуют различные представления о науке. Согласно одному из них, наукой является все то, что способно научить. Начиная с XIX века, утвердилось другое представление о науке, образцом которой стали физика и математика. С этого времени науку стали сравнивать с котлом, в котором смешаны разного рода идеи, подогреваемые спорами, обсуждениями, успешными или неудачными экспериментами. Задача науки состоит в выделении объекта исследования и описании его в таком виде, в каком он существует независимо от субъекта ис-

следования сам по себе [5, с. 48-52]. Смысловое значение слова «наука» в различных языках примерно одинаково. Во-первых, это «углубиться во что-то и увидеть основания». Во-вторых, это «вскрытие чего-либо скрытого». Отсюда и основная задача науки - открыть нечто (например, закон), создать нечто (например, теорию), тем самым вскрыть скрытое, неявное.

На вопрос «Что такое философия?» - можно услышать ответ: «Это наука всех наук» (Пифагор). Наделение философии статусом - быть наукой всех наук - внушает априорное к ней уважение. Доминирующее положение философии заключается в том, что в ее ведении находятся все сферы человеческой мысли. Однако средневековый принцип гласит: «Незачем множить сущности без надобности», следовательно, если бы философия выступила в роли совокупного свода конкретных наук, то, растворяясь в нем, оказалась бы излишней. Философия как предельно сжатая сумма знания может стать подобной королю Лиру. Который, как известно, раздав дочерям все свое состояние, остался ни с чем и был выдворен на улицу. Так и у философии, в случае отождествления ее с наукой при отпечковании и дальнейшей дифференциации наук, может не остаться ни собственного предмета, ни собственной специфики, ни самостоятельной проблематики.

Надо полагать, что никакая сфера человеческого духа, и философия в том числе, не может вобрать в себя всю совокупность специальных конкретно-научных знаний о мироздании. Философ не может и не должен подменять собой работу физика, биолога, математика, социолога, политолога, экономиста и т. п. Философия не может быть наукой всех наук, стоять над частными дисциплинами, равно как она не может быть одной из частных наук. Многолетний спор философии и науки о том, в чем больше нуждается общество - в философии или науке, какова их действительная взаимосвязь, породил множество точек зрения и интерпретаций этой проблемы. Каково же соотношение науки и философии?

Специальные науки служат отдельным конкретным потребностям общества: медицине, технике, экономике, образованию и др. Они изучают свой специфический срез действительности, свой фрагмент бытия.

Согласно Гегелю, научное мышление погружено в *конечный материал* и ограничено *рассудочным постижением конечного*. Философия интересуется миром в целом, она устремлена к целостному постижению универсума. Она задумывается о всеохватывающем единстве всего сущего, ищет ответ на вопрос: «Что есть сущее, поскольку оно есть». В этом смысле справедливо определение философии как науки «о первоначалах и первопричинах» [1; 2].

Частные науки обращены к явлениям, существующим объективно, то есть вне человека, независимо ни от человека, ни от человечества. Свои выводы наука формулирует в теориях, законах и формулах, вынося за скобки личностное, эмоциональное отношение ученого к изучаемым явлениям и тем социальным последствиям, к которым может привести то или иное открытие. Фигура ученого, строй его мыслей и темперамент, характер исповеданий и жизненных предпочтений также не вызывает особого интереса. Закон тяготения, квадратные уравнения, система Менделеева, законы термодинамики объективны. Их действие реально и не зависит от мнений, настроений и личности ученого.

Мир в глазах философа - не просто статичный пласт реальности, но живое динамичное целое. Это многообразие взаимодействий, в котором переплетены причина и следствие, цикличность и спонтанность, упорядоченность и деструкция, силы добра и зла, гармонии и хаоса. Философствующий разум должен определить свое отношение к миру. Потому-то основной вопрос философии и формулируется *как вопрос об отношении мышления к бытию* (человека к миру). Принимая во внимание научные данные, она идет дальше, рассматривая вопрос о сущностном смысле и значимости процессов и явлений в контексте человеческого бытия.

Ни один из узких специалистов в процессе непосредственной научно-исследовательской деятельности не задается вопросом, как возникла его дисциплина, в чем ее собственная специфика и отличие от прочих. Если эти проблемы затрагиваются, «узкий ученый» вступает в сферу истории и философии науки. Философия всегда стремится выяснить исходные предпосылки всякого знания, в том числе и собственно философского. Она направлена на выявление таких достоверных основ, которые могли бы служить точкой отсчета и критерием для понимания и оценки всего остального (отличия истины от мнения, эмпирии от теории, свободы от произвола, насилия от власти). Предельные и пограничные вопросы, которыми отдельная познавательная область либо начинается, либо заканчивается, - излюбленная тема философских размышлений.

Наука занимает приоритетное место как сфера деятельности, направленная на выработку и систематизацию строгих, обоснованных объективных знаний о действительности. Наука - это форма общественного сознания, направленная на предметное постижение мира, выявление закономерностей и получение нового знания. Цель науки всегда была связана с описанием, объяснением и предсказанием процессов и явлений действительности на основе открываемых ею законов.

Философия основывается на теоретико-рефлексивном и духовно-практическом отношении

субъекта к объекту. Она оказывает активное воздействие на бытие посредством формирования новых идеалов, норм и культурных ценностей. К ее основным, исторически сложившимся разделам относятся: онтология, гносеология, диалектика, логика, этика, эстетика, а также антропология, социальная философия, история философии, философия религии, методология, философия науки и др. Главные тенденции развития философии связаны с осмыслением таких проблем, как мир и место в нем человека, судьбы современной цивилизации, единство и многообразие культур, природа человеческого познания, бытие и язык и т.д.

Для науки характерно кумулятивное движение вперед - накопление уже полученных результатов. Не будет же ученый заново открывать таблицу умножения или законы классической механики. Философия напротив, не может довольствоваться заимствованием уже полученных результатов. Нельзя, скажем, сегодня удовлетвориться ответом на вопрос о смысле жизни, предложенный средневековыми мыслителями.

Специфика философии в том, что она применяет свой особый метод рефлексии - метод «оборачивания на себя». Это свойство философии может быть обозначено как обратимость или рефлексивность. Наука опирается на факты и их экспериментальную проверку. Философия «витает в облаках». Она «уносится» в мир сущностей. Например, философское постижение красоты ориентировано на постижение этого явления с точки зрения всеобщего. В философском творчестве всегда происходит углубление человека в самого себя.

При соотношении науки и философии очевидны различия в понятийном аппарате. Язык философии отличается от языка науки. Философия создает собственный язык - язык категорий - предельных широких понятий, обладающих статусом всеобщности. Философия, предполагая разговор о мире с точки зрения всеобщего, нуждается в таких языковых средствах, которые бы смогли отразить безмерность и бесконечность мироздания. Таких, как *форма и содержание; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность; явление и сущность* и т.д. Они настолько широки, что не могут мыслиться составляющими других более широких понятий.

Часто встречается определение философии как науки о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Насколько правомерно представление о философии как о науке может быть снят, если обратиться к критериям научности: повторяемость в наблюдении; интерсубъективность знания и независимость от личности ученого; воспроизводимость опыта; фальсифицируемость теории и др. И еще. Философия, при оговорке, что это - особая наука, наиболее общая, интересующая всем миром в целом, а не частными фрагментами действительности, тем, чем интересуется наука.

Наука видит действительность как совокупность причинно обусловленных исторических явлений, событий и процессов, охватываемых закономерностью, что может быть выражено законами (физики, математики, экономики и др.). Отвечает ли подобным критериям философия? Можно ли

предположить, что философы будут слово в слово повторять положения одной и той же теории, приходиться к идентичным выводам и добиваться воспроизводимости суждений? Вряд ли!

Философские теории нельзя проверить при помощи опыта или эксперимента. Они зависимы исключительно от личности философа. Очень важным критерий научности - опровержимость теории, ее фальсификация. Тогда как ненаучные построения, скажем, философские, неопровержимы. Их не может опровергнуть какой-либо факт, ибо они с фактами дело не имеют. А наука имеет дело с фактами.

Обладает ли философия, как и наука, практической значимостью? И «нет», и в большей степени «да». Открытия и достижения науки чаще всего имеют практическую значимость, а рассуждения философов бывают иногда вредны. Но иногда то, что предлагают философы практически полезно. Например, философия дает методы, с помощью которых можно направлять поведение людей.

Философия стремится найти предельные основания всякого сознательного отношения человека к действительности. Поэтому философское знание выступает не в виде логически упорядоченной схемы, а принимает вид развернутого обсуждения, детального формулирования всех трудностей анализа, критического сопоставления и оценки возможных путей решения поставленной проблемы. Отсюда известная сентенция: **в философии важен не только достигнутый результат, но и путь к этому результату.** Ибо этот путь и является специфическим способом обоснования результата.

Когда Исаак Ньютон восклицал: «Физика, бойся метафизики!» - он протестовал против того, что в философии, тем более умозрительной, невозможно найти единственный удовлетворяющий ответ на поставленный вопрос [4]. И если наука реализует достаточно строгую форму организованности, то философия не может похвастаться подобной однозначностью. Она всякий раз сталкивается с выстраиванием множества вариантов обоснований и опровержений. В ней нет таких истин, которые не вызвали бы возражений. Знаменитое изречение: «подвергай все сомнению», а также страстная неприязнь догматов - вот кредо философствующего разума. Философия опирается на разум, а наука на рассудок [3].

В науке по традиции принимается прогрессивное постепенное движение вперед, то есть развитие на основе накопления уже полученных результатов. Здесь уместен образ копилки, в которой, словно монетки, скапливаются крупницы истинных знаний. Специфика философского познания - это челночное движение, предполагающее возвращение к исходным предпосылкам и обогащение новым содержанием. Для философии

характерна переформулировка основных проблем на протяжении всей истории человеческой мысли.

Если допустить утверждение: «Философия - не наука», то оно может быть опровергнуто тем, что в ней господствует понятийность, ориентация на объективность, идея причинности и стремление к обнаружению наиболее общих, часто повторяющихся связей и отношений. Вот вам еще одно подтверждение генетической связи философии и науки. Вместе с тем в философии особую значимость приобретают ценностные ориентации. Согласно тезису античного мыслителя Протагора «человек есть мера всех вещей». Философия и по сей день, выдвигает свои обоснования в ценностной шкале человеческих смыслов. В современных науках значение ценностно-целевого аспекта, «ценностно-целевых структур» тоже увеличивается. Философия и наука пристально интересуются судьбой научных открытий и теми социальными последствиями, к которым они могут привести, утверждая в качестве абсолютной ценности человеческую жизнь.

Разъясняя специфику философии, Бертран Рассел утверждал, что философия «является чем-то промежуточным между теологией и наукой. ... но подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения». Философия, по его мнению, Ничейная Земля между наукой и теологией, открытая, однако, для атак с обеих сторон. На многие философские вопросы: «Что есть мудрость, добро, в чем смысл жизни?» нельзя найти ответ в научной лаборатории. Неразрешимые вопросы с точки зрения науки и теологии оказываются уделом философии [7, с.11].

Раздел философии под названием «Философия науки» - это то предметное поле, которое соединяет философию и науку и где происходит взаимовлияние философии и науки. Развитие философии стимулируется развитием частных наук, а интеллектуальные инновации философского постижения мироздания служат строительными лесами научных открытий. В той своей части, которая называется «методология», современная философия предлагает дополнения в осмыслении формализованного и содержательного аппарата конкретных наук, а также ставит и решает проблему теоретических оснований науки и конкурирующих моделей роста научного знания. Исследователи выделяют специфическую эвристическую функцию философии по отношению к научному познанию, которая наиболее заметна при выдвижении принципиально новых научных теорий. Именно философские исследования формируют самосознание науки, ее рефлексивность, развивают присущее ей понимание своих возможностей и перспектив, задают ориентиры ее последующего развития.

Библиографический список

1. Гегель, Г.В.Ф. Система наук. Ч.I. Феноменология духа [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. - СПб.: Наука, 1999. -444 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук [Текст]: В 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. - М., 1974-1977.

3. Декарт, Р. Рассуждение о методе [Текст] / Р. Декарт. Соч.: В 2 т. - М., 1989. - Т. 1.
4. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии [Текст] / И. Ньютон. - М: Изд-во Наука, 1989. - 709 с.
5. Пузиков, В.Г. Проблемы социологии науки [Текст] / В. Г. Пузиков // Омский научный вестник. - №1. -2004. - С.48-52.
6. Пузиков, В.Г. История и философия науки: курс лекций для аспирантов: учебное пособие [Текст] / В. Г. Пузиков. - Омск: Изд-во ОмГА, 2015. - 212 с.
7. Рассел, Б. История западной философии: В 2 т. [Текст] / Б. Рассел. - Новосибирск, 1994. - Т.1. - С. 11.

References

1. Hegel', G.V.F. Sistema nauk. Ch.I. *Fenomenologija duha* [Phenomenology of Spirit]/ G. V. F. Hegel'. - SPb.: Nauka, 1999.- 444 s.
2. Hegel', G.V.F. *Jenciklopedija filozofskih nauk* [Encyclopedia of Philosophy]: V 3 t. / G. V. F. Hegel'. - М., 1974-1977.
3. Dekart, R. *Rassuzhdenie o metode* [Discourse on Method]/ R. Dekart. - Soch.: V 2 t. М., 1989. - Т. 1.
4. N'juton, I. *Matematicheskie nachala natural'noj filozofii* [Mathematical Principles of Natural Philosophy]/ I. N'juton. - М: Izd-vo Nauka, 1989. - 709 s.
5. Puzikov, V.G. *Problemy sociologii nauki* [Problems of the sociology of science] / V. G. Puzikov // Омский научный вестник. - №1. - 2004. - С.48-52.
6. Puzikov, V.G. *Istorija i filozofija nauki* [History and Philosophy of Science: a course of lectures for graduate students: a tutorial]: kurs lekcij dlja aspirantov: uchebnoe posobie / V. G. Puzikov. - Омск: Izd-vo ОмГА, 2015. - 212 s.
7. Rassel, B. *Istorija zapadnoj filozofii* [History of Western Philosophy]. V 2 t. / B. Rassel. - Novosibirsk, 1994. - Т.1. - С. 11.

ABOUT GENETIC RELATIONS OF PHILOSOPHY AND SCIENCE AND THEIR INSTITUTIONAL SPECIFICITY

Vladimir G. Puzikov,

Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Researchers identify specific heuristic function of philosophy to scientific knowledge, which is most noticeable when proposing a fundamentally new scientific Theory. Philosophical studies form the self-consciousness of science, its reflexivity, and develop an intrinsic understanding of their opportunities and prospects, provide a framework for its further development.

Key words: genetic relationship, philosophy and science, the institutional specificity.

Сведения об авторе:

Пузиков Владимир Георгиевич - доктор философских наук, профессор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: puzikov@omgpi.ru.

Статья поступила в редакцию 10.09.2015.

Раздел V
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81-112.2 © Е.Н. Михайлова, М.А.М. Хаза

Е.Н. Михайлова
М.А.М. Хаза

ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В ГРАММАТИКЕ ЖАКА ДЮБУА (1531)

В статье рассматриваются принципы описания класса местоимений в грамматике Жака Дюбуа (1531). Изучается воздействие греко-латинского канона грамматического описания на специфику презентации местоимений в первой грамматике французского языка. Основное внимание уделено категориальному уровню грамматического анализа. Показана особая роль категории падежа в системе грамматического описания аналитического языка. Выявлен круг приемов и методов, использованных Дюбуа для кодификации французских местоимений.

Ключевые слова: история языкознания, канон грамматического описания, принципы грамматического описания, французские грамматики XVI века, части речи, грамматические категории, местоимения.

Как известно, XVI век в Западной Европе стал периодом интенсивного освоения новых литературных языков и появления большого количества новых грамматик, в первую очередь грамматик вернакуляров, что привело к созданию национальных грамматических традиций. Лидировали в этом процессе страны романской речи - Испания, Португалия, Италия и Франция. Постепенно оказались вовлечены в него Англия, Голландия, Германия и другие страны Европы.

Изучая особенности ренессансных грамматик, историографы лингвистики обратили внимание на очевидную зависимость характера грамматического описания вернакуляров от греко-латинского канона. При этом одной из закономерностей ранних грамматик живых языков был неполный характер охвата грамматическим описанием языкового материала. Л.Г. Степанова замечает в связи с этим: «Грамматисты XVI века не стремились к описанию всего состояния языка, обращая внимание в первую очередь на те участки грамматической системы, которые представлялись им наиболее «неупорядоченными» в речевом употреблении» [2, с. 391]. В числе таких «неупорядоченных» участков одно из первых мест занимал класс местоимений, который в то время переживал существенные изменения в странах романской речи. Именно неустойчивость норм и разнообразие узуса данного класса слов способствовали тому, что к нему было приковано особенно пристальное внимание авторов ранних грамматик народных языков. При этом, как пишет Л. Кукенхайм, в испанских, итальянских и французских грамматиках ренессансного периода при очевидной неполноте грамматического описания данной части речи прослеживается очень много неясностей, сложностей, неопределенности [8, р. 128].

Эта черта грамматического описания местоимений, характерная для ранних грамматик «народных языков», по-своему отразилась и в первой

грамматике французского языка. Ее автором был Жак Дюбуа. Опубликована эта работа была в январе 1531 г. в Париже, в типографии Роббера Этьена - одного из самых известных издателей своего времени.

В историографии лингвистики грамматика Дюбуа получила неоднозначную оценку. И хотя большинство ученых признавали заслуги автора в деле кодификации французского языка, до недавнего времени имелось немало тех, кто отказывал этой работе в оригинальности и обвинял автора в слепом копировании положений канонических латинских грамматик, в частности, знаменитой латинской грамматики Элия Доната (IV в.). Между тем Дюбуа не был единственным, кто использовал грамматику Доната как универсальную модель для описания родного языка. Практически все авторы ранних грамматик романских, а затем и других языков (в том числе экзотических) использовали труды Доната, Присциана и некоторых других позднеантичных авторов в качестве точки отсчета при описании живых языков. С. Ору назвал эту модель грамматического описания «латинской грамматикой предельно широкого диапазона», или «Большой Латинской Грамматикой» (*Grammaire Latine Etendue*) [3, pp. 18-19].

Рассмотрим принципы описания класса местоимений в грамматике Дюбуа. Остановимся на следующих вопросах: какой была степень воздействия греко-латинского канона на принципы описания данного класса слов; какие типы местоимений были представлены в данной грамматике, а какие остались за рамками грамматического описания; какой пласт французского узуса получил отражение в системе примеров; какие приемы и методы были задействованы автором для систематизации и категоризации описываемого материала.

Как показал многоаспектный анализ грамматики Дюбуа, принципы описания французского языка в целом и местоимений в частности в ней обусловлены историей ее написания, личностью ее автора и его установкой на создание не столько

собственно французской, сколько именно латинско-французской, т.е. сопоставительной грамматики. Примечательно, что язык-объект и язык-инструмент грамматического описания в данной работе не совпадают: языком изложения для грамматики, посвященной описанию французского языка выступает латынь.

Жак Дюбуа (1478-1555), уроженец Пикардии, был известным в свое время медиком-ученым. В духе своего времени он обладал широкими познаниями в области словесности: прекрасно знал латинский язык (читал лекции и писал все свои научные труды исключительно на латыни), неплохо знал древнегреческий и древнееврейский языки, был переводчиком трудов Гиппократ и Галена. В области медицины он был универсалом: преподавал анатомию, физиологию, гигиену, патологию и терапию на курсах медицины, организованных им в Париже. Уже будучи очень известным ученым, он получил степень бакалавра, а затем степень доктора медицины для того, чтобы иметь право продолжить преподавательскую деятельность (без соответствующих ученых степеней в столице это было невозможно). С 1531 по 1548 гг. он преподавал в Коллеже Трике в Париже, а с 1548 по 1555 гг. возглавлял кафедру медицины в знаменитом Коллеж де Франс [5, pp. 49-56]. Дюбуа является автором более чем тридцати работ по медицине. Однако французская грамматика - это единственное его сочинение, посвященное вопросам языка. Во введении к своей работе Дюбуа выразил надежду на то, что в ближайшее время переиздаст ее, придав ей «более научный вид» [7, s.p.]. Однако больше к вопросам языка он не обращался, всецело посвятив себя медицине.

Интерес известного ученого-медика к французскому языку не был случайным. Как пишет Ф. Брюно, это было связано с особенностями преподавания медицины в то время в Европе: практикующие врачи (в особенности хирурги) нередко не знали латыни и нуждались в обучении своему ремеслу на родном языке [4, p. 129]. В отличие от столицы, в Монпелье, куда Дюбуа уезжал в 1530 г. для получения ученых степеней, такая практика уже широко применялась. Поэтому появление первой французской грамматики связано в определенной мере с поездкой Дюбуа на Юг Франции.

О стремлении Дюбуа написать именно сопоставительную латинско-французскую грамматику видно уже по названию его работы: *Inlinguam gallicam Isagoge, unacumieusdem Grammatica Latino-gallica, ex Hebraeis, Graecis et Latinis authoribus* (=Элементарный курс французского языка, содержащий латинско-французскую грамматику, написанную сообразно авторам еврейских, греческих и латинских грамматик). Принцип сравнения языков является ведущим в его работе: Дюбуа постоянно проводит параллели между французским и латинским языками. При этом отправной точкой проводимых им параллелей всегда выступает латынь. В отдельных случаях даются примеры из древнегреческого и древнеев-

рейского языков, чтобы прояснить особенности употребления тех или иных форм во французском языке. Однако эти два языка занимают довольно скромное место в системе грамматического описания у Дюбуа, особенно это касается аналогий французского с древнееврейским языком.

Обратимся к рассмотрению принципов описания класса местоимений в грамматике Дюбуа. Вслед за Донатом он выделяет восемь частей речи: имя, местоимение, глагол, наречие, причастие, союз, предлог, междометие. Как видим, в иерархии частей речи местоимение занимает промежуточное место между именем и глаголом. Что касается полноты описания данного класса слов, то местоимениям отведено 8 страниц (с. 105-113). Для сравнения: имени отведено 15 страниц, глаголу - 27, наречию - 19. При этом обращает на себя внимание то, что только разделом местоимений описание данной части речи не ограничивается. При описании глагола Дюбуа приводит немало интересных примеров, которые отражают особенности употребления французских местоимений в речи. Таким образом, описание местоименного класса слов как бы «рассеяно» по тексту грамматики. Во многом это связано с расхождением природы языка-эталона грамматического описания (латыни) и языка-объекта грамматического описания (французского языка). Флективность, характерная для латинской грамматической системы, уступила место аналитизму в грамматической системе языка ранненовофранцузского периода. Это качественное отличие между двумя языками привело к необходимости осмысления французских форм, аналогов которым не было в «Большой Латинской Грамматике».

Согласно канону, грамматическое описание частей речи должно включать следующие разделы: 1) определение части речи, 2) правила словоизменения и / или словообразования, характерные для нее, 3) примеры к приводимым правилам, 4) замечания относительно особенностей употребления в речи описываемого класса слов.

Структура описания местоимений у Дюбуа не во всем следует этой схеме-эталону. Первое, что отличает его описание местоимений от канонического, это отсутствие определений для данной части речи. Примечательно, что раздел, посвященный описанию частей речи, Дюбуа предваряет замечанием о том, что излишне повторять на страницах данной работы определения, которые известны всем, кто знаком с латинской грамматикой [7, p. 90]. Как отмечают многие ученые, занимавшиеся изучением ренессансных грамматик, такой прием был одной из характерных черт грамматического описания данной эпохи [8, 5, 2].

В то же время при анализе грамматики Дюбуа прослеживаются очевидные параллели в описании французских местоимений с описанием латинских местоимений в грамматике Доната. Во-первых, оно состоит в том, что в этих двух грамматиках нет деления местоимений по типам. В обеих работах дается описание общих признаков

для разных по природе местоимений. Во-вторых, у Дюбуа, как и у Доната, описана лишь незначительная часть местоимений. Это личные, притяжательные и некоторые указательные местоимения. В-третьих, основное внимание при описании местоименного класса слов уделено категории падежа. Если для описания латинского языка с его развитой системой склонения такой подход был оправданным, то для описания французского языка, который, как отмечают ученые-диахронисты, утратил падежное словоизменение задолго до XVI в., сохранение падежной парадигмы в ренессансных грамматиках было продиктовано длительной традицией школьного (латиноязычного) обучения. Действительно, этот подход создавал пространство для сосуществования двух ренессансных традиций, имевших разные по своей природе языки-объекты грамматического описания - латинский и французский.

Итак, у Дюбуа описание местоимения как части речи начинается не с его определения, а с перечисления его акциденций (т.е. грамматических категорий). Их в его работе семь: качество (*qualitas*), род (*genus*), число (*numerus*), фигура (*figura*), лицо (*persona*), падеж (*casus*), склонение (*declinatio*). Этот перечень не во всем совпадает со списком акциденций для класса местоимений в грамматике Доната, в слепом копировании которой не раз обвиняли Дюбуа. Разница состоит, в частности, в том, что у Доната склонение не обладает статусом акциденции, а Дюбуа ставит данный признак в один ряд с падежом, отмечая при этом, что падеж и склонение - это одно и то же (*Casusdeclinationeitacognoscentur*) [7, p. 105].

Из всех местоименных категорий наибольшей полнотой описания у Дюбуа отличается категория падежа-склонения, занимающая последнее место в иерархии категорий данной части речи. Для нее же дается наиболее развернутый перечень примеров. Описание таких категорий, как качество, род, число, фигура, лицо, занимающих верхние ступени категориальной иерархии, отличается достаточной схематичностью и подчас сводится к простому перечислению примеров.

При описании категории качества указывается, что французские местоимения (как и латинские) делятся по качеству на определенные (*finita*) и неопределенные (*infinita*): *QualitatemLatinorū retinemus,quaquaedam finita asunt, quaedaminfinita* [7, p. 105]. Сведения о том, что следует понимать под терминами «определенные и неопределенные» в грамматике Дюбуа отсутствуют. Однако их можно получить из грамматики Доната, в которой отмечено, что эти два типа различаются по наличию или отсутствию лица: «*finitasunt, quae recipiunt personas, utego, tu, ille; infinitasunt, quaenonrecipiuntpersonas, utquis, quae, quod*» [6].

Обращает на себя внимание то, что в перечне форм, которые иллюстрируют положение о наличии определенных и неопределенных местоимений, у Дюбуа представлены только формы

единственного числа. Из этого можно заключить, что он (вслед за Донатом) рассматривал формы множественного числа как производные от форм единственного. Тот же принцип прослеживается при описании категории лица, где в качестве примеров даны лишь формы трех личных местоимений в ед.ч. (*g-è, tu, il*). В этом Дюбуа строго следует за Донатом.

В отношении категории рода Дюбуа вслед за Донатом выделяет для французских местоимений четыре рода: мужской, средний (совпадающий с мужским), женский, общий. Эта классификация местоимений по родам по-своему воспроизводит ту, что дана им при описании класса имен. Для первых трех родов местоимений примеры не приводятся, для общего рода в качестве примеров приведены разнотипные формы: личные безударные местоимения ед.ч. (*g-è, tu*), ударное местоимение ед.ч. (*föi*), притяжательные местоимения мн.ч. (*noftre, voftre*) [7, p. 105]. Налицо неполнота и неопределенность грамматического описания - черты, которые, как отмечал Л. Кукенхайм, были типичны для описания местоимений и в других романских грамматиках XVI в.

При описании категории числа у Дюбуа, согласно канону, представлено две субкатегории - единственное и множественное число, однако в качестве их иллюстрации приведены только две формы личных местоимений - 1-го л. ед. и мн.ч. (*g-è, nous*). В этом также прослеживается неполнота грамматического описания, характерная в целом для описания частей речи в первой французской грамматике.

В описании категории фигуры, для которой, согласно канону, принято было выделять две разновидности - простые и сложные - основное внимание уделено лишь нескольким формам указательных местоимений. Для простых в качестве примера приведено местоимение *chè*, для сложных - *chëft, chëli*. Другие указательные местоимения и другие типы местоимений при описании категории фигуры у Дюбуа не получили отражения.

Как видим, при описании разных грамматических категорий в центре внимания автора оказываются разные разряды местоимений. Кроме того, очевидно стремление Дюбуа опираться в описании французского языка не только на сопоставление французских форм с латинскими, но и на принципы аналогии и бинарной оппозиции, широко представленные в рамках канона.

По сравнению с рассмотренными выше категориями лицо представлено у Дюбуа иначе, так как о наличии этой категории у французских местоимений можно судить лишь по терминам, уточняющим падежные формы при описании склонения личных местоимений: *personaprima, personasecunda, personatertia* [7, pp.105-106]. Описание же данной категории дано в разделе глагола [7, p.119], т.е. не применительно к отдельно взятой форме (слову), а применительно к глагольному словосочетанию.

При описании акциденций падежа и склонения местоимений Дюбуа почти во всем следует за Донатом: сначала приводит парадигмы склонения для личных местоимений, затем для указательных и притяжательных. Однако Дюбуа дополняет этот список падежными парадигмами для вопросительных и неопределенных местоимений (*qui, quel, quele*).

Обращает на себя внимание то, что для всех приводимых им парадигм склонения прослеживается горизонтальное расположение примеров (т.е. простое перечисление форм). Например: *Personaepriuae, Nominatiuoeo, g-è, Genitiuo, mei, mði, Datiuo, mihi, mè, & mði, Oeço, omði, Ablatiuo à me, avelde mmði* [7, pp. 105-106].

Примечательно, что если в начале раздела, посвященного описанию категории падежа, в парадигмах склонения даны названия падежей, то в конце раздела парадигмы склонения представлены неполными падежными парадигмами и простым перечнем форм без указания падежей. Например: *Sic tuus tuum: tð, de ton, a ton, ton. Tua : ta, de ta, a ta, ta. Plur. Tui, tuae, tua: tes, detes, ates, tes* [7, p. 110]. Из этого перечня неясно, отсутствует форма аблятива в представленных парадигмах или она совпадает с формой какого-нибудь другого падежа.

При описании местоименного склонения Дюбуа нередко приводит в рамках одной парадигмы падежные формы ударных и неударных местоимений (*me, moi; te, toi*). В отдельных случаях при описании местоимений даны диалектные (в основном северофранцузские) формы, например, *toi* для французского, *ti* для пикардского, *tè* для нормандского диалектов [7, p. 107].

Отличительной чертой описания местоимений в грамматике Дюбуа являются комментарии относительно особенностей произношения или написания некоторых французских форм. Так, в отношении личных местоимений 1-го и 2-го лица мн.ч. он отмечает утвердившееся в практике написание конечного *z* вместо: *noz, voz* [7, p. 112]. Такого рода «отступления» от правил латинского языка (для которых характерно написание *nos, vos*) служат ему одним из аргументов для того, чтобы говорить о французском языке как об «испорченной латыни».

В ходе проведенного анализа грамматики Дюбуа были выявлены следующие принципы описания местоимений:

1. В качестве модели-эталона при описании данного класса слов для Дюбуа послужили обе версии грамматики Доната - «Arsminor» и «Arsmajor». Отступления от данной модели у него обусловлены очевидными расхождениями между реалиями французского узуса и греко-латинским канонам. Краткость описания системы латинских местоимений у Доната и очевидные несоответствия двух языковых систем - латинского и французского - привели к тому, что значительное число французских местоименных форм оказалось у Дюбуа за рамками грамматического описания.

2. Описание местоимений в грамматике Дюбуа отличается неполнотой и схематичностью. Далеко не все типы французских местоимений и не все их грамматические категории представлены в ней в равной степени. Сравнительно полное описание получили личные, притяжательные и наиболее частотные указательные местоимения. За рамками грамматического описания остался значительный пласт указательных местоимений, а также относительные, возвратные, наречные, неопределенные местоимения и большинство вопросительных местоимений. Из всех грамматических категорий наибольшее внимание уделено категории падежа, несмотря на то, что падежного словоизменения к тому времени во французском языке уже не было.

3. Затруднения, которые мог испытывать Дюбуа в связи с необходимостью систематизации французских местоимений, во многом были связаны с высокой вариативностью французского узуса в начале XVI в.

4. К ведущим приемам и методам, которые были задействованы Жаком Дюбуа для систематизации и категоризации французских местоимений, относятся: сопоставительный метод, принцип аналогии, принцип бинарной оппозиции.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, дают возможность для углубленного изучения вернакуляров XVI в. сквозь призму частеречного и категориального уровней грамматического анализа. Используемая методика изучения принципов грамматического описания может быть экстраполирована на другие грамматические сочинения в истории западноевропейской лингвистической традиции.

Библиографический список

1. Бокадорова, Н.Ю. Первые опыты грамматических описаний французского языка в контексте культурной традиции XIV - начала XVI веков [Текст] / Н.Ю. Бокадорова // Литературный язык и культурная традиция. - М., 1994. - С.98-117.
2. Степанова, Л.Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков (от Данте до позднего Возрождения) [Текст] / Л.Г. Степанова. - СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. -504 с.
3. Auroux, S. (dir.). Histoire des idées linguistiques. T. 2. Le développement de la grammaire européenne / S. Auroux. - Liège, Mardaga, 1992. - 399 p.

4. Brunot, F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. T. II (XVI-e siècle) / F. Brunot. - P.: F. Colin, 1927. - 495 p.
5. Demaizière, C. La grammaire française au XVI-e siècle : Les grammairiens picards / C. Demaizière. - P.: Didier-Erudition, 1983. - VIII, 1096 p.
6. Donatus, Aelius. Ars Minor ; Ars Major [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.intratext.com/Catalogo/Autori/AUT138.HTM>.
7. Dubois, Jacques (Sylvius Jacobus Ambianus). In linguam Gallicam Isagoge, una cum eiusdem Grammatica Latino-Gallica ex Hebraeis, Graecis et Latinis scriptoribus / J. Dubois. - Parisiis, apud R. Stephanus, 1531. - 131 p.
8. Kukenheim, L. Contribution à l'histoire de la grammaire italienne, espagnole et française à l'époque de la Renaissance: Thèse / L. Kukenheim. - Amsterdam, 1932. - 215 p.

References

1. Bokadorova N.J. Pervye opyty grammaticheskikh opisaniy franuzskogo jazyka v kontekste kulturnoy traditsii XIV - nschala XVI vekov [Tekst] / N.J. Bokadorova // Literaturny jazyk i kulturnaya traditsia. - M., 1994. - S. 98-117.
2. Stepanova L.G. Italiyanskaya lingvisticheskaya mysl XIV-XVI vekov (ot Dante do Pozdnego Vozrojdeniya) [Tekst] / L.G. Stepanova. - SPb.,: Izd-vo RHGI, 2000. - 504 s.
3. Auroux S. (dir.). Histoire des idées linguistiques. T. 2. Le développement de la grammaire européenne / S. Auroux. - Liège, Mardaga, 1992. - 399 p.
4. Brunot F. Histoire de la langue française dès origines à 1900. T. II (XVI-e siècle) / F. Brunot. - P.: F. Colin, 1927. - 495 p.
5. Demaizière C. La grammaire française au XVI-e siècle : Les grammairiens picards / C. Demaizière. - P.: Didier-Erudition, 1983. - VIII, 1096 p.
6. Donatus Aelius. Ars Minor ; Ars Major: [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.intratext.com/Catalogo/Autori/AUT138.HTM>.
7. Dubois Jacques (Sylvius Jacobus Ambianus). In linguam Gallicam Isagoge, una cum eiusdem Grammatica Latino-Gallica ex Hebraeis, Graecis et Latinis scriptoribus / J. Dubois. - Parisiis, apud R. Stephanus, 1531. - 131 p.
8. Kukenheim L. Contribution à l'histoire de la grammaire italienne, espagnole et française à l'époque de la Renaissance: Thèse / L. Kukenheim. - Amsterdam, 1932. - 215 p.

THE PRINCIPLES OF THE DESCRIPTION OF PRONOUNS IN THE GRAMMAR OF JACQUES DUBOIS (1531)

Elena N. Mikhaylova,
Belgorod State National Research University
Haza M. A. Mohammed,
Belgorod State National Research University

Abstract. The article focuses on the principles of description the pronouns class in Jacques Dubois's grammar (1531). The influence of the Greek-Latin grammatical canon on the pronoun presentation principles in the first French grammar is studied. The categorical level is in the focus. It is pointed out the special role of the category of case in the system of grammatical description in the analytical language. The range of techniques and methods used by Dubois for the codification of French pronouns is analyzed.

Key words: history of linguistics, canon of grammatical description, principles of grammatical description, French grammars of the XVI century, parts of speech, grammatical categories, pronouns.

Сведения об авторах:

Михайлова Елена Николаевна - доктор филологических наук, доцент, профессор Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: emikhailova@yandex.ru.

Хаза Мохаммед Абду Мохаммед - аспирант Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: pumpy1212@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015

А.В. Уланов
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛОЗУНГА
В СОВЕТСКОМ ВОЕННОМ ПЛАКАТЕ

Статья посвящена структурно-семантическим и стилистическим особенностям лозунгов советских военных плакатов. Автор приходит к выводу, что их контексты являются свидетельством развития советского военного дискурса, включающего различные синтаксические модели и реализующие разного рода прагматилистические задачи, большая часть которых сводится к продуктивному воздействию на адресата через печатное слово.

Ключевые слова: военный дискурс, структурно-семантическая организация, лозунг, советский военный дискурс, военный плакат.

Особое место в военном дискурсе советской эпохи занимает языковая организация советского военного плаката: призывы и обращения (лозунги), включаемые в общую графико-иллюстративную композицию плаката, имели не только идеологическое содержание, они являлись ярким свидетельством развития военного дискурса данного периода. О развитии структурно-синтаксической организации плакатных лозунгов свидетельствует наличие разных моделей структурного синтаксиса лозунга и возможностей его прагматилистического выражения – наличия элокутивов, средств выразительности, тропов и иных средств, актуализирующих содержание плаката.

При анализе речевого воздействия, дискурсивных стратегий и тактик военного дискурса характеристика элокутивных средств занимает особое место. Именно они способствуют усилению изобразительно-выразительных свойств речи, продуцируют авторские интенции в контекст высказывания. Как замечает Г. В. Бобровская, «использование термина «элокутивные средства» по отношению к отмеченным средствам мотивировано задачами рассмотрения их в аспекте приемов, входящих в «инструментарий» речевого воздействия» [1, с. 13]. Отметим, что коммуникативные и прагматические свойства элокутивов могут быть охарактеризованы в рамках дискурсивных исследований [2; 3].

Советские плакаты времен Великой Отечественной войны – наглядные пособия для разъяснения в доступной форме определённого вопроса, например, отношения советской власти к текущим событиям на фронте. Совместно с радио и газетами являлись средствами агитации и пропаганды во время войны, воздействующими на сознание и настроение людей с целью побуждения их к политической, трудовой или другой деятельности [4].

Нами исследованы контексты 88 плакатов, созданных в эпоху Великой Отечественной войны, и составлена классификация их структурно-синтаксической организации. Обозначим основные дифференциальные разновидности структурной организации плакатных лозунгов.

1. Структурно-синтаксическая вокативная организация лозунга – основана на обращении к

1) родине: *Родина - мать зовет!* [5];

2) бойцам Красной Армии: *Боец, Украина ждет тебя! Боец Красной армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеровским солдатам! Дни и ночи ждём тебя, боец!* [5];

3) представителям Красного Креста: *Дружинницы Красного Креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия!* [5].

2. Структурно-синтаксическая интонационная организация лозунга – основана на интонационном выделении сообщения:

1. Восклицательная интонация:

Каждый рубеж - решающий! [5]

Героической армии победительнице - слава! [5]

Славна богатырями земля наша! [5]

Бесславный конец фашистских агрессоров! [5]

Советская земля окончательно очищена от немецко-фашистских захватчиков! [5]

Для нас нет преград! [5]

Мы отстояли Ленинград. Мы восстановим его! [5]

Все силы тыла на помощь фронту! [5]

В этой фронтовой сводне есть и мой боевой труд! [5]

Спасем советских ребят от немцев! [5]

Клянусь победить врага! [5]

Все для победы фронту от женщин СССР! [5]

Завоеваний Октября не отдадим! [5]

2. Вопросительная интонация:

Ты чем помог фронту? [5]

Мой папа герой, а ты? [5]

2. Структурно-синтаксическая морфологическая организация лозунга – доминирование в тексте лозунга определенной части речи и словоформы, например, глаголов в повелительном наклонении:

Бей фашистского гада! [5]

Не болтай! Будь на чеку, в такие дни подслушивают стены, недалеко от болтновни и сплетни до измены. [5]

Враг коварен - будь на-чеку! [5]

Бей насмерть! [5]

Партизаны. Бейте врага без пощады! [5]

Вступайте в ряды народного ополчения! [5]

Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны! [5]

Прицел у нас один - Берлин! [5]

Для немцев страшные вещи: "мешки" и "клещи" [5]

Спасем советских ребят от немцев! [5]

Бей так - что ни патрон, то врага! [5]

Встречай самолеты врага ливнем огня с земли! [5]

Овладевайте лыжной техникой, Изучайте боевые действия на лыжах, Учитесь бить фашистских оккупантов! [5]

Однако среди зафиксированных нами лозунгов имеется и повелительная интонация без формы повелительного наклонения глагола:

Фашизм - злейший враг женщин.

Все на борьбу с фашизмом! [5]

В анализируемых нами контекстах наблюдается синкретизм форм структурно-синтаксической организации лозунга плаката, в частности синкретизм вокативной и интонационной организации:

Партизаны. Бейте врага без пощады! [5]

Красноармеец, будь достоин богатырской славы твоего народа! [5]

Партизаны, мстите без пощады! [5]

Особое место в лозунге плаката занимают элокутивы, в частности, регулярно производимые средства экспрессии, к которым, в частности, относится лексема *Слава*, реализуема в следующих контекстах:

1.1. 'Слава армии':

Слава армии, рожденной Октябрем! [5]

Слава Советской армии, стоящей на страже мира! [5]

Слава Советским Вооруженным Силам! [5]

Слава вооруженными Силам СССР! [5]

Защитникам советской Родины - слава! [5]

Героической армии победительнице - слава! [5]

Слава Сталинской гвардии! [5]

Смерть немцам-душегубам! [5]

Красной Армии-Победительнице - часть и слава! [5]

1.2. 'Слава народу':

Слава нашему великому народу, народу победителю! [5]

Однако отметим, что авторы-составители лозунговых плакатных контекстов зачастую используют и другие средства элокуции, в частности:

а) афоризмы: *Русский народ никогда не будет стоять на коленях*

Лучше честная смерть, чем позорная жизнь.

Дм. Донской. "Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков". И. Сталин.

Наша правда. Бейтесь до смерти! Дмитрий Пожарский. "Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков". И. Сталин.

Подвигамъ доблести слава, честь, память. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков". И. Сталин.

б) обыгрывание рифмы:

Самед на смерть идет, чтоб не погиб Семен, Собою жертвует Семен за жизнь Самеда...

Пароль их "Родина" и лозунг их "Победа"! [5]

Отец героя-сына встретил

И мужа обняла жена -

И смотрят с восхищеньем дети

На боевые ордена! [5]

Долг платежом красен.

Днем фашист сказал крестьянам:

"Шапку с головы долой!"

Ночь отдал партизанам каску вместе с головой [5]

в) военная метафоризация:

Удар в сердце! [5]

Так будет с фашистским зверем! [5]

г) перифразы:

Бьемся мы здорово, колеем отчаянно - внуки Суворова, дети Чапаева!

Встречай самолеты врага ливнем огня с земли!

Советские клещи немецких хлещи

Игра слов и звуков: Советские клещи немецких хлещи

д) синонимы, которые обнаруживаются в контексте заголовков плаката: *Красная армия – Советская Армия – Советские вооруженные силы – Вооруженные силы СССР: Слава Советской Армии! - Слава Советским Вооруженным Силам! - Слава вооруженными Силам СССР!*

е) антонимизация: *фашистская ставка - красноармейская поправка!*

Вступали - веселились, отступали - облезли...

Слава освободителям Украины! Смерть немецким захватчикам!

ж) Прецедентные тексты: *Кровь за кровь, смерть за смерть!*

Таким образом, контексты советских плакатных лозунгов являются свидетельством развития советского военного дискурса, включающего различные синтаксические модели и реализующие разного рода прагматистические задачи, большая часть которых сводится к продуктивному воздействию на адресата через печатное слово.

Библиографический список

1. Бобровская, Г. В. Элокутивные средства газетного дискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале русского языка): автор-та д-ра филол. наук [Текст] / Г. В. Бобровская. - Волгоград, 2011. - 46 с.

2. Просвирнина, Л. Г. О специфике метафоры в английском научно-публицистическом дискурсе [Текст] / Л. Г. Просвирнина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 1(9). - С. 98-102.

3. Уланов, А. В. К вопросу о синтезе военного и художественного дискурсов [Текст] / А. В. Уланов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2014. - № 1(9). - С. 102-106.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Советские_плакаты_времён_Великой_Отечественной_войны.
5. <http://www.sovposters.ru/>.

References

1. Bobrovskaja, G. V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte (na materiale russkogo jazyka)* [Illocutionary means of newspaper discourse in communicatively-pragmatic aspect (in Russian language)]: avtor-ta d-ra filol. nauk [Tekst] / G. V. Bobrovskaja. - Volgo-grad, 2011. - 46 s.
2. Prosvirnina, L. G. *O specifike metafory v anglijskom nauchno-publicisticheskom diskurse* [On the specificity of metaphor in English scientific-publicistic discourse] [Tekst] / L. G. Prosvirnina // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. - 2014. - № 1(9). - S. 98-102.
3. Ulanov, A. V. K voprosu o sinteze voennogo i hudozhestvennogo diskursov [Tekst] / A. V. Ulanov // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. - 2014. - № 1(9). - S. 102-106.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Sovetskie_plakaty_vremjon_Velikoj_Otechestvennoj_vojny.
5. <http://www.sovposters.ru/>.

STRUCTURAL-SEMANTIC ORGANIZATION OF THE SLOGAN SOVIET MILITARY POSTER

Andrew V. Ulanov,

Head of the Humanities Department, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The article is devoted to structural-semantic and stylistic features of slogans of Soviet war posters. The author comes to the conclusion that their contexts are evidence of the development of Soviet military discourse, including syntactic models and implement different kinds pragmastylistic tasks, most of which boils down to a productive impact on the recipient through the written word.

Keywords: military discourse, structural-semantic organization, the slogan, the Soviet military discourse, military poster.

Сведения об авторе:

Уланов Андрей Владимирович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ulanov.andrey.2014@mail.ru, kaf_gum@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

УДК 81-115 © Е. К. Халилова

Е. К. Халилова

КАРТИНА МИРА В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ И КОМПОНЕНТНОМ ОСВЕЩЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Феномен «картина мира» прочно вошел в современный лингвистический обиход. В статье рассматриваются различные интерпретации понятия «картина мира». Отдельное внимание уделено особенностям функционирования национального сознания посредством лексического состава языка его носителей. Описаны семантические свойства уникальных русских понятий.

Ключевые слова: картина мира, модель мира, русская ментальность, национальный характер.

Следуя определению В. П. Руднева, картину мира можно определить как систему интуитивных представлений о реальности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира. Можно выделить универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, правда, она будет слишком абстрактной. В. П. Руднев считает, что для людей характерна бинарная оппозиция - основной инструмент при описании или реконструкции картины мира. Например, у одних групп белый цвет - положительное начало, а черный - отрицательное, у других наоборот [5].

У каждого народа свои представления о добре и зле. Также представления о мире могут зависеть от индивидуальности человека. Картина мира экстраверта может быть совершенно противоположной картине мира интроверта. Получается, что представления о мире зависят также и от индивидуальной психологии. Но насколько бы все эти индивидуальные особенности видения мира не были разными, у человечества существуют общие модели отражения действительности. Вопрос особенностей представлений окружающего мира должен касаться не индивидуальных различий, а разности отражения всего происходящего в целых культурных и этнических обществах.

Гачев в своей работе «Национальные образы мира» отмечал, что современные народы сближены цивилизацией, а культурами они различены, и в этом, с одной стороны, - возможность взаимопонимания, с другой - красота разнообразия. Люди наталкиваются на какой-то предел понимания. Произносятся те же слова, а мыслятся под ними совершенно разные, и главное, что об этом часто и не подозревают [3].

Чтобы мнимое взаимопонимание максимально приближалось к действительному, надо делать поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей, то есть учитывать, что представитель другого народа может видеть мир несколько иначе, чем я. Чаще всего при общении такие поправки на систему понятий и ценностей не включаются во внимание, что приводит к своеобразному «недопониманию» между людьми, принадлежащими к различным культурам и этническим обществам.

Хотя и существуют ценности, общие для всех народов (жизнь, хлеб, свет, дом, семья), они всё же располагаются в различном соотношении, т.е.

первостепенность каждой из них у каждого народа оценивается по-разному. Эту особую структуру общих для всех народов элементов Гачев называет национальным образом, а в упрощенном выражении - моделью мира [3].

Но изучение быта и мышления, мифов первобытных народов, проделанные наукой 19-20 вв., обнаружило такое парадоксальное соотношение: чем глубже погружаешься в историю народов и сущность их воззрений, тем больше «на одно лицо» они начинают выглядеть. Сходные орудия производства: топор, игла, черепки; аналогичные кровнородственные системы отношений; однотипные мифы о происхождении неба, земли и солнца и т. д.

Выходит, национальное есть итог исторического развития народа. Человек современный более национально разнообразен, чем древний, и это прежде всего определяется цивилизацией, которая породила различие культур. Г.В. Колшанский в своей работе «Объективная картина мира в познании и языке» писал: «...естественно, что каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опыте, и это также естественно находит своё отражение прежде всего в языке, в различиях лексических и грамматических номинаций, в сочетании тех или иных значений и их этимологии» [4].

В целом не язык навязывает нам то или иное восприятие действительности, а напротив, действительность неодинаково отражается в различных языках в силу разных условий материальной и общественной жизни людей. В сущности, так называемая картина мира не есть собственно языковая, она - выражение познавательной деятельности различных групп людей - деятельности, обусловленной историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира, но не языкового.

Не предметный мир создаётся языком, а язык отображает исторический опыт каждого народа по освоению этого мира. Фактом совместности логических и языковых систем в их познавательной сущности является взаимопонимание народов на основе перевода с одного языка на другой независимо от принадлежности этих языков к различным группам и семьям.

Язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и все объекты и явления внешнего мира ориентированы на человека. Это общая черта всех языков. Но при этом в языке отражается не

только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей.

А.Д. Шмелёв, исследуя русскую ментальность, указывал, что к числу фундаментальных характеристик русского национального характера относятся черты такие, как тенденция к крайностям, эмоциональность, ощущение непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней, тенденция к «морализаторству», «практический идеализм», тенденция к пассивности или даже к фатализму, ощущение неподконтрольности жизни человеческим усилиям, нелюбовь к дисциплине, склонность к отрыву теории от практики [6]. Эти качества находят подтверждение в данных языка, и, в частности, его лексического состава.

1. Слова, соответствующие определённым аспектам универсальных философских концептов: *правда, истина, долг* - изначально существующий внутренний голос, указывающий человеку, как ему следует поступить; *обязанность (груз), свобода* (представление о дозволенном и недозволенном); *воля, добро, благо*.

2. Слова, соответствующие понятиям, существующим и в других культурах, но особенно значимым именно для русской культуры и русского сознания: *судьба, душа, жалость*. *Душа* - средоточие внутренней жизни человека. *Судьба* - событие чьей-либо жизни / таинственная сила, определяющая эти события.

Анна Вежбицка обнаруживает принцип различия между русской и англо-саксонской психологией: если в русском языке в обычную контрастивную пару со словом *тело* входит *душа*, то в англоязычном мире *тело* обычно контрастирует с *сознанием (mind)* [2]. Трудность проникновения в *other minds*, по-русски нужно сказать: «чужая душа - потёмки».

3. К числу уникальных русских понятий также относятся *тоска* и *удаль*.

4. Чисто русское представление о времени, *на утро, под утро, с утра*.

5. Слова, определяющие события в жизни человека - *успеется, сложилось, угораздило*.

6. Слова (частицы или междометия), выражающие не просто внутреннее состояние говорящего в момент речи, а его более или менее постоянную жизненную установку (*авось, заодно, видно, же, как будто, угу, -то, -ка*).

Вот семантические свойства, которые становятся важны при анализе слов *душа, судьба* и *тоска*.

1. Эмоциональность - ярко выраженный акцент на чувства и на их свободное изъяснение,

здесь открывается всё богатство выразительных средств русского языка для выражения эмоций и эмоциональных оттенков.

2. Иррациональность - подчёркивание ограниченности логического мышления, человеческого знания и понимания, непостижимости и непредсказуемости жизни.

3. Неагентивность - ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; склонность к фатализму, смиренности и покорности, недостаточная выделенность индивида, как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося её достичь, как контролера событий.

4. Любовь к морали - акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категоричным моральным суждениям.

5. Русские по сравнению, например, с европейцами, американцами или с другими группами выделяются своим страстным желанием стать членами какого-либо общества или коллектива, их отличает чувство принадлежности к определённому сообществу. А соответственно, здесь выражается потребность в дружбе.

6. Ещё одно чувство, присущее чисто русской ментальности, это «притерпелость». «Притерпелость» есть высшее терпение, стойкость, а есть также бессмысленное, унижающее человеческое достоинство, бесполезное терпение.

7. Для Запада характерно подчёркивание в человеке разумного начала. Это обычно связывают с особым вниманием, которое Запад всегда уделял свободе воли и активной деятельности отдельного индивида, та сверхчеловеческая сила, которой подчинялось восточное человечество, принимала многообразные формы. Восточный человек верил в бытие этой силы и подчинялся ей, но что это за сила - это было тайной и великим вопросом.

8. От своего окружения русские ждут и часто даже требуют моральных оценок (лояльности, уважения, искренности). Европейцев же больше интересует, нравятся ли они другим или нет. Европейцы испытывают гораздо большее беспокойство, претерпевая неудачи в каком-либо предприятии, отклоняясь от общепринятых этикетных норм или сознавая свою неспособность нести определённые социальные обязанности. Русские же, в свою очередь, более глубоко стыдятся нечестных поступков, предательства или нелояльности.

Таким образом, лексика и грамматика - способ лингвистического закрепления полученных народом и отдельным человеком знаний и опыта. Для этого язык имеет подходящие механизмы обработки, обобщения и хранения информации.

Библиографический список

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка [Текст] / Ю. Д. Апресян. М., 2003.

2. Вежбицка, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицка. М., 1996.
3. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира [Текст] / Г. Д. Гачев. М, 1988.
4. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст]/ Г. В. Колшанский. М., 1990.
5. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века [Текст] / В. П. Руднев. М., 1997.
6. Шмелёв, А.Д. Русская ментальность в зеркале лексических данных [Текст]/ А. Д. Шмелёв. М., 2010.

References

1. Apresyan Y.D. *Obraz cheloveka po dannym yazyka*. [Image of man according to the language]. Moscow, 2003.
2. Wierzbicka A. *Yazyk. Poznanie. Kultura*. [Language. Culture. Cognition]. Moscow, 1996.
3. Gachev G.D. *Natsionalnye obrazy mira*. [National images of the world]. Moscow, 1988.
4. Kolshansky G.V. *Objektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke*. [The objective picture of the world in knowledge and language]. Moscow, 1990.
5. Rudnev V.P. *Slovar kultury XX veka*. [Dictionary of the XX century culture]. Moscow, 1997.
6. Shmelev A.D. *Russkaya mentalnost v zerkale leksicheskikh dannykh*. [Russian mentality in the mirror of lexical data]. Moscow, 2010.

WORLDVIEW IN TERMINOLOGICAL AND COMPONENTIAL INTERPRETATION: PROBLEMS OF NATIONAL SPECIFICITY AND ETHNIC AWARENESS

Elena K. Khalilova,
lecturer, Siberian Regional Business school (college)

Abstract. Phenomenon “worldview” became ingrained in modern linguistic usage. The article presents different interpretations of the definition “worldview”. Peculiarities of national awareness through the vocabulary of the language is examined. Semantic properties of unique Russian concepts are described as well.

Key words: worldview, world model, Russian mentality, national character.

Сведения об авторе:

Халилова Елена Кабировна - преподаватель гуманитарных дисциплин Сибирской региональной школы бизнеса (колледжа) (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2015.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

Конференция
**«РОЛЬ СИБИРИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
И МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ
СОВРЕМЕННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРОСТРАНСТВА»**

23-25 октября в Омском государственном институте сервиса прошла Международная конференция под названием **«РОЛЬ СИБИРИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ И МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА»**. Участниками международной конференции стали ученые со всей России, а также из Германии, Франции и Америки. В фокусе внимания оказалась “Сибирь” как феномен на различных уровнях исследований и с точки зрения самых разных дисциплин - языкознания, филологии, истории, этнографии,

Международная научная конференция стала своеобразной научной площадкой для знакомства с исследованиями в области истории, этнографии, языков сибирского региона и приграничных территорий. Целью конференции было обобщение опыта сибирского региона в вопросах межэтнического

взаимодействия, а также обсуждение сложившихся традиций школьного и вузовского образования и воспитания, в том числе в области преподавания языков и культур, обмен инновациями в сфере профессионального лингвообразования.

Участниками конференции стали **более 100 человек**, из которых более 30 участников из других городов (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Липецк, Рязань, Оренбург, Иркутск) и около 10 - из других стран (**США, Италия, Германия, Франция, Украина**). Это ученые, преподаватели и студенты, школьные учителя, участники международных программ обмена. Участники заслушали 8 докладов пленарного заседания и 83 доклада на заседаниях секций. Кроме русскоязычных выступлений в программе прозвучали доклады на английском и французском языках.

Результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий: сборник научных трудов. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. - 224 с.

В сборнике представлены теоретические, методические и практические разработки научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий в области гуманитарных исследований. Предназначен ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы развития гуманитарных знаний с использованием современных методов и подходов.

Рецензия

на диссертационное исследование Ю. А. Завьяловой

«Стереотипные представления о Германии и СССР в письмах советских и немецких военнослужащих (1941-1945 гг.): лингвокультурологическое и лингвокогнитивное исследование»
(10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)

Объектом исследования анализируемой работы являются этнокультурные (этнические, национальные) стереотипы, отраженные в письмах с фронтов Великой Отечественной войны (войны Германии против СССР 1941-1945 гг.).

Предметом исследования Ю. А. Завьяловой становятся речевые репрезентации стереотипных представлений о Германии и СССР, которые зафиксированы в письмах советских и немецких военнослужащих периода Великой Отечественной войны (войны Германии против СССР 1941-1945 гг.).

Четко сформулированная цель исследования и поставленные задачи позволили автору выявить и сопоставить особенности речевой репрезентации стереотипных представлений о Германии и СССР как враждебных государств на основе писем советских и немецких военнослужащих периода войны. Заслугой автора, несомненно, можно считать обращение к широкому эпистолярному фонду не изученных в лингвокогнитивном отношении писем немецких и советских военнослужащих.

Диссертационное исследование Ю. А. Завьяловой имеет серьезную теоретическую базу, в основе которой лежат труды известных отечественных лингвистов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, политической лингвистике, этнолингвистике. Автор подробно изучил работы, посвященные лингвистическому пониманию методики дефиниционного, контекстуального, фреймового сопоставительного анализа и др.

Достоверности полученных результатов способствовала сформированная автором эмпирическая база исследования. В ходе диссертационного исследования анализу подвергнут массив контекстов эпистолярных источников, проанализированных с позиции представленности в них основных стереотипов военнослужащих того времени.

Научная новизна работы заключается в использовании текстов писем советских и немецких военнослужащих 1941-1945 гг., на основе которых рассмотрены особенности проявления гетеростереотипов о Германии и СССР в период крайней враждебности между государствами. На материале текстов фронтовых писем выявлено доминирование идеологических стереотипов о советских и немецких военнослужащих. Некоторые из идеологических стереотипов характеризуются динамикой, которая проявляется уменьшением или увеличением частотности актуализаций в зависимости от военно-политической ситуации.

К числу положительных моментов рецензируемой работы следует отнести и то, что автор логично и аргументированно раскрывает специфику фреймовой структуры стереотипных представлений о СССР и Германии, характеризует смысловую актуализацию стереотипных представлений о СССР в сознании немецких военнослужащих.

Одним из достижений автора является реализованный в исследовании количественно-статистический аспект диссертации, который в полной мере представлен и в автореферате, содержащем процентные данные и о динамике стереотипов о СССР (с. 17), и о динамике стереотипов о Германии (с. 11). Количественные данные позволяют сделать вывод и об «определенной частотности» стереотипов (с. 21), которая «обнаруживается во временной привязке стереотипа к конкретным этапам войны».

Полагая, что результаты исследования, представленные в автореферате, актуальны и в наши дни, во время активного кросс-культурного взаимодействия / сотрудничества / соперничества, хочется в качестве пожелания обратить внимание на следующее: следовало бы сделать оговорку о привлечении именно эпистолярия для характеристики стереотипных представлений о СССР и Германии (почему именно письма, а не дневники, мемуары). Кроме того, можно было бы проследить градацию «отрицательного» в представлениях немецких и советских военнослужащих о стране-противнике.

Полагаем, что диссертационная работа Завьяловой Юлии Алексеевны «Стереотипные представления о Германии и СССР в письмах советских и немецких военнослужащих (1941-1945 гг.): лингвокультурологическое и лингвокогнитивное исследование» обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты в области сравнительно-исторического языкознания, положения, выдвигаемые для защиты, свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку.

Заведующий кафедрой
социально-гуманитарных
дисциплин и иностранных языков
НОУ ВПО «Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий»
А. В. Уланов

Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

пирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания - содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические науки.
3. Юридические науки.
4. Педагогические науки.
5. Философские науки.
6. Филологические науки.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала зав. кафедрой СГДИИЯ НОУ ВПО СИБИТ Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТА»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученно-

сти вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи - 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу - по 2,5; слева и справа - по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полупетельный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации - подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек - « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательнее придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) - **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации - 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов - суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство:

формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. - СПб., 2002. - 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. - М.: ИД «Вильямс», 2007. - 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. - М.: Финансы, 2008. - 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». - 2009. - № 2. - С. 81-86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. - Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.
3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.
4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.
Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremenniy russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti «Filologiya»* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги - транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания - Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.
2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru-memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич - старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. - 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2006. - 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. - М.: Новое издание, 2007. - 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. - М.: Экономистъ, 2006. - 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 366 с.